

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Томский государственный архитектурно-строительный университет»

На правах рукописи

Галмагова Гезаль Мамедрасуловна

**КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ
ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО МИРА**

5.10.1. – теория и история культуры, искусства

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философский наук, профессор
Кокаревич Мария Николаевна

Томск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания культурфилософского осмысления культурной идентичности	19
1.1 Идентичность как культурфилософский концепт	19
1.2 Культурфилософский смысл идеи «вечного возвращения» как основания культурной идентичности	42
1.3 Ценностные основания культурной идентичности	56
Глава 2. Ценностно-нормативная определенность культурной идентичности в условиях построения поликультурного мира	76
2.1. Современная поликультурная модель как воплощение равноценности культурных идентичностей	78
2.2 Кросскультурный аспект «вечного возвращения»	107
2.3. Конвергентные основания культурной идентичности как механизма формирования поликультурного мира	135
Заключение	151
Список литературы	157

Введение

Актуальность исследования. Современный поликультурный мир формируется не только как социально-политическая или социально-экономическая данность, но и как реализация ценностно-нормативной парадигмы, в основании осмысления которой лежат прочные культурфилософские и социокультурные традиции. Неэффективность современных подходов к межкультурному взаимодействию подчеркивает необходимость разработки новой модели культурного сосуществования, способствующей установлению более ясных принципов межкультурной гармонии.

Современное общество сталкивается с беспрецедентными вызовами в сфере культурного взаимодействия, характеризующимися усилением напряженности и несовместимости между различными культурными группами. Эта ситуация требует глубокого философского осмысления и практических решений.

Кризисные явления проявляются в обострении межнациональных конфликтов, что делает крайне актуальным поиск эффективных механизмов снижения конфликтности и укрепления социальной стабильности. На первый план выходят вопросы сохранения культурной самобытности в условиях глобализации, где каждая культура стремится сохранить свою уникальность перед лицом «Другого» или «Чужого».

Проблема поиска и сохранения культурной идентичности тесно связана с переосмыслением ценностных ориентиров общества. Этот процесс открывает новые перспективы для изучения идентичности на различных уровнях – от символического обмена до социальной и культурной коммуникации, что позволяет более комплексно подойти к решению проблем межкультурного взаимодействия в современном мире.

Тем самым в современную эпоху становится понятным, что деструктивные тенденции увеличивают значение каждой культурной общности, актуализируют необходимость создания культуртеоретической парадигмы, которая бы стала методологическим основанием формирования ответа на вызовы нашего времени.

При этом в современном культурфилософском дискурсе можно считать в достаточной мере обоснованным экстерналистский подход, в рамках которого социокультурный контекст является главной детерминантой формирования и развития конкретных культурно-исторических феноменов. Данный контекст включает в себя множество методологических парадигм, позволяющих реконструировать и интерпретировать актуальные проблемы межкультурных конфликтов, межкультурного взаимодействия. В частности, к таковым относятся постмодернистская, постмодернистско-фундаменталистская, постпостмодернистская, метапостмодернистская концепции современной культуры. Инвариантным ядром всех этих парадигм становится акцентирование на принципе максимальной приближенности к каждой культуре, на культурном контексте как некоторой имманентности любого политико-государственного образования. Последнее позволяет говорить не столько о конфликте государств, сколько о конфликте культур.

В современном мире роль культуры в общественном развитии становится все более значимой. Культурный контекст теперь рассматривается как ключевой фактор в процессе инноваций, международного обмена и взаимопонимания между народами. Это привело к переосмыслению постмодернистских концепций, особенно постмодернизма-фундаментализма, который подчеркивает важность индивидуального подхода к каждой культуре.

Ускорение общественной динамики и сжатие социального времени создают новые вызовы, требующие немедленного решения. В этих условиях традиционная социальная логика эпохи модерна, ориентированная на глобальные аспекты, оказывается неэффективной. На смену ей приходит понимание важности культурного разнообразия в контексте глокализации и формирования многополярного мира.

Современная культурная ситуация характеризуется тенденциями к децентрализации, многообразию и открытой конкуренции между различными социокультурными сообществами. Это требует перехода от директивных и административных методов управления к более гибким подходам, учитывающим

культурное измерение. Такой переход может включать создание специализированных образовательных учреждений, культурных центров и фондов.

Отсутствие стабильности в межкультурных отношениях может быть связано с неявным осознанием собственной культурной идентичности. Это осознание служит основой для понимания индивидуальности и равноценности различных культур в глобальном культурном пространстве.

Тем самым практика социокультурного, культурно-политического взаимодействия актуализирует построение теоретической модели, которая бы актуализировала экспликацию культурной идентичности, переход из области неявного в сферу явного, что влечет реконструкцию механизмов экспликации собственной культурной экзистенции.

Таким образом, **проблема исследования** состоит в том, что в современном социогуманитарном знании прослеживается тенденция идентификации механизмов формирования поликультурного мира на основаниях социально-политического и социально-экономического процессов. Между тем они не отражают ценностно-нормативный специфики поликультурного мира, его культурно-исторических и культурно-цивилизационных особенностей, что ведет нередко к искажению сущности и результатов формирования поликультурного мира. С этой точки зрения обращение к культурной идентичности как основному механизму формирования поликультурного мира позволяет преодолеть сложившийся в науке крен в сторону политизации, юридизации и социологизации поликультурного мира, установить идейные и ценностно-смысловые границы культурной идентичности.

Тем самым формируются основания преодоления противоречий между теорией, раскрывающей содержание мультикультурализма как дивергентной системы развития культуры, и современной культурно-исторической реальностью, тяготеющей к конвергентности смыслов человеческого бытия.

Степень теоретической разработанности проблемы

Философские размышления о завершении эпохи модерна появились еще в XIX в. Мыслители того времени, такие как Дж. Адамс, Т. Лессинг, Ф. Ницше и О. Шпенглер и одними из первых высказали идею о невозможности дальнейшего развития европейского проекта модерна. Важные онтологические аспекты постмодерна как новой культурной парадигмы были раскрыты в работах Э. Гуссерля, В. Дильтея, Ю. Хабермаса¹, М. Хайдеггера и А. Щюца.

Значительный вклад в изучение постмодерна внес П. Козловски, особенно в своих трудах «Общество и государство: неизбежный дуализм» и «Судьбы гегельянства: философия, религия и политика прощается с модерном»².

Вопросы развития культуры как сложной коммуникативной системы в условиях постмодерна, постмодерна-фундаментализма, постпостмодерна и метамодерна были рассмотрены в работах Р. ван ден Аккера, Т. Вермюлена, Г.Х. фон Вригта, Ж. Делеза, Ж. Деррида, В. Корнева, О.С. Красильниковой³, У. Куайна, Ж.-Ф. Лиотара, М. Мерло-Понти, Р. Нозика, Х. Патнэма, Г. Райла, П. Рикёра⁴, Дж. Ритцера, Т.А. Семилет⁵, Ю. Стэнли, Т. Тернера, Т. Уэлдона, М. Фуко и Ю. Эволы.

Исследование культурной ситуации постмодерна с точки зрения формирования соответствующей идентичности представлено в трудах широкого круга специалистов гуманитарных наук, включая Д. Белла, П. Бергера, Ж. Бодрийяра, Т. Парсонса, К.Р. Поппера, Р. Рорти, А. Тойнби, Э. Тоффлера, М. Шелера и М. Уолцера.

Указанные авторы ведут поиск оснований культурной идентичности в слове времен и пространств, обращают внимание на рациональный и иррациональный способы обретения идентичности.

Вопрос о культурной идентичности с точки зрения ценностно-смысловой

¹ Habermas J., Ben-Habib S. Modernity versus Postmodernity // New German Critique. 1981. № 22. P. 3–14.

² Паршина Н. Б. Культура постмодерна в философском дискурсе : дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2006. 170 с.

³ Красильникова О. С. Трансформация Чужого в русско-французской межкультурной коммуникации конца XVIII – первой четверти XIX вв. : культурфилософский аспект : дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2023. 175 с.

⁴ Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 1995. 412 с.

⁵ Семилет Т. А. Идеалы и ценности отечественной культуры в традиционном и новационном измерениях // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2. С. 270–274.

определенности важен для русской философии. Поэтому в трудах Н.А. Бердяева отметим интенцию на выявление культурной идентичности русского мира, на понимание метафизических оснований культуры в общем как средоточий таких высших ценностей, как истина, красота, правда, любовь, добро. Мыслитель утверждает, что истинно культурный человек – это тот, кто принимает ценности как неотъемлемую часть своего существования. Этот подход к пониманию культурной идентичности открывает новые горизонты в осмыслении взаимодействия между различными культурами⁶.

В отечественной философской традиции проблема культурной идентичности, жизнеспособности и жизнестойкости культуры поднималась и другими мыслителями и современными исследователями: Л.Н. Андреевым, Н.Я. Данилевским, О.И. Жуковой⁷, А.В. Ивановым⁸, И.А. Ильиным, М.Н. Кокаревич⁹, В.М. Межуевым, И.В. Можайской, О.А. Платоновым, Е.А. Поповым¹⁰, В.Н. Сагатовским, В.С. Соловьевым, Е.С. Троицким, В.В. Черноусом.

Изучение формирования разных видов идентичности в современном культурном контексте проводилось многими учеными из разных стран. Среди них Ж. Аттали, З. Бауман, А. Бек, Э. Гидденс, Д. Келлнер¹¹ и Э. Тоффлер. Российские исследователи, такие как А.Г. Дугин¹², Л.Г. Ионин, А.Я. Флиер, и другие, рассматривали типы идентичности с учетом культурных изменений в обществе.

Вопросы культурной идентичности представлены в работах таких

⁶ Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Смысл истории / Н. А. Бердяев. М., 1990. С. 162–175.

⁷ Жукова О. И., Пушненко С. А. Аксиологический кризис и поиск общечеловеческих ценностей в современном социокультурном пространстве // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 1, № 4. С. 238–243.

⁸ Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин. М. Ю. На путях к новой цивилизации (очерки духовно- экологического мировоззрения). Барнаул, 2014. 219 с.

⁹ Кокаревич М. Н. Доминанта культурной индивидуальности как норма сосуществования государств-культур в современную эпоху // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. № 2. С. 94–104; Кокаревич М.Н. Укрепление национальной идентичности как значимый фактор благополучия Российского общества // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52, № 2. С. 13–22.

¹⁰ Попов Е. А. Сакрализация ценностных структур человеческого бытия в духовной культуре Большого Алтая // Философия и культура. 2023. № 5. С. 182–190; Попов Е. А. Духовная безопасность в условиях современного культурно-цивилизационного развития // Социодинамика. 2023. № 2. С. 10–19; Попов Е. А., Нехвядович Л. И. Сакрализация миропорядка в духовной культуре Большого Алтая // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 64. С. 78–88.

¹¹ Kellner D. Critical theory today: revisiting the classics // Theory, culture and society. 1993. Vol. 10, № 2. P. 43–60.

¹² Дугин А. Г. Эволюция социальных идентичностей при переходе к парадигме постмодерна // Диалог цивилизаций. [Б. м.], 2004. URL: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&sid=1979> (дата обращения: 15.08.2020).

зарубежных авторов, как Р. Баумайстер, К. Вельцель, Э. Гидденс, Р. Инглхарт, Р. Мейли, Г. Олпорт, К. Роджерс, Х. Салливен, Ю. Хабермас, В. Хесле, а также в трудах отечественных ученых К.А. Альбухановой-Славской, М.М. Бахтина¹³, О.Г. Дробницкого, Э.В. Ильенкова, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, С.Л. Рубинштейна, Л.В. Сохань, А.Г. Спиркина, В.Я. Ядова. Общим ракурсом осмысления идентичности исследователями становится культурно-цивилизационный аспект.

Культурологический подход к поликультурным процессам отражен в работах о межкультурном диалоге (Э.В. Баркова, М.М. Бахтин¹⁴, В.С. Библер, М.С. Каган) и культурном плюрализме (И.Е. Видт, Г.Д. Гачев¹⁵, Л.Н. Столович¹⁶, П.С. Гуревич, А.Я. Флиер).

Следует обратить внимание и на концепцию «Свой-Чужой» и «Другой» в культурфилософской традиции (М.М. Бахтин). При этом раскрывается, что культура, с одной стороны, открывает субъекту возможность самому ее создавать, с другой – субъект также формируется культурой.

Обращаясь к механизмам, которые формируют культурное самосознание, как на уровне общества, так и отдельной личности, мы приходим к важному выводу о равноценности всех культур. Это понимание становится фундаментом для создания новой парадигмы в изучении культур, которая способствует гармоничному и взаимоуважительному сосуществованию различных социокультурных сообществ, независимо от их масштаба и особенностей.

Такой подход не только обогащает наше понимание культурного разнообразия, но и создает основу для более глубокого и продуктивного диалога между различными культурными традициями, способствуя взаимному обогащению и развитию.

Комплексный анализ поликультурных процессов с точки зрения их социальных, экономических и политических аспектов представлен в трудах зарубежных ученых, включая Р. Бернстайна, Ж. Бодрийера, Н. Глэйзера,

¹³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.

¹⁴ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. СПб., 2016. 416 с.

¹⁵ Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос. М., 2007. 510 с.

¹⁶ Столович Л. Н. О теории плюрализма в русской философии // Философские науки. 2012. № 6. С. 36–49.

М. Маклюэна, Х. Ортегу-и-Гассета, А. Тойнби, Э. Тоффлера, М. Фуко, Ф. Фукуяму, М. Хайдеггера и С. Хантингтона. Их исследования подчеркивают значимость культурной идентичности в процессе взаимодействия культур.

Можно отметить, что многие современные авторы занимаются исследованием культурной проблематики, традиций, ценностей: О.Н. Астафьева¹⁷, Е.Н. Ивахненко¹⁸, Т.Ф. Кряклина¹⁹, Н.С. Мурашова²⁰, В.А. Скопа²¹, И.В. Фотиева²², М.А. Широкова²³.

Теории монокультурализма, мультикультурализма представлена работами У. Кимлик, А.И. Куропятник, Дж. Роулз и др. Мультикультурная модель обосновывает необходимость защиты культурного разнообразия при условии особого статуса титульной нации. Последнее указывает на необходимость построения новой модели культурно-исторической реальности, наиболее адекватно описывающей и объясняющей трансформации в современном культурном пространстве, которые можно обозначить как становление поликультурного мира.

Кросскультурный подход к анализу феноменов культуры представлен в трудах таких авторов как С.В. Воробьева, А.А. Легчилин, Л. Морган, Э.Б. Тайлор, М.А. Aneas, В.С. Veins, Н.Е. Driver, С. Ember, L. Gillies, Н. Jenkins, Н. Kinzer, D. Levinson. Данные исследованию позволяют осуществить поворот к культурфилософской теоретизации кросскультурного аспекта вечного возвращения к культурной идентичности.

¹⁷ Астафьева О. Н., Судакова Н. Е. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в перспективе культурной политики БРИКС // Век глобализации. 2019. № 4. С. 26–39.

¹⁸ Ивахненко Е. Н. Традиция как философский дискурс. М., 2003. 101 с.

¹⁹ Кряклина Т. Ф. Факторы формирования традиционных культур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Актуальная культура. 2023. № 1. URL: <http://journal.asu.ru/cc/article/view/12985> (дата обращения: 13.08.2024).

²⁰ Мурашова Н. С. Роль духовных стихов в формировании и развитии традиционных национальных ценностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-1. С. 136–139.

²¹ Скопа В. А. Единство природного и культурного в человеке в условиях современных трансформационных процессов общества // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 12. С. 148–151.

²² Фотиева И. В. Проблемы оснований современной культурологии // Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects : materials of the XII international scientific conference on September 20–21, 2022. Prague, 2022. P. 8–10.

²³ Shirokova M. A. Russian cultural-historical consciousness in Early Slavophile philosophy // SHS Web Conference. 2018. Vol. 55. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2018/16/shsconf_icpse2018_05012/shsconf_icpse2018_05012.html (access date: 13.08.2024).

Тема конвергентных технологий представлена у таких авторов как В.И Аршинов, В.Г. Буданов, О.И. Калинина, М. Роко, Ю.С. Шевченко, Y.N. Adnan. Данные исследования становятся основанием для акцентирования конвергентных оснований культуры, интерпретации данных оснований как механизма формирования поликультурного мира.

Таким образом, обзор литературы показывает актуальность обращения к культурной идентичности как главному механизму формирования поликультурного мира. Однако ракурс исследования культурной идентичности с точки зрения формирования поликультурного мира недостаточно прояснен в силу, прежде всего, историко-философской детерминации проблематики, а между тем необходимо расширение культурфилософского поля исследований для выявления ценностно-смысловой определенности в решении обозначенной научной проблемы.

Объект исследования: культурная идентичность как ценностно-смысловой феномен.

Предмет исследования: культурная идентичность как основной механизм формирования современного поликультурного мира.

Цель исследования: осуществить анализ роли культурной идентичности в формировании многообразного поликультурного общества.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Изучить особенности культурной идентичности как философского понятия в контексте культуры.

2. Исследовать философскую концепцию «вечного возвращения» и ее связь с формированием культурной идентичности.

3. Определить ключевые ценностные компоненты, составляющие структуру культурной идентичности.

4. Продемонстрировать, как модель поликультурного сосуществования в современном мире отражает равнозначность различных культурных идентичностей.

5. Рассмотреть идею «вечного возвращения» с точки зрения взаимодействия культур.

6. Выявить и описать конвергентные факторы культурной идентичности, способствующие формированию поликультурного мирового сообщества.

Теоретические основания исследования определяются целью и задачами работы и включают следующие направления научной рефлексии:

1. Рефлексия развития культуры как ценностно-смысловой системы, представленной совокупностью ценностей и норм, способствующих формированию своеобразия конкретных культур и культуры в общечеловеческом ее понимании (Н.А. Бердяев²⁴, Н. Гартман, П.С. Гуревич, Э. Гуссерль, Х. Йоас, О.И. Жукова, Э. Кассирер, М.В. Ковалева, Н.П. Копцева, Ю.В. Маслянка, В.В. Миронов, Е.А. Попов, М.Д. Попкова, Т.А. Семилет, Л.Н. Столович²⁵ и др.), неспособность европейского рационализма разрешить острые, жизненные проблемы западной культуры конца XIX в., опираясь на классическую, модернистскую модель (Ф. Ницше²⁶).

2. Онтологические аспекты развертывания постмодерна (Э. Гуссерль, В. Дильтей, П. Козловски²⁷, Ю. Хабермас²⁸, М. Хайдеггер, А. Шюц).

3. Развертывание культуры как сложной коммуникативной системы постмодерна, постмодерна-фундаментализма, постпостмодерна, метамодерна (Р. ван ден Аккер, Т. Вермюлен, Г.Х. фон Вригт, Ж. Делез, Ж. Деррида, В. Корнева, У. Куайн, Ж.-Ф. Лиотар, М. Мерло-Понти, Р. Нозик, Х. Патнэм, Г. Райл, Дж. Ритцер, П. Рикёр²⁹, Ю. Стэнли, Т. Тернер, Т. Уэлдон, М. Фуко, Ю. Эвола).

4. Вопросы культурной идентичности, особенности формирования различных типов идентичности в современных культурных условиях, различные типы идентичности в эпоху постмодерна (Р. Баумайстер, К. Вельцель, Э. Гидденс,

²⁴ Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Смысл истории. М., 1990. С. 162–175.

²⁵ Столович Л. Н. О теории плюрализма в русской философии // Философские науки. 2012. № 6. С. 36–49.

²⁶ Ницше Ф. Эссе Номо : [сборник : пер. с нем.] Симферополь, 2003. 524 с.

²⁷ Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. М., 1998. 367 с.

²⁸ Habermas J., Ben-Habib S. Modernity versus Postmodernity // New German Critique. 1981. № 22. P. 3–14.

²⁹ Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 1995. 412 с.

Р. Инглхарт, Д. Келлнер³⁰, Р. Мейли, Г. Олпорт, К. Роджерс, Х. Салливен, Ю. Хабермас, В. Хесле, а также труды отечественных ученых: К.А. Альбухановой-Славской, Л.Н. Андреевой, О.Н. Астафьевой, М.М. Бахтина, А.Ю. Глухих, Н.Я. Данилевского, О.Г. Дробницкого, А.Г. Дугина³¹, М. Здравко, Э.В. Ильенкова, И.А. Ильина, Л.Г. Ионина, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, В.В. Лыковой, М.Ю. Мартыновой, В.М. Межуева, И.В. Можайской, О.А. Платонова, С.Л. Рубинштейна, Н.В. Рыбалкиной, Т.В.Савицкой, В.Н. Сагатовского, И.С. Семененко, В.С. Соловьева, Л.В. Сохань, А.Г. Спиркина, Е.С. Троицкого, Е.Н. Устюговой, А.Я. Флиера, В.В. Черноуса, Е.Н. Шарова, В.Я. Ядова, и др.).

5. Философско-культурологическое обоснование поликультурных процессов и культурного плюрализма (Э.В. Баркова, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Г.Д. Гачев³², П.С. Гуревич, И.Е. Видт, М.С. Каган, Л.Н. Столович, А.Я. Флиер и др.).

6. Выявление соотношения системы «Свой – Чужой» в социокультурном пространстве (М.М. Бахтин³³).

7. Фундаментальный анализ поликультурных процессов с точки зрения их системной социальной, экономической и политической детерминации (Р.Бернстайн, Ж. Бодрийяр, Н. Глэйзер, М. Маклюэн, Х. Ортега-и-Гассет, А.Тойнби, Э. Тоффлер, М. Фуко, Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, С. Хантингтон и др.).

Методологические подходы и методы исследования

В исследовании применяются следующие *методологические подходы* для изучения культуры и её ценностно-смысловых аспектов:

1. Культурфилософский, аксиологический и системный подходы используются для анализа культуры, её ценностей и норм в контексте трансляции символических образцов от одного поколения к другому, сохранения внутреннего единства

³⁰ Kellner D. Critical theory today: revisiting the classics // Theory, culture and society. 1993. Vol. 10, № 2. P. 43–60.

³¹ Дугин А. Г. Эволюция социальных идентичностей при переходе к парадигме постмодерна // Диалог цивилизаций. [Б. м.], 2004. URL: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&sid=1979> (дата обращения: 15.08.2023).

³² Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос. М., 2007. 510 с.

³³ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. СПб., 2016. 416 с.

культуры, а также трансформации ее ценностно-смысловых оснований.

2. Междисциплинарный подход позволяет привлекать данные из разных областей знаний для более полного изучения проблемы, в частности, для экспозиции исторического, философско-антропологического, социально-философского и онтологического ракурсов исследования.

4. Особое внимание уделяется изменениям в ценностях и смыслах под влиянием различных социокультурных факторов в ракурсе используемого социокультурного подхода.

Методы. Компаративистский метод помогает сравнивать системы ценностей «Своего» и «Чужого»; для решения конкретных задач используются как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение), так и специфические методы культурно-исторического и историко-генетического анализа.

Источниковую базу работы составили исследования К. Вельцеля, Р. Инглхарта, (включая прикладные исследования, основанные на обобщении результатов Всемирного обзора ценностей – World Values Survey), А. Крёбера и Дж. Мёрдока, в которых содержатся итоги теоретических и эмпирических обобщений, связанных с ценностно-нормативными изменениями, происходящими в современной культуре. При этом А. Крёбер предложил полный список культурных элементов в рамках своего кросскультурного проекта («Реестр культурных элементов»), Дж. Мёрдок создал «Группу межкультурных обзоров», также разработал принципы кросскультурного подхода как эффективного метода исследования культуры, представив такие работы, как «Общий знаменатель культур» и «Фундаментальные характеристики культуры». Кроме того, Дж. Мёрдок разработал банк этнографических данных под названием «Ареальная картотека человеческих отношений» (Human Relations Area File – HRAF). Результаты этих и других исследований и положений, содержащихся в трудах отечественных и зарубежных мыслителей и ученых, стали основой для ключевых обобщений, содержащихся в настоящей диссертации.

Хронологические рамки исследования обусловлены обобщением изменений и состояний культуры со второй половины XX в. и до настоящего

времени. Данный контекст включает в себя множество методологических парадигм (постмодернизм-фундаментализм и т. п.), позволяющих реконструировать и интерпретировать актуальные проблемы межкультурных конфликтов, межкультурного взаимодействия. В исследуемый период происходит ускорение темпов общественной жизни и сокращение времени, отведенного на социальные процессы, что приводит к возникновению новых проблем, требующих немедленного решения. В этих условиях традиционная социальная логика эпохи модерна, ориентированная на глобальные аспекты, теряет свою эффективность. Вместо этого приходит осознание важности культурного разнообразия в контексте глокализации и формирования многополярного мира.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлено, что идентичность является культурфилософским феноменом, а не только социально-политическим и социально-экономическим.
2. Показано, что культурфилософский смысл идеи «вечного возвращения» является основанием культурной идентичности.
3. Выявлено, что в условиях глобализации в противовес мощному интегративному взаимодействию культурных элементов наблюдается преобладающая тенденция к усилению и сохранению ключевых характеристик элементов культурной самобытности, таких, например, как консолидация носителей культуры, сохранение и трансляция межпоколенческого опыта, обеспечение духовной безопасности и др.
4. Определено, что современная модель поликультурного сосуществования представляет собой реализацию принципа равнозначности различных культурных идентичностей в мировом сообществе.
5. Показано, что кросскультурные процессы являются современной формой «вечного возвращения» и, таким образом, являются основой формирования культурной идентичности и одновременно поликультурного мира.
6. Обосновано, что конвергентные основания культурной идентичности становятся определяющим звеном в механизмах формирования поликультурного мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Феномен идентичности в современной культурфилософской трактовке противопоставляется преобладающим социальным, политическим и экономическим интерпретациям и предстает как способ развертывания ценностно-смысловых комплексов обеспечения социокультурной консолидации, межпоколенческого опыта, духовной безопасности и др. Структура феномена идентичности многослойна и иерархична, где культурная идентичность выступает фундаментальным уровнем, на котором базируются другие формы самоопределения – территориальная, гендерная, мозаичная и т. д.

2. В основании культурной идентичности лежит идея «вечного возвращения», которая подразумевает способность культурного сообщества постоянно обращаться к своим глубинным истокам. Этот процесс происходит через непрерывное создание новых культурных форм, которые в своем раскрытии одновременно подтверждают и обновляют культурную идентичность. Таким образом, культура постоянно поддерживает свой онтологический базис, сохраняя при этом свою уникальность и целостность.

3. В современном мире актуализирована тенденция к укреплению ценностно-смысловой структуры культурной идентичности, что становится основанием для понимания каждой культуры как уникальной, равноценной и равнозначной любой другой. При этом для объективации культурной идентичности необходимо обращаться к ценностно-нормативной системе культуры, результатом равновесия которой становится в том числе и ее идентичность.

4. Культурная идентичность представляет собой основной механизм формирования поликультурного мира, ориентированный на ценностно-смысловые преобразования принципов сосуществования и взаимодействия культур, когда на смену исключенности всего чуждого и чужого приходит включенность в процессы ценностных норм упорядоченности и гармонизации поликультурных отношений. Современный мир характеризуется переходом от мультикультурализма к поликультурализму в организации общества. В отличие

от мультикультурального подхода, основанного на концепции титульной нации и толерантности к «чужому», поликультурализм утверждает равноценность и равнозначность всех культур с акцентом на обеспечении духовной безопасности их носителей.

5. Кросскультурные процессы можно рассматривать как современное воплощение идеи «вечного возвращения». Эти процессы служат механизмом выявления и укрепления культурной идентичности через сравнение «своего» с «чужим». Методология кросскультурных исследований основана на поиске сходств и различий между собственной идентичностью и другими идентичностями в соответствующем культурном контексте, что происходит в постоянном диалектическом взаимодействии. Кроме того, такие исследования позволяют объективировать культурную идентичность на уровне сохранения ценностно-смысловой определенности в культуре и обеспечения духовной безопасности.

6. Развитие конвергентных технологий способствует ускорению процесса «вечного возвращения» как механизма формирования личностной идентичности. Эти технологии, улучшая когнитивные способности, позволяют быстрее и эффективнее осмысливать культурные различия и сходства. Одновременно с этим современные массмедиа, используя трансмедийное повествование, создают понятный культурный контекст, что также ускоряет процессы формирования личностной и культурной идентичности в глобализированном мире.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования, результаты, полученные автором, имеют методологическое значение для понимания современной ситуации в области межкультурных взаимодействий, для формирования методологических ориентиров при решении проблем выстраивания толерантных взаимоотношений между культурами, поликультурного сообщества на основании принципа равноценности и равновеликости культурных идентичностей.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования использовались в образовательном процессе как основа для разработки курсов,

методических и учебных пособий в рамках обширной культурфилософской проблематики и были востребованы студентами, аспирантами, преподавателями, а также всеми интересующимися проблемами бытия культуры, межкультурных взаимодействий. Результаты данного исследования имеют потенциал для практического применения в сфере социального управления, особенно при разработке ключевых стратегий по сохранению культурного наследия, преемственности культурного опыта между поколениями, а также обеспечению духовной безопасности носителей культуры и обществ.

Степень достоверности результатов проведенного исследования

Достоверность полученных в диссертационном исследовании результатов определяется адекватным использованием общенаучных и специальных методов, а также широтой источниковой базы, включающей фундаментальные отечественные и зарубежные работы в области философии, теории и истории культуры и культурологии в целом, а также выверенной логической аргументацией основных положений и корректным решением поставленных диссертантом задач.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности 5.10.1: п. 13. «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории»; п. 14. «Факторы развития культуры. Их иерархия и взаимоотношения»; п. 64. «Культура постмодерна»; п. 68. «Культурная идентичность и кризис культурной идентичности».

Апробация работы. Обсуждение полученных результатов проходило на методологических семинарах кафедры истории и философии Томского государственного архитектурно-строительного университета, а также на различных всероссийских и международных научных конференциях.

Ключевые идеи и выводы диссертационного исследования были представлены на ряде научных мероприятий разного масштаба. Автор участвовал в нескольких международных конференциях: СХV Международная научно-практическая конференция «Новая наука: проблемы и перспективы» (Стерлитамак, 2016), XI, XII, XIII Международная научная конференция

«Мировоззренческие основания культуры современной России» (Магнитогорск, 2021, 2021, 2022); XII Международная научно-практическая конференция «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве» (Барнаул, 2024); II, III Всероссийская научная конференция с международным участием «Философия в системе «НТПО»: наука, технология, производство, образование» (Казань, 2020, 2021); V Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Нижевартовск, 2022). Эти выступления охватывали период с 2016 по 2024 г., что свидетельствует о длительном и систематическом изучении темы исследования.

Основные выводы исследования представлены в 14 научных публикациях, из которых 5 статей опубликованы в журналах, входящих в официальный Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Структура и объем работы соответствуют поставленным целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 173 с. Библиография включает 166 источников, в том числе 38 на иностранных языках.

Глава 1. Теоретико-методологические основания культурфилософского осмысления культурной идентичности

1.1. Идентичность как культурфилософский концепт

В современном культурологическом дискурсе актуальна дискуссия о формировании и выражении культурной идентичности. Эта тема приобретает особое значение в контексте разработки государственной культурной политики, направленной на сохранение и продвижение культурных традиций. В эпоху глобализации каждая культура может сохранить свою уникальность только при условии поддержания национальных особенностей.

Ключевой проблемой в этой области является отсутствие единой терминологии, что затрудняет развитие законодательства в сфере культурного воспитания. В период формирования наднациональных институтов особенно важно утверждать и развивать собственную культурную самобытность. Глубокое понимание своих культурных корней способствует уважению как к собственному народу, так и к другим культурам.

К сожалению, в последнее время этому аспекту уделяется недостаточно внимания. Утрата народной культуры может привести к потере онтологической идентичности, что в свою очередь повлияет на все другие формы идентичности. Это подчеркивает необходимость обращения к онтологическим основам культуры и культурно-историческому контексту, влияющему на политические, экономические и социальные процессы.

Идентичность можно рассматривать как способ включения носителя культуры в символический обмен, через который передаются важнейшие ценностные структуры бытия. В современной культурфилософии концепт идентичности становится аналогом античного понятия бытия как первоосновы всего сущего.

Идентичность представляет собой систему символической ориентации для индивида, социальной общности и культуры в целом. Она имеет многоуровневую иерархическую структуру, где культурная идентичность является базовым

онтологическим уровнем, на котором основываются другие виды идентичности: социальная, территориальная, гендерная и др.

Эволюция культурной идентичности через призму исторических эпох представляет собой интересную картину. Можно выделить три ключевых периода: премодеิร์น (традиционное общество), модерн (Новое время) и постмодерн (включая постпостмодерн, метамодерн и другие современные концепции). Каждая эпоха формировала уникальное мировоззрение и, соответственно, особый тип идентичности.

Премодеิร์น характеризовался глубоким влиянием религии на все аспекты жизни. В этот период время воспринималось циклично, а не линейно. Общество основывалось на теоцентризме, где Бог был центром мироздания, а человек – его покорным слугой. Концепция вечной жизни преобладала над идеей смертности, особенно в христианстве, где вечная жизнь считалась даром, полученным при крещении.

С наступлением эпохи модерна произошел кардинальный сдвиг в мировоззрении. Теоцентризм уступил место антропоцентризму – человек стал «мерой всех вещей». Этот период ознаменовался ростом секуляризации, рациональности и переосмыслением религиозной этики. Новое время принесло с собой культ технологического прогресса, демократических ценностей и научного познания.

В модерне человек перестал быть просто «рабом Божиим», став экономическим агентом, носителем политических идеологий и социальным типом с собственной гражданской позицией. Акцент сместился с духовного развития на материальный прогресс и социальную роль индивида.

Таким образом, переход от премодеерна к модерну ознаменовал фундаментальное изменение в восприятии человеком своего места в мире и обществе, что существенно повлияло на формирование культурной идентичности.

Постмодернистский поворот к самому человеку становится основанием для формирования множества эгоцентричных концептуализаций человека, его идентичности как личностного самоопределения. Собственное «Я» выходит на

первый план, что проявляется в концепции смерти автора, в агрессивном самоутверждении путем создания ремейков, акцентировании на собственном прочтении исторического и культурного опыта. Интерес к самому себе оборачивается некоторым отходом от участия в решении социальных и политических проблем, что ведет к росту асоциальности, аполитичности.

Взяв во внимание наличие разнообразных исследований явления идентичности, можно говорить о том, что присутствует образование многих мнений по данному феномену, путей изучения и понимания, способов формирования типов идентичности, что начало проявлять себя еще в эпоху модерна. Если изучить исследования по данному вопросу, то мы видим в наличии три пути пояснения идентичности, к которым относится философский, социологический и психологический.

Детально рассматривая философский подход, можно утверждать, что идентичность в нем исследуется в качестве связей между сознанием и бытием. Как считает Д. Юм, формирование идентичности начинается во внешней, а не внутренней среде: процесс происходит благодаря общественному воздействию, его поддержке репутации личности, его имени и т. д. Если исследовать точку зрения Ф. Ницше, то только сам человек моделирует свою идентичность. Иными словами – человек реализует самостоятельное формирование идентичности³⁴. Анализируя философские концепции различных мыслителей, таких как В. Соловьев и Б. Спиноза, можно заметить, что они рассматривают идентичность как осознание того, что всякое существующее тождественно себе и отлично от иного, поскольку оно и есть сущность. Г. Гегель предлагает вид идентичности как аналог процесса познания феноменов, мыслей и жизни³⁵. Э. Гуссерль представляет формирование идентичности как своеобразный смысловой континуум между реальным миром и сознанием, который способствует определению идентичности. М. Хайдеггер, исследуя онтологический аспект

³⁴ Хачатрян Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности // Манускрипт. 2019. № 7. С. 123–126.

³⁵ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. СПб., 1992. 441 с.

идентичности, определяет ее как характеристику всеобщности бытия³⁶.

Если говорить об общем понятии идентичности, то она является философской категорией, представляет собой целый комплекс разнообразных подходов, с помощью которых личность активно развивается и формируется, что происходит под влиянием окружающего мира и его факторов – политических, экономических, культурных и т. д.³⁷

Впервые более полное определение понятия идентичности мы можем видеть в исследованиях Э. Эриксона, который поясняет механизмы формирования идентичности. Автор также отдает одно из основных мест по значимости в развитии личности процессу становления идентичности. Также он определяет понятие в качестве не только пространственной аналогии лица самому себе, но и как соотношения к групповой идентичности. Э. Эриксон поясняет, что процесс формирования идентичности происходит не только в личных границах, но и в границах общества: идентичность создается и развивается в индивидуальном плане и в социальном аспекте. Создание идентичности представляет собой достаточно сложный и разнообразный процесс, поэтому автор отмечает, что если рассматривать ее формирование с точки зрения психологии, то это одновременное наблюдение и отражение, процесс, который происходит на всех уровнях психологии, являющийся тем инструментом, с помощью которого личность может исследовать себя с точки зрения других личностей, подвергать изучению их мнения о себе. Вместе с тем личность также исследует их мнения и со своей точки зрения, сравнивая свое мнение с прочими. Поэтому мы можем говорить, что автор определяет идентичность в качестве сложной конструкции с разнообразными уровнями, необходимой для нормального течения деятельности личности, и демонстрирует степень ее психологического баланса. В общем, идентичность – это то, как личность себя понимает и относит к одной или другой социальной группе в границах его социальной роли и эго-состояний³⁸.

Еще один исследователь А. Кардинер указывает, что идентичность – это

³⁶ Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность : Онтология, морфология, динамика : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2005. 305 с.

³⁷ Хачатрян Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности // Манускрипт. 2019. № 7. С. 123–126.

³⁸ Там же. С. 124.

основная индивидуальная конструкция, которую автор дополняет такой характеристикой, как национальный характер, что актуализируется еще с Античности. Он полагает, что не стоит применять только общее понятие базовой конструкции личности, которое не может убрать некоторую неопределенность, сопровождаемую пониманием социального, национального и группового свойств. По его определению, данный базис относится к модели, в рамках которой происходит формирование и развитие личности. Более того, идентичность объединяет индивидуальное, групповое и национальное. Она также рассматривается как мощный инструмент для выявления связей между различными социальными подходами и служит основой для анализа структуры общества. Это обусловлено тем, что результаты, полученные при изучении психологии личности, можно экстраполировать на общество в целом³⁹.

Изучив работы других авторов (П. Бергера, Т. Лукмана), можно отметить, что они переплетают идентичность с явлением социализации. По социологическому принципу Т. Лукмана и П. Бергера, идентичность исследуется с точки зрения социального выстраивания бытия. В данном случае мы понимаем, что процесс формирования идентичности возможен только в рамках некоторого сообщества, общества в целом. А вот без наличия социума и присутствия связей между ним и личностью говорить о развитии идентичности не стоит⁴⁰. Идентичность, являясь ключевым элементом субъективной реальности человека, складывается под воздействием социального окружения. Процесс ее формирования включает в себя два взаимосвязанных аспекта:

Экстернализация – выражение личности во внешнем социальном мире, где человек проявляет себя и взаимодействует с обществом.

Интернализация – усвоение и принятие человеком социальных норм, ценностей и ролей, которые становятся частью его внутренней реальности.

Эти процессы не происходят изолированно, а постоянно взаимодействуют и влияют друг на друга. При этом важно отметить, что интернализация социальных

³⁹ Хачатрян Л. В. Формирование цивилизационной идентичности как фактор интеграции российского общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2020. 22 с.

⁴⁰ Хачатрян Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности // Манускрипт. 2019. № 7. С. 123–126.

элементов происходит через призму личных интересов и предпочтений индивида. Таким образом, идентичность формируется на стыке индивидуального и социального, представляя собой уникальный синтез личных особенностей и общественных влияний. Поэтому мы делаем вывод, что принцип исследования идентичности данными авторами предполагает динамичное участие личности в жизни общества и принятие данным обществом данной личности и его идентичности. Подобные связи помогают в процессе развития личности, могут вызывать перемены в социуме и его жизни⁴¹.

Изучение идентичности также проводят и многие отечественные исследователи, среди них М.К. Горшкова, В.А. Тишкова и др.

Как считает В.А. Тишкова, идентичность является понятием, которое мы можем отнести к самосознанию. Данное явление характеризует ощущение своей принадлежности к некоей общности. К примеру, народу, стране, религии, национальности, культуре, группе по интересам и т. д. Каждая личность может обладать массой различных принадлежностей, которые характерны для ее возрастной группы, половой принадлежности, профессиональной деятельности и т. д. Если говорить об основных типах идентичности, присутствующих у современных людей, исследователем была определена гражданская принадлежность, которая демонстрирует связи с малой и большой родиной, связана с патриотизмом, национальной идентификацией, этнической группой с ее культурными, языковыми, традиционными особенностями⁴².

Л.М. Дробижева занимается большими исследованиями в данной области и уделяет внимание государственной и гражданской равнозначности, применяет социологические стратегии в исследовании принадлежности. Суть данного подхода заключается в том, что каждая личность определяет себя по принадлежности к некоторому сообществу, пополняет свой багаж знаний об этой группе, соотносит себя с массой групп, в каждой из которых создает свою личную идентификацию и групповую принадлежность с различным смыслом.⁴³ Как

⁴¹ Там же.

⁴² Хачатрян Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности // Манускрипт. 2019. № 7. С. 123–126.

⁴³ Тишков В. А. Старые и новые идентичности (эл.ресурс).

считает автор, социальная принадлежность включает в себя два элемента: соотношение своей личности с определенной группой, что является самоидентификацией и выстраивает некоторую модель поведения, характерную для данной группы.

М.К. Горшкова определила принадлежность, которая базируется на главной идее о национальном образе мира, присутствии национальной истории, реальной жизни социума в данной реальности. Подобный подход можно считать определением сути народа и нации, того места, которое они занимают в мире, какие задачи реализуют в рамках мировой истории. Автор определяет, что государство обладает важной задачей – сохранить и сформировать идентичность, что базируется на исторически сложившихся национальных, культурных и духовных ценностях, традициях⁴⁴.

Многие исследователи предполагают, что в данной ситуации мы наблюдаем дополнительность, в ходе которой государство помогает формировать патриотизм, понимание своей принадлежности к своей стране, к этнической группе, что является довольно важным процессом в общем формировании личности⁴⁵, развитии своих моральных и нравственных качеств, системы ценностей, постановки жизненных приоритетов, развитии личного мировоззрения⁴⁶.

Рассматривая эпоху постмодернизма, мы видим, что понимание идентичности уже начинает строиться на философии различия. Это направление рассматривает альтернативный подход к взаимосвязи мышления и бытия, где жизнь понимается как постоянное становление иным, что подчеркивает различие между сущностью сознания и его определением⁴⁷. Теоретические построения основаны на формальных противопоставлениях, где акцент делается на

⁴⁴ Горшков М. К. Модернизационный потенциал идентичности (вместо предисловия) // Россия реформирующаяся. 2013. № 12. С. 3–20.

⁴⁵ Рыжова С. В. Содержание и динамика этнической идентичности в России // Этническое и религиозное многообразие России. М., 2018. С. 119–136.

⁴⁶ Хачатрян Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности // Манускрипт. 2019. № 7. С. 123–126.

⁴⁷ Алехнович А. С. Экзистенциально-феноменологическая онтология человека и проблема «Я» // Вопросы социальной теории. 2018. Т. 10. С. 38–52.

различиях, а не на сущности⁴⁸.

Сознание в этом контексте понимается как изначальная практика различения, где первичен не сам акт осознания, а интенциональный опыт различий, который их создает и определяет. Таким образом, сознание не тождественно самому себе, а представляет собой различие между сущностью и феноменом бытия. Без этого разрыва между существованием и его проявлением в сознании не было бы самосознания: в процессе рефлексии необходимо не соответствовать себе.

Субъективность рассматривается как предпосылка непосредственного личного отношения к своему существованию и к сосуществованию с другими в мире. Она характеризуется особым существованием сознания, через которое мы обнаруживаем свое сознание в себе, т. е. осуществляем самосознание.

Идентичность как проявление субъективности можно определить как динамический процесс, не имеющий заданных параметров и реализующийся на протяжении всей жизни человека.

Нельзя говорить об идентичности как о стабильной единице – она динамична, находится в постоянном процессе развития и познания, образовывается и подвергается самопознанию и влиянию в рамках своего сознания. Данные рамки сознания можно позиционировать как внутренние силы личности.

Делаем вывод о том, что «Я» не является аналогом сознания. Последнее помогает осознать что-то – интенциональный генезис сознания, я не сознаю себя – рефлексивный генезис сознания. Способы, которыми мы воспринимаем и понимаем мир, помогают нам найти свое место в нем, но одновременно скрывают нас от самих себя. Наше «Я» можно описать как переживание собственной активности на фоне сосредоточенности на целенаправленных действиях сознания, связанных с собой. Сознание можно рассматривать как непрерывное движение, где «Я» является подчиненным участником процесса развития⁴⁹.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Алехнович А. С. Экзистенциально-феноменологическая онтология человека и проблема «Я» // Вопросы социальной теории. 2018. Т. 10. С. 38–52.

Как можно объединить опыт сознания без использования трансцендентального Ego? Можно начать с определения человека как существа, живущего на основе своего опыта, где сознание – условие возможности, включающее язык, мышление и социальность. Затем учитывается всеединство сознания, через которое формируется «Я» и происходит смыслообразование⁵⁰.

При изучении предпосылок сознания возникает вопрос о необходимости выхода за его пределы. Понимание сознания не является предпосылкой самого сознания, но есть указания на язык, тело, мозг, функции и установки. Начало субъективности находится в сфере «уже сознания» и определяется как формирование смысла субъективности личности, который:

– с феноменологической точки зрения – опыт познания между жизнью и ее проявлением;

– с экзистенциальной точки зрения – опыт присутствия в мире.

Формирование субъективности происходит на фоне взаимодействия телесного опыта, коммуникативных практик и практики смысла. Феноменологическая традиция предлагает рассматривать самоидентичность субъективного опыта сознания через темпоральный синтез на уровне формы потока переживаний и ассоциативные синтезы на уровне содержания кинестетических и аффективных переживаний⁵¹.

Таким образом, основными практическими измерениями субъективности являются телесность, аффективность, интерсубъективность и темпоральность, что, по сути, представляет собой общность бытия сознания.

Вместе с этим дорефлексивный опыт самоприсутствия является важным условием, при котором будет происходить создание небольших, затем не проявляемых свойств сознания. Принцип субъективной относительности личности побуждает искать истоки в феноменологическом исследовании дорефлексивной и допознавательной организации сути самости. Даже простейшие формы жизни обладают сознанием и самоощущением.

⁵⁰ Козырева А. С. Субъективность и единство самости в феноменологической перспективе // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 156–167.

⁵¹ Коваленко Т. В. Некоторые историографические вопросы теории стиля // Аналитика культурологии. 2012. № 24. С. 74–76.

Самоощущение предшествует самоанализу, но именно в самоанализе закрепляется самоданность сознания. Самоанализ становится опытом субъективности самоданности сознания в его временном течении⁵².

Общество, взаимодействующее посредством знаков, осуществляет переход от воображаемого к символической модели реальности. В этом процессе ключевую роль играют обобщающие схемы и образы, создающие подвижные конструкции воображаемого и преобразующие сенсомоторные восприятия в знаки.

Когда сознание формирует сущности образов с неясными эмоциями, мышление становится инструментом, помогающим различать реальное и воображаемое, создавая устойчивую социально сформированную реальность. Значениями восприятия являются явления, а значениями мышления – концепты, которые делятся на виды знаний и, соответственно, на виды мышления.

Феноменологическая традиция, рассматривающая культурную идентичность через призму субъективного опыта, находит отклик в глубинных разработках российской философской мысли. Так, в трудах Н.А. Бердяева, особенно в его знаменитом труде «Русская мысль», прослеживается не только осознание диалектики личности и общества⁵³, но и стремление к синтезу индивидуального и коллективного начал, а также предвкушение эры нового творчества в рамках христианской традиции, – эры, которая будет отвергать доминирование религиозных догматов в сферах власти и социальной жизни. Такой подход подчеркивает значимость личностного измерения в культурной идентичности, предлагая альтернативу традиционным взглядам, часто демонстрирующий преимущество именно социальных структур.

Бердяев утверждает, что истинная культурная идентичность возникает не из внешних условий, а из внутреннего творческого акта, который способен преобразовать как самого индивида, так и окружающий его мир; так, предвидение новой творческой эпохи в христианстве, свободной от религиозности власти, представляется не только как философская концепция, но и как практическое

⁵² Рамачандран В. С. Рождение разума. Загадки нашего сознания. М., 2006. 202 с.

⁵³ Бердяев Н. А. Самопознание (Русская идея. Самопознание). М. ; Харьков, 2000. 621 с.

руководство к действию, направленное на освобождение индивидуального потенциала и обновление социальной динамики. Сама концепция личной свободы, пронизанная глубокими контрастами, воплощает в себе драматизм и, кроме того, непоколебимую волю к осуществлению «революции духа»; она охватывает как чувство изоляции, так и стремление к скорейшему универсальному единению; в ней присутствует осознание утраты значимости бытия и исторического процесса; а также убеждение в мощи человеческого духа (здесь важно обозначить тот факт, что в некоторых интерпретациях свобода воспринимается как полное отсутствие возможности выбора, в то время как в других она рассматривается как предлог для избегания свободы)⁵⁴.

Упомянутая идея свободы, включающая в себя столь разнообразные и противоречивые аспекты, отражает сложность человеческого существования, где свобода является одновременно и целью, и препятствием; свобода не может быть понята в однозначных терминах, она требует глубокого понимания и осмысления. «Революция духа» здесь выступает не только как метафора, но и как призыв к активному переосмыслению и переоценке собственных взглядов и ценностей (в целом, свобода становится не просто правом или состоянием, но и непрерывным процессом самореализации и самоопределения).

Философия Н.А. Бердяева, выдающегося русского мыслителя, представляет собой глубокое размышление о природе личности и свободы; в частности, концепции, развиваемые Бердяевым, тесно связаны с его религиозной метафизикой и персонализмом, где личность рассматривается как уникальная духовная реальность, а свобода – как её неотъемлемая черта (следует отметить, что введение в этот сложный и многогранный мир идей Бердяева требует внимательного рассмотрения ключевых аспектов его философии, таких как персонализм, творческий процесс, культурная идентичность и русская идея).

Персонализм Бердяева основывается на признании личности как высшей ценности и духовной реальности; в рамках такой философской традиции личность не подчиняется никаким внешним законам и нормам; она свободна и

⁵⁴ Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. 607 с.

независима; Бердяев утверждает, что личность существует как особая духовная субстанция, которая превосходит материальный мир и его ограничения. Так, свобода становится неотъемлемой характеристикой личности, поскольку только через свободу личность может проявить свою истинную сущность и, кроме того, раскрыть своё духовное начало.

Важной темой в философии Бердяева является взаимосвязь между спасением и творчеством; в частности, спасение, по его мнению, невозможно без активного творческого участия человека (само творчество здесь рассматривается не только как способ самовыражения, но и как средство достижения духовной идентичности и культуры). Так, именно через творческий процесс личность не только самореализуется, но и вносит свой вклад в общую культурную идентичность общества.

Бердяев считает, что творчество является основой свободы, поскольку только в акте творения личность может полностью реализовать свою свободу. Сам творческий акт, по его мнению, тесно связан с идеей свободы и претворением в реальной жизни (т. е. истинное творчество невозможно без свободы, ведь только свободная личность способна творить). Именно в этом смысле свобода понимается не только как отсутствие внешних ограничений, но и как внутреннее состояние, позволяющее личности раскрыть свой потенциал). Бердяев различает модели творчества в духовной и экономической сферах жизни. Так, в первом случае творчество направлено на постижение высших смыслов и идеалов; тогда как во втором – связано с производством материальных благ; и такое различие, по сути, подчеркивает, что творчество имеет многогранный характер и может проявляться в различных формах, в зависимости от контекста и целей; ответственность человека в творчестве, по мнению Бердяева, является одной из ключевых тем его философии; он утверждает, что творческий акт несет в себе обязанность перед Богом, требующую от человека продолжения творения мира, т. е. творчество становится не только способом самовыражения, но и моральным обязательством, формирующим образ жизни человека и его ответственность за свои действия.

Религиозный смысл творчества в философии Бердяева занимает особое место; он считает, что истинный смысл творчества сокрыт от человека Богом, и это делает творческий акт связующим звеном между человеком и Божественным; и в этом контексте творчество рассматривается как способ познания духовного опыта и приближения к Богу; творческий же процесс, таким образом, становится своего рода откровением, раскрывающим в человеке его божественное начало.

Бердяев также подчеркивает, что творчество является откровением не только Бога, но и самого человека, т. е. это означает, что через творческий акт личность открывает свою истинную сущность и постигает свое место в мире; именно такое понимание творчества подчеркивает его эгоцентрический характер, где самоотречение и служение высшим идеалам становятся центральными элементами.

Культурное творчество, по мнению Бердяева, представляет собой очень важный аспект его философии (следует отметить, что конечность культурного продукта, созданного гением, свидетельствует о высшем проявлении творческой силы). Поэзия, музыка, живопись являются формами искусства и своего рода воплощением духовного поиска и культурной идентичности. По мнению Бердяева, одиночество гения и его творческий путь приводят к необходимости христианского возрождения, которое помогает преодолеть, так скажем, внутренние противоречия и, помимо этого, найти новый смысл жизни; одиночество творца, его роль в христианском возрождении также рассматриваются Бердяевым непосредственно как важные элементы творческого процесса (утверждает, что гений, сталкиваясь с внутренними противоречиями и трудностями, находит утешение и новый смысл в христианских ценностях). Важно обозначить, что в целом христианское возрождение становится своеобразным способом преодоления творческих кризисов, достижения духовной гармонии, обретения собственной идентичности через творческий поиск.

Понятие «идентичность» в русской философии тесно связано с понятием «русская идея». Бердяев утверждает, что идентичность формируется под влиянием исторических событий и философского поиска, который отражает

самосознание русского народа; в этом контексте русская идея становится способом постижения национальной самобытности и культурного наследия. Эволюция же русской идеи (о которой изначально писал В.С. Соловьев⁵⁵), по мнению Бердяева, зависит от различных исторических этапов, которые влияют на её содержание и развитие; так, влияние религиозных, политических и социальных изменений на философию всеединства подчеркивает сложность и в то же время многогранность русской идеи. Он рассматривает её именно как процесс постоянного поиска и переосмысления национальных ценностей и идеалов.

Миссия и избранность русского народа в мировой истории являются важными аспектами философии Бердяева. Русская нация имеет особую роль и предназначение, заключающееся в спасении мира и духовном возрождении человечества, и такая мессианская идея подчеркивает уникальность и значимость России на мировой арене. Саму русскую идею важно рассматривать как воплощение особого места России в истории (русская нация является богоносцем, способным привести мир к духовному возрождению и спасению).

Философия Бердяева подчеркивает особую миссию русского народа и его роль непосредственно в глобальной истории; идеи о личности, свободе и творчестве представляют собой глубокое философское размышление о природе человека и его месте в мире; например, личность – это уникальная духовная реальность, свободная от внешних ограничений, свобода, в свою очередь, – сущность личности, позволяющая ей реализовать весь свой творческий потенциал и достигать духовного спасения; творчество же рассматривается как способ самовыражения и способ достижения культурной идентичности (особую миссию и избранность русского народа непосредственно в мировой истории подчеркивают русская идея и её эволюция).

Итак, в ходе многовековой истории русская идентичность ассимилировала и синтезировала совокупность философских концепций, которые взаимно предполагают и подкрепляют друг друга: от идеала устойчивости в христианской вере и готовности к мученичеству ради истины до принципов свободы и

⁵⁵ Соловьев В. С. Русская идея // Избранное. М., 2010. С. 586–613.

равенства прав всех людей; от понятия соборности, ответственности и единства до официально пропагандируемой идеи примирения и единения национальной элиты и граждан через общую веру и государственность; от концепции русского крестоношения как образца пути спасения для всего человечества до идеи христианского всеединства и в конечном итоге до идеи строительства коммунизма как реализации возможности установления Царства Божьего на земле. Христианство, с его постулатами о любви и справедливости, остаётся ядром русской идентичности, проходя через процессы развития и трансформации. Верования и интеллектуальные поиски, которые русская мысль выражала в различные исторические эпохи, были проникнуты убеждением в реализуемость духовных ценностей в материальной истории человечества. Сегодня русская идентичность продолжает хранить свою глубинную суть, не отказываясь от своего первоначального замысла. Многогранность русской идеи, служащей основой русской идентичности, её динамичность и жизненная сила продолжают проявляться и развиваться, подтверждая свою актуальность и значимость.

К середине XX в. идея диалога культур стала ключевым аспектом философского знания, получив широкое признание и глубокое исследование; это связано с постоянным расширением проблемного поля, которое затрагивает не только взаимодействие различных культур, но и более глобальные вопросы, касающиеся смысла человеческого существования и формирования индивидуальной и коллективной идентичности; сам диалог культур, ранее воспринимаемый как простой обмен информацией, эволюционировал в сложное творческое взаимодействие, что подчеркивает важность взаимовлияния различных культурных и ценностных систем.

Историческое значение диалога прошло через значительные изменения. Первоначально понимаемый как простой обмен информацией между двумя сторонами, диалог в современном контексте превратился в сложное творческое взаимодействие, где каждая сторона не просто передает информацию, но и активно участвует в создании нового смысла; взаимовлияние при этом разнообразных культурных и ценностных сознаний стало важным аспектом этого

процесса, приводя к формированию более глубокой и комплексной взаимосвязи между культурами.

Диалог в философии понимается как информативное и экзистенциальное коммуникативное взаимодействие; при этом главной целью диалога является достижение понимания между участниками, что предполагает не только обмен мнениями, но и глубокое осмысление позиций друг друга; сам диалог становится основой культурного бытия и ключевым понятием современной философии, т. к. он позволяет формировать и реализовывать индивидуальные и коллективные смыслы.

Диалогическая философия признает, что формирование и реализация индивида происходят в общении; кроме того, диалог необходим для становления субъекта истории и познания, т. к. через взаимодействие с самим собой, другими индивидами, Богом и природой человек осознает и развивает свои возможности; такой переход от монологического к диалогическому мышлению подчеркивает важность взаимодействия в познавательной деятельности, где практическое и речевое взаимодействие играют ключевую роль.

Диалог становится предметом исследования в различных областях: философии, культурологии, лингвистике, литературоведении, социологии, психологии и других дисциплинах; при этом расширение субъектов диалога от личностей до этносов, культур и цивилизаций позволяет лучше понять и объяснить межкультурные, межэтнические и межцивилизационные отношения (упомянутое подчеркивает общность мирового исторического процесса и культурного наследия, показывая, как различные культуры могут взаимодействовать и влиять друг на друга).

Диалогичность как понятие включено в западный дискурс социальных наук благодаря трудам М.М. Бахтина и В.С. Библера. Бахтин трактовал идентичность как результат принятия над-индивидуальных и трансперсональных ценностей, переводя разговор о «Я» «из философской области в социально-прикладную, подчеркивая при этом важность взаимного созидания «Я» и социума, исключая

идею трансцендентального субъекта и показывая, что идентичность формируется через взаимодействие с внешним миром.

Бахтинская традиция подчеркивает, что человек конструирует свой социальный мир через взаимодействие с другими; в свою очередь, идея трансцендентального субъекта исключается, а внимание сосредоточивается на взаимном созидании «Я» и социума; идентичность рассматривается как результат этого процесса, где каждый акт взаимодействия способствует формированию индивидуальных и коллективных смыслов.

Формирование идентичности происходит через выбор отождествления с социальной реальностью и ее проявлениями; человек примыкает к социальным группам, принимает их ценности и интериоризирует культурные нормы; данный процесс включает дифференцированные акты распознавания и причисления себя к внешнему миру, где диалогичность становится ключевым элементом отнесения себя к смысловой реальности.

Процесс формирования идентичности включает в себя противопоставление и различение. Человек распознает и закрепляет границы между «Я» и не-«Я», что позволяет ему сформировать свою уникальную идентичность без внутреннего объема (процедура отделения идентичности от всего, чем она не является, и конфигурация идентичности происходит через акты отличия непосредственно от внешних условий).

Таким образом, отметим, что диалог культур является важным аспектом современной философии, который позволяет понять процессы формирования индивидуальной и коллективной идентичности; посредством сложного взаимодействия различных культурных и ценностных систем создаются новые смыслы и значения, что подчеркивает важность диалогической природы мышления в познавательной деятельности; труды М.М. Бахтина и В.С. Библера, а также междисциплинарные исследования диалога показывают, как человек конструирует свой социальный мир и формирует идентичность через взаимодействие с внешним миром.

М. Бахтин предлагает альтернативу классическому объективизму в

понимании идентичности и самоидентификации в рамках развития диалогической концепции сознания; он отходит от традиционного взгляда на личность как на трансцендентный по отношению к другим субъектам объект; вместо этого Бахтин акцентирует внимание на формировании и развитии сознания в процессе диалога с «чужими» мыслями и идеями, подчеркивая его интерсубъективный характер. При этом сознание, по Бахтину, не является статичной сущностью, заключенной в рамки индивидуального ментального пространства; оно постоянно эволюционирует через взаимодействие с миром других сознаний; упомянутое взаимодействие обогащает индивидуальное мышление, привлекая в него множественность голосов и перспектив. В частности, идентичность становится результатом бесконечного диалога, в рамках которого каждый «голос» вносит свой вклад в формирование уникального сознательного опыта.

Бахтинская перспектива предлагает глубокий философский анализ механизмов самоопределения и самосознания, предоставляя новые инструменты для исследования динамической природы личности (она открывает путь к точному пониманию того, как именно культурные, социальные и языковые факторы взаимодействуют в процессе формирования индивидуального и коллективного сознания, предлагая более глубокий взгляд на сложность человеческой психологии).

М.М. Бахтин и В.С. Библер, взаимно обогащая и углубляя свои философские позиции, вступают в метафизический диалог, преодолевая границы времени и пространства; они сформировали интегративную концепцию, акцентирующую на бесконечном процессе взаимодействия и последовательности культур, а также на динамике межкультурной коммуникации⁵⁶.

Объединяющий принцип диалога является основой для философских систем Бахтина и Библера; последний, опираясь на бахтинскую теоретическую основу и расширяя её, предложил уникальную концепцию для разрешения ключевых вопросов философии диалога. Эти мыслители концептуализировали критически важный историко-философский феномен – межкультурный диалог,

⁵⁶ Библер В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31–42.

демонстрируя его значимость для самопознания и взаимодействия с другими.

Бахтин и Библер посредством своих трудов подчеркивают важность осуществления межкультурного диалога именно как средства достижения более глубокого понимания собственной культурной идентичности и как платформы для обмена идеями, благодаря которому происходит взаимное обогащение и синтез различных культурных ценностей; их работы представляют собой философский маневр, направленный на преодоление монологических тенденций в культуре и на поощрение открытости, гибкости и адаптивности в культурных взаимодействиях, который является ключом к формированию более интегрированного и гармоничного мировоззрения.

Концепт идентичности в постмодернистском контексте претерпевает значительные изменения, что отражается в современных философских и психологических исследованиях. Особое внимание уделяется взаимосвязи между процессами социализации и формированием новых форм идентичности, таких как региональная, корпоративная и потребительская.

В эпоху цифровых технологий актуализируется вопрос о конструировании идентичности в социальных сетях и ее связи с жизненным стилем личности. Появляются новые направления исследований, изучающие специфические виды идентичности, например, «питьевую», «органическую» и «потребительскую»⁵⁷. Это ставит перед исследователями задачу анализа взаимосвязей между различными видами идентичности и их соотношения с культурной идентичностью в целом.

Социокультурная идентичность в широком смысле представляет собой результат категоризации на основе таких социальных признаков, как возраст, профессия или этническая принадлежность. Она формируется в процессе соотнесения индивида с определенной социокультурной общностью и является продуктом социального и культурного взаимодействия.

Важно отметить, что идентичность – это динамический феномен, который

⁵⁷ Kartik D., Willis R., Jones C. Consumer identity and marketing implications: Indian urban youth // International journal of consumer studies. 2016. Vol. 40. № 4. P. 435–443.

формируется и трансформируется в ходе усвоения норм и ценностей общества и культуры. Этот процесс неразрывно связан с социализацией и развитием личности⁵⁸.

Постмодернизм можно рассматривать как реакцию на кризис идентичности в западной культуре в условиях становления информационного общества. Он отражает современные тенденции к индивидуализации и фокусировке на уникальности каждого человека в контексте глобальных социокультурных изменений.

Отметим, что последующие дефиниции сегодняшней эпохи: постпостмодерн, метамодерн и т. п. – относятся в основном к изменению эстетических концептуализаций современности, в частности, отхода от принципа иронии, свойственного раннему постмодерну, не затрагивая сущностной характеристики современности – максимальной приближенности к каждой отдельной личности, к культуре.

Постмодернизм – это концепция, отражающая изменение восприятия мира после крушения идеалов прогресса. Вместо обсуждения приемлемости постмодернизма стоит сосредоточиться на анализе преобладающих тенденций в современных постмодернистских теориях и на оценке перспектив развития этого направления.

В эпоху постмодерна человек сталкивается с необходимостью самостоятельно конструировать свою идентичность. В отличие от предыдущих эпох, где идентичность определялась сословием или классом, современный индивид формирует её через личные достижения и положение в обществе.

Характерной чертой постмодерна является ускорение социального времени, отмеченное Э. Тоффлером. Стремительные изменения в обществе требуют от человека постоянной адаптации и переосмысления своей идентичности. Социальная идентичность становится нестабильной и изменчивой⁵⁹.

В этих условиях индивид вынужден непрерывно развиваться, чтобы

⁵⁸ Соболев Т. В. Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений // Философия и космология. 2012. № 1. С. 230.

⁵⁹ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002. 557 с.

поддерживать свое положение в обществе. Процесс самоопределения становится постоянным, что может приводить к частой смене идентичности.

Таким образом, постмодернизм ставит перед человеком задачу непрерывного самоопределения в быстро меняющемся мире, где традиционные основы идентичности утрачивают свое значение.

Современный культурно-исторический контекст, сформированный в эпоху Просвещения, эпоху генезиса общества модерна с его западным отождествлением развития с развитием науки и техники, обуславливает превалирование в нем технологического дискурса, при помощи которого в большей мере позиционируют жизненную реализацию в процессе самоидентификации личности в обществе. В итоге устанавливается концепция изучать методологию как определяющий аспект общественного и культурного развития. На фоне этого говорится о научно-технической цивилизации, определяющими объектами которой представлены сама наука и техника. Исследование среды для жизни, которая формируется данной цивилизацией, позиционирует изыскания социальных научных направлений середины прошлого века, которые определялись в большей степени присутствием различных идеалов и задач, выполнение которых должно было осуществляться при помощи данного технического и научного прогресса и являлось одним из основных политических, философских целей уже конца прошлого века. Как известно, направленные на технические объекты социальные науки характеризуют формы жизни и деятельности человека.

Если рассматривать отношения между культурой и техникой, то в данном случае техническое развитие является независимым, а общественное и духовное – зависимым значением, а сама личность определяется в качестве техногенного общества, которое во многом зависит от видов технического прогресса. По мнению П. Козловски, человек и общество трансформируются во взаимозависимые объекты, на которые оказывают воздействия разные формы прогресса техники. В современном дискурсе о взаимосвязи технологий, культуры и общества прослеживается параллель между марксистской и позитивистской

социологическими парадигмами. Обе концепции подчеркивают первостепенную роль технического прогресса и экономического развития в формировании социальных отношений и культурных паттернов. Согласно этим теориям, уровень энергопотребления и технологического развития во многом определяет территориальную экспансию и социальный прогресс общества. Как определяет Л. Уйат, когда происходит развитие культуры, осуществляемое социальное развитие – это последствие технологического развития⁶⁰.

Однако такой технологический детерминизм в культуре вызывает ряд критических замечаний как экономического, так и логического характера. Современные исследования показывают, что не только энергия может заменить материю, но и знания способны заместить как материю, так и энергию⁶¹. Соотношение между энергетическими затратами и производственным результатом не является линейным, а зависит от уровня технологических и экономических знаний общества⁶².

В культурфилософском подходе, в отличие от социальных, антропологических и социокультурных традиций, идентичность рассматривается в тесной связи с ценностными аспектами бытия, включая ценности самовыражения и выживания.

Р. Инглхарт, изучая долгосрочные изменения в мировых ценностях, использовал два основных критерия:

- традиционные и светско-рациональные ценности;
- ценности выживания и ценности самовыражения.

Подход Инглхарта отличается тем, что он использует всего два многокомпонентных фактора. Это значительно облегчает визуальное представление культурных различий в графической форме.

Такой метод позволяет более наглядно и компактно отобразить сложные культурные различия между обществами, упрощая анализ и сравнение разных

⁶⁰ Ghitescu J. Leslie White - "Energy and the Evolution of Culture" // ResearChgate. [S. 1.], 2018 URL: <https://www.researchgate.net/publication/332720869> (access date: 28.08.2019).

⁶¹ Паршина Н. Б. Культура постмодерна в философском дискурсе : дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2006. 170 с.

⁶² Шафоростов А. И. Онтологический аспект проблемы идентичности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 8. С. 320–324.

культур по ключевым ценностным параметрам. Это дает возможность проследить, как меняются ценностные ориентации обществ в процессе их развития и модернизации.

Анализ культурных ценностей выявляет контраст между теми обществами, где религия играет центральную роль, и теми, где преобладает секулярный подход. В традиционных обществах наблюдается тесная взаимосвязь между уважением к авторитетам, религиозными убеждениями, патриотизмом и семейными ценностями⁶³.

В свою очередь, в постиндустриальных обществах, характеризующихся высоким уровнем безопасности, формируется иная ценностно-смысловая система. Она ориентирована на самовыражение и личностное развитие, что проявляется в росте доверия между людьми, толерантности к различиям, субъективном ощущении благополучия, активной гражданской позиции и стремлении к самореализации. Эти факторы способствуют консолидации общества на новом уровне, отличном от традиционных форм объединения. «Традиционные/светско-рациональные ценности», по мнению Инглхарта, связаны с процессом индустриализации. Горизонтальная ось – ценности выживания/самовыражения, которые коррелируют с ростом постиндустриального общества. По мнению Р. Инглхарта, процесс социально-экономической модернизации обычно вызывает существенные изменения в системе культурных ценностей общества. Эти изменения настолько глубоки, что фактически приводят к переформатированию культурной идентичности.

Иными словами, когда общество проходит через этапы экономического и социального развития, это не ограничивается только материальной сферой. Такие преобразования оказывают глубокое влияние на мировоззрение людей, их ценностные ориентации и способы самоидентификации. В результате может произойти значительная трансформация культурных норм и представлений, что в свою очередь ведет к переосмыслению и изменению культурной идентичности как отдельных индивидов, так и общества в целом. Культурная идентичность, по

⁶³ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6–32.

Инглхарту, – это культурная карта мира, карта исповедуемых ценностей. Основными оппозициями здесь выступают: традиционные ценности против гражданско-рациональных, ценности выживания против ценностей самовыражения. Это альтернативные ценности, определяющие координаты национальной культуры как точки в многомерном культурном пространстве.

Таким образом, синтезируя философский, психологический и социологический подходы к экспликации идентичности, отметим, что психологическое и социологическое понимание идентичности становится основанием для философской рефлексии, для дефиниции идентичности как онтологического основания культурно-исторического контекста, в рамках которого оказываются специфически окрашенными все протекающие процессы на уровне индивида, социальной общности, социума в целом.

В контексте культурфилософских и культуртеоретических построений концепт идентичности выступает современным аналогом античного понятия бытия – субстанционального и генетического первоначала всего сущего. Идентичность представляет собой сложную, многоуровневую иерархическую структуру. В этой структуре культурная идентичность занимает фундаментальное онтологическое положение, служа основой для других форм идентичности – территориальной, гендерной, лоскутной. Эти формы проявляются как на уровне отдельного индивида, так и в масштабах социокультурных общностей и культуры в целом.

1.2. Культурфилософский смысл идеи «вечного возвращения» как основания культурной идентичности

Если Ф. Ницше, автор идеи «вечного возвращения», рассматривал её как способ постоянного возвращения к личностной идентичности, к укреплению и экспликации личностного бытия, собственной экзистенции, то для нас важно выявление смысла идеи «вечного возвращения» как основания культурной идентичности, как механизма формирования культурной самодостаточности и самоценности.

Данный путь мы избрали на основании нескольких моментов. В первую очередь, если брать во внимание идею «вечного возвращения», а также работы Ницше, то вполне реально допустить некоторые ошибочные мнения в понимании данной теории или же понять ее не до конца, допустить понимание только как вариации идеи. Вторым моментом является то, что сам философ находится на точке соприкосновения классической и неклассической метафизики. В силу того, что мы обращаем более пристальное внимание на второй аспект, эффективнее рассмотреть концепцию М. Хайдеггера. Третий момент – это то, что мы изучаем определенную тематику – обращение к пониманию идентичности в качестве общезначимого основания культуры, а также стремимся понять методы и пути данного создания.

Понятие «вечного возвращения» одного и того же относится к одним из важных, но и спорных принципов Ницше. Его принцип становится предметом многих интерпретаций и реконструкций. Он значителен и многозначен, поэтому остается предметом исследования в современном философском и культурфилософском дискурсе. При этом культурфилософский смысл «вечного возвращения» приоткрыл М. Хайдеггер.

Если мы вспомним знаменитое творение автора «Так сказал Заратустра», то мысль о «вечном возвращении» мы первый раз отмечаем в третьей главе, в которой повествуется о том, как главное действующее лицо повествования и его спутник Карлик, как олицетворение Духа Тяжести, делают остановку около ворот, на которых присутствует надпись «мгновение». Представьте врата, символизирующие бесконечные пути в прошлое и будущее. Герой задается вопросом: «Разве все, что может двигаться, не прошло уже этот путь? И не переплетены ли все события так тесно, что это Мгновение тянет за собой всё грядущее? И, следовательно, само себя?» – размышляет Заратустра⁶⁴.

Автор поясняет данную мысль тем, что позиционирует ее в качестве высшего образования утверждения, которое только можно достичь. Если изучить авторскую концепцию, то мы видим, что в мире все происходит циклично и

⁶⁴ Синеокая Ю. В. Философия Ницше и духовный опыт России (конец XIX – начало XXI в.). М., 2009. 426 с.

однажды происшедшее обязательно будет вновь повторено. Поэтому через любое количество лет тот человек, который будет обладать схожими со мной чертами, также будет мыслить, как и я, причем данная идея будет появляться в его голове бесконечное количество раз, т. к. движение, которое руководит данными явлениями, никогда не прекращается. Все происходящее постоянно возвращается, что и является высшей степенью близости между настоящим и будущим, в данном вечном возрасте и кроется наивысшая точка мышления⁶⁵.

Эта концепция предполагает, что наше существование циклично – оно неизбежно повторяется вновь и вновь. Каждый человек, каждое мгновение становится вечным, ибо неминуемо возвращается. На первый взгляд такое мировоззрение может лишить надежды на загробную жизнь и утешение. Однако Ницше утверждает, что эта идея, напротив, способствует духовному росту человека, принявшего такой закон мироздания. Она помогает ценить каждый момент жизни, ставший нетленным благодаря «вечному возвращению». «Пусть всё непрерывно возвращается. Это высшая форма единения будущего и настоящего, в этом вечном возвращении – вершина мысли!»⁶⁶

Концепция «вечного возвращения» осталась незавершенной в философии Ницше. Эта теория, порождающая множество вопросов, продолжает быть источником размышлений и интерпретаций. Многие мыслители пытались по-своему истолковать идею Ницше о «вечном возвращении». Одну из первых и наиболее известных интерпретаций мы находим в работе Мартина Хайдеггера «Европейский нигилизм».

Именно поэтому наша жизнь обладает способностью регулярно повторяться, все и всегда возвращается, как и повторяется человек. Мы делаем вывод, что и любой миг является вечным, ведь также неизменно повторяется снова и снова. Можно подумать о том, что данное положение вещей не дает надежды на возможность потустороннего существования, и мы не имеем никакой возможности утешиться. Но, по мнению автора, данный его принцип помогает

⁶⁵ Шичанина Ю. В. Иномерность в современной культуре: многообразие проявлений : дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2006. 359 с.

⁶⁶ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Работы М. Хайдеггера по культурологии и теории идеологий. М., 1981. С. 10–88.

человеку стать выше в духовном плане, если он примет данное положение мироздания, помогает и возвысить каждый миг своего существования, которое является неутрачиваемым на основании того, что присутствует «вечное возвращение». Как говорит автор, все в этом мире обладает тенденцией к возвращению, что является самой высокой степенью близости между настоящим и будущим миром. Данный процесс «вечного возвращения» является самым пиком мышления⁶⁷.

Исследователь высказывает мнение о том, что, используя «вечное возвращение», сам родоначальник своей концепции пытался продемонстрировать то, как должно жить сущее. Автор, создающий свою вариацию теории, отмечает, что способ бытия – это только «вечное возвращение» воли к власти в качестве сущего в его сути.

Можно предположить, что реконструкция теории Ницше обладает весомым значением. К примеру, считать данную разработку достойной можно с той точки зрения, что именно с ее помощью можно понять отличия между бытием и существованием, между процессами и субстанциональностью. Но сам Хайдеггер акцентирует этот принцип как «вечное возвращение» Того же самого, Традиции. Он делает упор на том, что данная теория является достаточно значимой, той, которая обладает правом на становление и развитие. Поэтому мы делаем вывод о том, что путь развития вечного возвращения – это, по сути, процессуальная сущность.

М. Хайдеггер, разработавший свою интерпретацию концепции воли к власти, отметил её уникальную характеристику – самодостаточность, не требующую внешних целей. Принимая это определение, можно провести параллель между идеей «вечного возвращения» и фундаментальными экзистенциальными принципами, свойственными всем культурам. Эта связь проявляется в постоянном появлении новых культурных феноменов, которые своим существованием переосмысливают и утверждают свое развитие в контексте собственной культурной идентичности.

⁶⁷ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1993. С. 66.

Традиция существует только потому, что она находится в постоянном процессе развития и принимает участие в современности. Если традиция мертва, если нет никакого развития, тогда нет смысла говорить о традициях. В данной ситуации все уже превращается в древность, исторические артефакты, которым место в музее. Сегодня присутствует только одна возможность отношения к культуре – это именно та, которая заключена в хайдеггеровской вариации теории «вечного возвращения», при условии реконструкции его «Традиции» как культурной идентичности, ценностно-смыслового ядра культуры.

Если говорить о смысле культуры, то здесь основную роль играет только то, что не подвластно времени. Те конфигурации, которые присущи традициям, со временем теряют свою актуальность, они становятся старыми, не подходящими современным концепциям. Это естественные процессы, о которых нет смысла жалеть и скорбеть, ведь традиция обладает главным принципом существования – наличием духовного механизма бытия. Такая же точка зрения относится и к духовности, этике, нормам морали, которые являются составляющими элементами культурного наследия. Значением обладают не смыслы данных ценностей, а духовная сила, чьим временным следом они определяются. В тот момент, когда конфигурации, которые принимают традиции, понимаются в качестве искусственных, то тот духовный толчок, который в свое время их сформировал, удаляет их с себя и создает иные, совершенно новые. Данный процесс мы и называем «вечным возвращением» одного и того же, согласно теории Ницше.

«Вечное возвращение» в виде системы, которая создает индивидуальную идентичность, происходит из экзистенциальной сути человеческого сознания, которое создается в границах смысловой ориентации и наличия исторической и культурной подоплеки, историко-культурного контекста. Наряду с этим, данное явление также можно определить как результат ограниченности человеческой природы относительно духовного аспекта. Сегодня каждый человек находится в рамках давно установленных культурных норм и особенностей, у него часто проявляется тоска по некоторому идеальному состоянию, которое у него

изначально присутствовало, а затем было потеряно в силу определенных обстоятельств. Для того, чтобы снова приобрести данное состояние, следует выбрать тот путь, который приведет к желаемой цели. Конечно, данный путь может отправить человека в самое далекое прошлое. В дальнейшем он в самых разных утопических теориях, культурных и сакральных конструкциях ищет возможность реконструкции некоторого аналога своего потерянного идеального состояния. Данные попытки можно объяснить желанием получить бессмертие, понять объемность жизни, приобрести то состояние, с помощью которого будет реально пройти свою конечность и получить в итоге культурную самореализацию.

С данной точки зрения можно понять предлагаемый постмодерн-фундаментализмом ракурс существования культурных феноменов в контексте постмодернистской культуры. В этом аспекте говорится не о том, чтобы придать форме полноту внешними и сторонними традиционными смыслами, а о том, чтобы внутренняя настоящая реальность постмодернизма послужила толчком к пробуждению того источника духовности, который и был родоначальником традиции, а также о том, чтобы творческая сила человека, который сегодня присутствует в мире, повысилась на тот уровень, который присущ свободе и господству власти над настоящим, что было ранее уже достигнуто, к примеру, в античные времена. В данном случае традиция определяется в качестве духовной направленности как пример истинного огромного подвига, а не в качестве уже созданного комплекса руководств и инструкций.

Следует понимать, что данный путь является единственным не только по отношению к возрождению традиций, но и для их точного понимания. Огромное наследие не запоминают в процессе образования с помощью конспектирования лекции или просто прочитанного тезиса из научного труда, его можно точно понять только в том случае, когда самостоятельно реализуются те цели, которые соотносятся с данным наследием.

Ж. Делез высказывает мнение о том, что люди не учатся у тех, кто просто говорит, что следует повторять за ними их действия. Точное понимание

огромного наследия наступает только тогда, когда вы являетесь активным участником процесса великого возвращения данного наследия. Все прочие пути всегда чреватые наличием имитаций и симуляций⁶⁸.

Поэтому синтез традиции и постмодерна можно рассматривать как полную противоположность тому, что характеризует его как размывание традиции в контексте постмодерна. В данный момент более распространено другое понимание, в котором утверждается, что в момент, когда от наследия используется только его внешнее проявление, а от постмодерна только суть, последняя пустота облекает себя в традиционные формы, подделывает себя под традиции. На фоне данного явления можно видеть комплекс только самых плохих, уже умерших аспектов традиции и постмодерна. Массовая культура постмодернизма, которая присутствует в разных видах искусства, с его неподобающими проявлениями и стилистическими образами, которые были внесены с различных веков и разных культур, характеризуется в качестве псевдосинтеза⁶⁹.

Чтобы истинное наследие начало правильно развиваться и формироваться, следует создавать ему правильные пути, оптимальные условия. Таковыми аспектами сегодня может быть постмодерн-фундаментализм, который мы определяем в качестве смыслового основания механизма «вечного возвращения», с помощью которого возможно найти решение той задачи, которую ранее создал Ю. Эвола. Основная суть его задачи заключается в том, чтобы сберечь базовое направление, не применяя ни одну из уже существующих форм, по-настоящему традиционных и пришедших из исторического прошлого и ставших самой историей⁷⁰. Поэтому культурно-историческая данность в контексте постмодернистского и других контекстов осмысливается и переосмысливается через «вечное возвращение» к своей культурной идентичности.

Тем самым культурфилософский смысл идеи «вечного возвращения» проявляется в том, что, во-первых, «вечное возвращение» дает культуре ее

⁶⁸ Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998. С. 39.

⁶⁹ Эвола Ю. Оседлать тигра // LibKing. [Б. м., б. г.]. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-philosophy/120989-85-yulius-evola-osedlat-tigra.html#book> (дата обращения: 27.08.2022).

⁷⁰ Там же.

продолжительность и идентичность. Во-вторых, время, возвращающееся постоянно, соединяет прошлое и настоящее, формируя будущее. Это значит, что «вечное возвращение» несет в себе ценность бесконечного и уникального времени. В-третьих, «вечное возвращение» воплощается внутри сознания индивида, позволяя ему осознать собственную культурную идентичность, целостность со своей культурой.

Аналогично «вечное возвращение» можно рассматривать как механизм экспликации социальной идентичности, формируемой в рамках определенного культурно-исторического контекста. Проблема социальной идентичности является объектом исследования многих отраслей научного знания. Согласимся с тем, что теория социальной идентичности не может считаться достаточно полной концептуализацией вне решения проблемы о механизме сохранения самоидентичности, социальной самоидентичности⁷¹. Основа данной теории заключается в том, что для каждого индивида характерно наличие определенных признаков и черт, по которым он позиционирует себя принадлежащего к какой-то определенной группе, имеющей уникальные особенности в целом.

Обращаясь к механизмам формирования социальной идентичности, можно предположить, что они идентичны механизмам формирования индивидуальной и культурной идентичности. В целом идентичность можно рассматривать как сложное формирование, которое имеет большое количество аспектов: индивидуальных, социальных, культурных.

Социальную идентичность можно рассматривать как набор характеристик, которые окружающие приписывают конкретному человеку. Эти характеристики служат своеобразными маркерами, позволяющими другим людям определить, кто этот человек и к каким социальным группам он относится.

Поскольку каждый из нас одновременно выполняет множество социальных функций, становится более понятной сложная структура человеческой идентичности. Эта многогранность ролей подчеркивает комплексную природу нашей социальной идентификации, где человек может одновременно

⁷¹ Иванова Н. Л., Мортон Т. Проблема социальной идентичности в исследовании организаций: основные подходы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 100.

принадлежать к различным группам и обладать разными социальными статусами в зависимости от контекста и ситуации.

Сама социальная идентификация для человека является важным этапом его становления и развития, т. к. посредством отождествления себя с определенной социальной общностью происходит «социальное превращение» человека. Он трансформируется из биологической особи не просто в социального индивида, а в личность, что в свою очередь дает ему возможность оценивать свои социальные связи и принадлежности в терминах «Мы» и «Они».

Стремление к социальной идентичности вызвано естественной потребностью человека найти соответствие между своим внутренним миром и окружающей социокультурной средой. В современном мире, который отличается разнообразием вариантов выбора и многоаспектностью, процесс самоопределения становится особенно важным и непростым для каждого человека.

Сегодняшнее общество находится в состоянии постоянного изменения, что создает дополнительные трудности для индивида в поиске своего места и роли. Эта динамичная среда требует от человека постоянного переосмысления своей идентичности, адаптации к новым условиям и выбора между множеством возможных социальных ролей и групп, с которыми он может себя ассоциировать.

Стоит отметить, что вообще для идентичности характерно формирование по векторам социальных процессов. Социальная идентичность для человека выступает возможностью не только соотношения себя с определенной группой, но и посредством выбора этой самой группы проектировать свою дальнейшую жизнь. Это явление объясняется тем, что людям свойственно организовывать свою жизнь через призму социальных характеристик. Эти характеристики служат не только для самоидентификации, но и позволяют человеку воспринимать себя как активного участника социальных взаимодействий, а не изолированную личность.

Когда человек ассоциирует себя с конкретной социальной группой, его индивидуальное самовосприятие часто становится менее значимым. На первый план выходит групповая идентичность, которая начинает играть ключевую роль в

самоопределении и поведении индивида в обществе.

В этом случае человек склонен рассматривать себя через призму общепринятых стереотипов, характерных для данной социальной категории, нежели через призму своих уникальных черт и особенностей⁷².

Процессы формирования культурной и социальной идентичности имеют схожую природу, что позволяет провести параллели между ними. Эти два типа идентичности часто переплетаются, образуя единое целое – социокультурную идентичность. Концепция мультикультурализма предполагает одновременное развитие как культурной, так и социальной идентичности, причем это происходит не только на уровне отдельного человека, но и в рамках целых социальных групп, которые в данном контексте выступают как социокультурные общности.

Таким образом, социокультурная идентичность представляет собой сложный феномен, объединяющий в себе элементы культурной и социальной самоидентификации, и играет ключевую роль в формировании современного общества.

Включенность социальной идентичности в культурную проявляется при выполнении последней следующих функций социокультурной идентичности:

1. Адаптивная функция. Для современного мира характерна постоянная мобильность, он находится в движении, что и приводит к изменениям существующих условий, а также является почвой для формирования новых социальных условий. Социокультурная идентичность играет ключевую роль в адаптации индивида к меняющимся условиям жизни. Адаптивная роль идентичности проявляется через принцип «вечного возвращения», который позволяет человеку приспосабливаться к меняющимся социокультурным условиям, сохраняя при этом целостность своего существования. Общество в целом обладает определенной пластичностью, позволяющей ему адаптироваться к различным жизненным обстоятельствам.

Однако, если равновесие между индивидом и изменяющейся социокультурной средой нарушается, может возникнуть кризис идентичности. В

⁷² Лепшакова З. Х. Социальная идентичность и аккультурационные ожидания принимающего населения // Альманах современной науки и образования. 2012. № 11. С. 132.

таких ситуациях социальная идентичность выполняет защитную функцию для «своей культуры». Она противостоит как внутренним разрушительным процессам, так и внешнему культурному влиянию других наций, стремясь сохранить уникальность и целостность собственной культурной системы.

Стоит отметить, что адаптивная функция мобилизует общие действия представителей культурной группы, направленные на защиту и сохранение своей группы, а также на ее развитие. По большому счету выраженность данной функции можно считать своеобразным индикатором социальной защищенности представителей культурной группы, а также отражением изменений, происходящих в ней.

Адаптивная функция социокультурной идентичности дает возможность культуре сосуществовать и развиваться в жестких «конкурентных условиях» (к примеру, когда речь идет о культурных меньшинствах на определенной территории).

2. Интегративная функция. В целом идентичность выполняет роль систематизатора. Важнейшая потребность человека проявляется в необходимости его самоопределения. Социокультурная идентичность, актуализируемая через механизм «вечного возвращения», в этом случае призвана к интеграции его духовного мира к стремлению к самостоятельности и суверенности, не просто определить, но и утвердить свою самобытность. Данное обстоятельство можно назвать проблемой, которая взаимосвязана с проблемой свободы, свободы выбора.

Интегративная функция формирует «мостик» между отдельным человеком и конкретной культурной группой, с которой он себя ассоциирует. Интегративная функция дает возможность самоопределения целому народу.

3. Смыслообразующая функция социокультурной идентичности и есть функция постоянного возвращения к бытийному основанию, акцентированию на бытийном основании социокультурной реальности, каковой и является культурная идентичность. Она поэтому и связана с выявлением бытийных сторон

в структуре социального субъекта, достраиванием его бытия до полноты «самопроявления»⁷³.

Смыслообразующая функция социокультурной идентичности проявляется в формировании и укреплении бытийных культурных оснований, культурной идентичности в структуре личности. Эти основания, культурная идентичность закрепляются в виде личностных черт или обобщений, которые, формируясь, способствуют сглаживанию неравновесности и оформлению социокультурной идентичности как целостной системы.

Таким образом, социокультурная идентичность представляет собой определенное пространство, которое всегда находится в динамике, которое представляется саморазвивающейся системой ключевых социальных и культурных конструкторов. Процесс формирования социокультурной идентичности включает в себя интеграцию социальной идентичности в культурный контекст. Этот процесс, реализуемый через механизм «вечного возвращения» и различные функции, позволяет отдельной культуре адаптироваться к «соседствующим народам», сохраняя при этом свою уникальность и самобытность. Таким образом, социокультурная идентичность выступает как важный фактор в сохранении культурного разнообразия при одновременной адаптации к глобальным изменениям.

Культурная и социокультурная идентичность оказывает серьезное влияние на формирование образа существования культуры как множества отдельных культур, на формирование образа общества как множества качественно своеобразных культур, что проявляется в следующих аспектах:

1. Культурная идентичность дает возможность сформировать определенную группу по культурному (этническому) признаку, т. к. она характеризует не столько отдельного человека, сколько определенный этнос (нацию, народ, субэтнос и т. п.) в целом.

⁷³ Тельнова Н. А. Социальная идентичность: функции и специфика модальности // Известия Волгоградского педагогического университета. 2011. № 3. С. 12.

2. Культурная идентичность основана на стремлении человека соотносить себя с определенной группой, желании выделить и сохранить свои культурные особенности.

Поэтому осуществление культурной и социальной идентичности вызывает формирование некоторых перемен в самом обществе.

1. Внимание со стороны государства и его ветвей власти переходит от индивидуальных лиц к определенным сообществам людей, в первую очередь к культурным, что позволяет государству обеспечивать им защиту и гарантии групповых и личностных прав.

2. Индивидуальная и групповая защита прав помогает любым социальным группам получить достаточно высокий социальный статус, при этом нет необходимости отказываться от своей истории культурного развития и формирования, опираясь при этом на свою культурную и социальную принадлежность.

3. Культурная принадлежность помогает понять присутствие культурного выбора, что помогает обществу принимать терпимость и позитивное отношение к разным культурам, к любым этносам, которые присутствуют в каждом обществе, она помогает также прививать уважение к каждому индивидууму и народу в целом.

4. Акцент на реализацию культурной идентичности расширяет полномочия и участие этнических, культурных сообществ в управлении обществом, укрепляет инфраструктуру социальных групп, которые всегда носят социокультурный характер, содействуя процессу их институционализации и включению в социум.

5. Акцентирование на статусе титульной нации, само введение концепта «титульная нация» становится базисом для выявления определенных аспектов нерелевантности мультикультурной модели сосуществования культурных идентичностей.

Формирование общества на основе культурной идентичности может приводить и к утверждению «националистического начала», что проявляется в пренебрежении к интересам титульной нации, например, в Германии. Следует

понимать, что принцип культурной принадлежности обладает достаточно весомым значением как для любого человека, так и для всего общества, а также для всей страны. Любой человек соотносит себя с некоторой группой прочих индивидуумов, которых достаточно много присутствует в обществе, имеющих свои интересы, мировоззрение. Сегодня жизнь в мире течет довольно динамично, человек вовлечен в данный стремительный поток, он постоянно пересматривает личностные идентификации, тем самым изменяя свои приоритеты. Как для самой личности, так и для всего общества в целом данный процесс имеет большое значение, т. к. связан с самовосприятием и самоопределением. Даже несмотря на то, что идентичность обладает способностью к изменению, присутствует вид принадлежности, который создается при соприкосновении всех пониманий идентичности, который совершенствуется в границах функциональности «вечного возвращения». Мы говорим о национально-культурной принадлежности или, иными словами, о национальном самосознании.

Каждый человек причисляет себя к определенному сообществу, причем он не просто относится к данной группе, он является ее участником, элементом. Трудности с пониманием национального самосознания могут присутствовать в ситуации, когда человек не просто относит себя к определенной нации согласно некоторому качеству, расе, проживанию на некотором пространстве, с определенными политическими и экономическими, специфическими проявлениями, а психологически выделяет аспект своей принадлежности в развитии национального самосознания.

Важно понимать, что те конфликтные ситуации, которые часто базируются на отличиях идентичности, практически невозможно разрешить, они затихают на какой-то период времени, затем могут вновь вспыхивать с еще большим проявлением. Данные ситуации возникают просто потому, что происходит поиск идентичности нации, при котором активно отстаиваются свои уникальные качества и самостоятельность⁷⁴.

Таким образом, национально-культурная или культурная идентичность

⁷⁴ Социальная идентификация личности / под ред. В.А. Ядова. М., 2014. 217 с.

является основой общественного устройства. Механизм «вечного возвращения» является способом осуществления воли к власти для каждой культуры как воли к утверждению своей идентичности, что делает его основанием культурной идентичности. Вечное возвращение к собственной культурной идентичности на уровне индивида, социально-культурной общности, социума в целом становится механизмом сосуществования культур, условием их выделенности, динамического развития.

1.3. Ценностные основания культурной идентичности

Воздействие на современную культуру оказывают радикальные изменения во взаимодействии всех сфер общественного устройства во второй половине XX в. В разных областях общественной жизни возросла интенсивность трансформационных процессов, что кардинально повлияло на культурную ситуацию.

По мнению многих авторов, кризис ценностных оснований классической рациональности – это главный фактор, который оказывал непосредственное воздействие на ситуацию в культурной сфере XX в. Это иначе называется кризисом ценностных оснований. Ему свойственна потеря способности разума интерпретировать и объяснять⁷⁵. В настоящее время культурная структура и порядок мышления обладают возможностью порождать идеи, концепты и конструкты, которые часто бывают не взаимосвязаны между собой. В конце XX в. культурное пространство лишилось логического единства. Во главу мышления встал принцип децентрированности и полипарадигмальности.

Наряду с мировыми процессами, повлекшими глобализацию, приходят не только новые возможности, но и проблемы. Не каждый социум, группа, культура или индивидуум способны противостоять им, ввиду их стремительности и скоротечности.

⁷⁵ Шульгина Д. Н. Кризис культуры и идентичности человека в условиях глобализации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2010. № 2. С. 173–180.

В мире начали распространяться идеалы, нормы, стандарты и ценности, которые носят всеобъемлющий характер, в то же время культуры встают на путь укрепления собственной культурной идентичности, её ценностных оснований как совокупности бытийных ценностей данной культуры. Действительно, современное культурное сообщество представляет собой единство глобализационного и глокализационного утверждения норм, ценностей. При этом ценностное ядро национально-культурной идентичности и глобализационные стандарты общего характера находятся в состоянии противостояния, т. к. возрастает приоритет культурного контекста, культурной самоидентичности. Примером этому является детерминация экономических и политических решений по отношению к России Европейского союза с позиции доминанты европейской культурной идентичности с присущей ей ценностью индивидуализма, верой в собственную исключительность.

Если ранее новые направления не могли появиться в тех или иных культурах, то с глобализацией запустился процесс заимствований: из одной культуры новации проникли в другие. Такие процессы не всегда носили позитивный характер. Иногда подобные культурные контакты приносили в общество негативный эффект. С одной стороны, межкультурное взаимодействие способствовало культурному обогащению того или иного социума и сближало общества. Но были и объективные причины, когда это взаимодействие приводило к утрате культурной самобытности общества. Например, заимствования слабо контролировались, что угрожало нарушению внутренних общественных устоев⁷⁶.

Глобализация в России представляет собой достаточно сложный процесс. Ввиду того, что Россия длительное время находилась в состоянии «разорванности» между культурой и идеологией, вхождение в мир глобализации носило специфический характер. Культурные ориентации, их образы и системы, к которым привыкло общество и индивидуумы в России, были утеряны, когда произошли трансформации в советском социуме. Возникли различные социальные ситуации, которые способны повлечь за собой дестабилизацию

⁷⁶ Шульгина Д. Н. Кризис культуры и идентичности человека в условиях глобализации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2010. № 2. С. 174.

поведения и кризисное сознание. Это характерно для современного этапа глобализации, что влечет за собой стремительные социальные изменения в стране. В этой ситуации «колеблющееся национальное самосознание», как его определяет И. Ильин⁷⁷, становится неустойчивым основанием для обретения ценностных норм культурно-национальной идентичности.

В настоящее время в России существует современное и традиционное общество. То есть в современном обществе сохраняются устойчивые традиции, что обеспечивает их потенциал. Вместе с тем традиционные нормы и моральные ценности, действующие по сей день, подверглись некоторой модернизации. В частности, ценности и нормы могут сопровождаться общественной активностью и возможностью выбрать собственную жизненную стратегию. Россияне приняли в свою повседневную жизнь новые модели поведения, ценности и установки, цели и жизненные практики. Данные новаторства все ещё находятся в неустойчивом, дрейфующем положении. Это явление усилено процессом непрекращающейся глобализации. Институциональная среда российского общества также находится в состоянии постоянных масштабных изменений.

В настоящее время национально-культурная идентичность и её ценности и цивилизационные стандарты общего характера находятся в состоянии противостояния. Данный фактор является одним из главных противоречий и вызовов современному российскому обществу XXI в. Для культурной, национальной идентичности глобализация является важнейшим и сложнейшим испытанием. Оценка и определение наиболее существенных сторон жизни современного общества происходит посредством распространения глобализационных, западных стандартов и норм. Данный фактор – один из основных объектов современного дискурса в научной среде и повседневности. Также международное сообщество относит к числу наиболее актуальных мировых проблем сохранение культурной идентичности, её ценностных оснований, характеризуя этот процесс в качестве глобальной тенденции⁷⁸.

⁷⁷ Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1993. Т. 2, кн. 1. С. 331.

⁷⁸ Зайцева А. С. Проблема идентичности в эпоху глобализации: социально-философский аспект : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 149 с.

В различных странах и регионах возрастает противостояние между социальными и этническими группами. Это сопровождается процессами интернационализации духовности и экономической сферы, которые не соприкасаются друг с другом. Данные факторы, порождающие противодействие в обществе, сопровождаются ростом мировых тенденций интеграции в различных жизненных сферах: культурной, экономической и политической.

Примером этому является экономическая и финансовая система исламских государств, где в настоящее время активно распространяется такое явление, как исламский банкинг – выстраивание банковской деятельности в соответствии с исламскими ценностями (запрещение вкладывать деньги в виноделие, осуществлять кредитную политику, аналогичную ростовщичеству). Народы боятся потерять свою самобытность, устои и традиции, культуру. Такой же феномен присущ и государствам, которые желают отстоять свою идентичность и национальные государственные интересы⁷⁹.

Социальные изменения в мире, находящемся в процессе глобализации, отражают ситуацию постоянного противостояния между требованиями сохранения государственной самобытности и универсальными глобальными ценностями. Данное противостояние является ничем иным, как столкновением идентичностей. Примером такого явления в мире станет противостояние культуры «мак-мира», «давосской культуры» с национальной и локальной швейцарской культурой. Это повлекло за собой коррективы местного социального ландшафта, новые определения общественной идентичности и различные дискуссии на почве столкновения культур⁸⁰.

Противоречие – это свойственный локальным культурам принцип взаимодействия с миром глобализации. С одной стороны, стремление сохранить национальную или локальную культуру и её уникальность, самобытность и идентичность весьма очевидно. С другой стороны, не менее очевидно то, что современный процесс слияния культур, проходимый на глобальном уровне,

⁷⁹ Бадмаев В. Н. Глобализация и столкновение идентичностей. Современный дискурс // Государственная служба. 2005. № 4. С. 81–85.

⁸⁰ Мухлынкина Ю. В. Этническая идентичность в эпоху глобализации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 8, вып. 4. С. 233–244.

начался с формализации и стандартизации общества в локальном или государственном масштабе, а также с выделения универсальных жизненных областей: технологии, политики и экономики⁸¹.

Культурная идентичность в глобализированном мире означает амбивалентные отношения между культурной самобытностью, ценностными основаниями каждой культурной идентичности и глобализированным миром. Корни культурной идентичности глубоко уходят в локальный контекст. Они тесно связаны с местными традициями, включая особенности языка, символику и значения, сформированные на протяжении истории. Таким образом, они находятся в напряженной связи с концепцией глобального, которая в науке о культуре, прежде всего, описывает не только обобщение и деконтекстуализацию символов, но и отчуждение социальных действий от культурного контекста. Процессы глобализации и их последствия влияют как на микроскопический уровень, т. е. на индивидуумов, так и на макроскопический уровень, т. е. на все общество. Эти два уровня взаимосвязаны.

По этой причине взаимосвязь глобализации и сферы медиа исследуются как на микроскопическом уровне, так и на макроскопическом. Й. Брайденбах и И. Цукригл отмечают интересную тенденцию на микроуровне, касающуюся взаимосвязи между обществом, местом и культурой. Они утверждают, что для растущего числа людей географическая привязка перестает быть ключевым фактором в формировании идентичности и организации повседневной жизни. Это особенно заметно среди таких групп, как мигранты, предприниматели, молодежь, ученые, представители творческих профессий и активные пользователи интернета. На смену территориальным сообществам приходят детерриториализованные объединения, основанные на общности социальных, профессиональных и личных интересов⁸².

Причём основными причинами таких изменений являются не только традиционные явления (мировой туризм, процессы миграции), но и цифровые

⁸¹ Бадмаев В. Н. Феномен национальной идентичности. (Социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2005. 292 с.

⁸² Breidenbach J., Zukrigl I. Tanz der kulturen. Kulturelle Identität in einer globalisierten welt. München, 1998. S. 254.

средства связи, которые позволяют осуществлять взаимодействие между людьми в каждой точке мира. XXI в. – это время, когда неотъемлемой частью повседневной жизни являются современные технологии. Медиа оказывает воздействие на социальные и культурные изменения в мире посредством взаимосвязи средств массовой информации.

Из приведённого анализа можно сделать вывод, что трактовка «культурной глобализации» в аспекте её противоречивого взаимодействия с ценностными основаниями локальных культурных идентичностей играет одну из главных ролей в интерпретации «культурной идентичности» и «идентичности» в целом, позволяя усмотреть только ей присущие локальные ценностные основания. Стоит отметить, что даже в этой связи понятие «культурной глобализации» и составляющих его аспектов употребляется довольно редко.

Изучение процессов опосредованной глобализации, их влияния и последствий для идентичности (особенно культурной идентичности) требует более внимательного изучения конструкции «культурная идентичность». Теоретическая концептуализация особенно сложна, потому что два термина сами по себе включают в себя целый ряд возможных значений и понятий.

С.Ф. Грауманн (S.F. Graumann) указывает, что понятие идентичности, используемое в социальных науках, науках о культуре, уходит корнями в психологию. Сначала оно появляется в психоаналитической концепции Зигмунда Фрейда, а затем Эрик Х. Эриксон развивает теоретическую концепцию «самоидентификации». Это в основном относится к последовательности отдельных психологических кризисов. Термин «кризис» не обязательно должен иметь отрицательный оттенок (как при повседневном использовании). Вообще говоря, кризис – это момент принятия решения, будет ли развитие этого решения успешным или неудачным. В 1980-х гг. А. Тайфель разработал теорию социальной идентичности на основе проведенных им экспериментов на базе минимальных групп. Информационно-коммуникационные технологии в основном касаются отдельных процессов категоризации восприятия, например, себя, других людей и окружающей среды. Основное предположение состоит в том, что люди

устанавливают категории в форме стереотипов, стремясь структурировать и систематизировать свое окружение. Ранее предполагалось, что это было сделано потому, что люди имеют очень ограниченную способность воспринимать и обрабатывать информацию из своего окружения⁸³.

Культура расширяет горизонты научного познания, поэтому существует множество описаний и характеристик данного понятия. Причём концепция культуры может отличаться даже в пределах единой научной дисциплины, а ее понятия могут быть неоднозначными и расплывчатыми. Обилие культурных форм, парадоксов, которые встречаются в оценке культурной концепции, вызывает трудности теоретического характера. Вместе с тем инвариантом разнообразных концептуализаций культуры становится понимание их специфики как воплощения культурной идентичности, представляющих единство своих составляющих – ценностей, норм. Так, основу русской культурной идентичности образуют ценности добра, соборности, абсолютизма, понимания и т. п. Поэтому для современной России является естественным отношение к другой культуре с позиций понимания, признания ее индивидуальности, самоценности и, следовательно, равнозначности своей идентичности.

С одной стороны, культура – это структурирование и ориентирование ценностей, задающее вектор формирования собственной культурной идентичности. С другой стороны, в понятие «культура» включаются её индивидуальные особенности, микроскопические сообщества, вариации и субкультуры. Это означает, что существует инвариантное ядро ценностей, которое дополняется теми или иными ценностными установками. Следует согласиться с тем, что такое понимание сосуществует с рядом других⁸⁴.

Концепция культуры К. Хансена (Klaus Hansen) обосновывает, что концептуализации идентичности, культурной идентичности не могут характеризовать уровень существования индивида. Данные концепции – это концепции не микроскопического, а макроскопического уровня,

⁸³ Graumann C. F. Soziale identitäten. Manifestation sozialer differenzierung und identifikation // Kultur, identität, Europa. über die schwierigkeiten und möglichkeiten einer konstruktion. Frankfurt am Main, 1999. S. 59–74.

⁸⁴ Лепшакова З. Х. Социальная идентичность и аккультурационные ожидания принимающего населения // Альманах современной науки и образования. 2012. № 11. С. 132.

характеризующего существование групп или коллективов. К тому же взаимосвязь между концепцией культурной идентичности и групповым уровнем становится очевидной (как указано в разделе, посвященном идентичности). Это означает, что индивиды, идентифицирующие себя с определенными группами и их ценностями (в форме нормативных культурных стандартов), в то же время мысленно формируются именно этими стандартами, соблюдая которые делают их составляющей своей культурной самобытности.

Связь между глобализацией и культурой в отношении использования средств массовой информации, особенно новых сетевых средств массовой информации, описана в целом, представлены противоположные позиции. Показано, что для описания этих отношений в конкретных терминах и проведения дифференцированного анализа необходима действительная концепция культурной идентичности. Понимание культурной идентичности как единства составляющих её ценностей позволяет лучше понять эту связь в нюансах. Поэтому культурная идентичность должна подвергаться дифференцированному анализу в различных культурных контекстах.

Первым шагом такого анализа при концептуализации идентичности в глобализирующемся мире является сужение терминов «культура» и «идентичность». Представленная здесь культурная концепция Хансена может быть использована в качестве первой теоретической основы, но необходимы дальнейшие уточнения. Например, следует уточнить, что именно подразумевается под культурной стандартизацией (в областях общения, мышления, чувств, поведения и действий). Здесь Хансен не выходит за рамки описания отдельных явлений в теории формирования методом «плотного описания» Гирца (1987). Вопрос о формах культурной стандартизации в отдельных областях и о том, как их можно систематизировать, остается в основном нерешенным. Также отсутствует теоретический подход к интерпретации изменений культурной самобытности⁸⁵.

Представляется, что основанием такого подхода может стать понимание

⁸⁵ Hansen K. P. Kultur und kulturwissenschaft. Eine einföhrung. Stuttgart, 2011. 304 S.

иерархичности многообразных видов идентичности, понимание места и роли культурной идентичности как онтологического уровня многообразных форм идентичности.

В современном мире глобализация и усиление межкультурных взаимодействий создают новые вызовы для общества. Эти процессы порождают противоречия между различными культурами и требуют глубокого осмысления. Данная ситуация подчеркивает важность изучения культурфилософских аспектов в рамках культурологии и смежных гуманитарных дисциплин.

Появление новых концепций стимулирует пересмотр теоретических основ культурологической науки. Это приводит к развитию саморефлексии в научном познании, выходящей за рамки традиционных исследовательских парадигм. Ключевым становится не только анализ теоретических источников, но и выбор адекватных методологических подходов к изучению культурных феноменов.

Понятие «культурная идентичность» приобретает особое значение в контексте глобализации. Исследователи в области межкультурной коммуникации и культурологии рассматривают его с различных точек зрения: теоретической, методологической и онтологической. Культурная идентичность может пониматься как динамический процесс, в котором индивиды и группы согласуют свои социальные идентификации в меняющихся условиях.

Важно отметить, что современный человек часто одновременно идентифицирует себя с несколькими культурными группами. Это приводит к формированию множественных культурных идентичностей, которые могут сосуществовать и взаимодействовать друг с другом. Последнее становится возможным вследствие общности, инвариантности культурной идентичности, дополняемой ценностями микрогрупп, субкультурных образований.

В условиях нарастающей глобализации культурное понимание идентичности как единства ее ценностей становится все более актуальным для понимания межкультурной коммуникации. Оно способствует развитию рефлексивного подхода к собственной и чужой идентичности, что необходимо для продуктивного межкультурного взаимодействия. Культурные идентичности

проявляются как на уровне повседневных взаимодействий, так и в рамках социальных институтов, что подчеркивает их комплексный характер и значимость для современного общества.

В эпоху глобализации и стремительных социокультурных изменений понимание культурной идентичности, её роли, функционирования приобретает особую актуальность, способствует пониманию специфики всех видов межкультурного взаимодействия. Например, некомплиментарность в отношениях исламской культуры и западноевропейской обусловлена присущей западной идентичности доминантой культурного индивидуализма. Культурный индивидуализм как ценность западного мира предполагает такое же пренебрежительное отношение к другим культурам, как у индивидуалистической личности к другим людям. Комплиментарные отношения выстраиваются между культурами, для которых свойственна ценность понимания своей культурной идентичности и другой как индивидуальности.

Культурная идентичность сегодня рассматривается не только как теоретический конструкт, но и как живой, динамичный процесс, непрерывно трансформирующийся под влиянием межкультурных взаимодействий. Ключевыми элементами в этом процессе выступают субъективность, компетентность, индивидуальность и контекстуальность коммуникации⁸⁶.

Современный коммуникативный подход к изучению культурной идентичности позволяет учитывать многогранность и противоречивость этого явления при условии инвариантности формирующего её ценностного ядра, не ограничиваясь временными или пространственными рамками. Такой подход объединяет гуманистические, социальные и научные аспекты, создавая картину сосуществования культурных самобытностей в условиях глобального мира.

Особую роль культурная идентичность, как было показано выше, играет в процессах межкультурного взаимодействия, поскольку доминанта национального достоинства присуща любой культуре, но если она в форме культурного

⁸⁶ Chen Y.-W. Lin H. Cultural Identities // Communication. Oxford research encyclopedia. Oxford, 2016. URL: <https://oxfordre.com/communication/display/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-20> (access date: 12.02.2023).

индивидуализма, то этот фактор обрекает данную культуру на действия по типу подчинения ей, её требованиям. Признание равноценности и уникальности каждой культуры становится основой для конструктивного диалога и взаимообогащения. При этом важно соблюдать баланс между сохранением собственной идентичности и открытостью к иным культурным влияниям.

Новый взгляд на культурную идентичность предполагает ее рассмотрение как онтологического феномена, укорененного в самой природе человеческого бытия. Такой подход позволяет преодолеть ограниченность чисто теоретических конструкций и увидеть культурную идентичность (всех составляющих её ценностей) как живую, развивающуюся реальность, определяющую способы человеческого существования в мире.

В практическом плане понимание культурной идентичности как онтологического феномена открывает новые возможности для развития межкультурного диалога, преодоления конфликтов и создания более гармоничного поликультурного общества. Это требует не только теоретического осмысления, но и разработки конкретных стратегий и практик, направленных на сохранение культурного разнообразия при одновременном укреплении общечеловеческих ценностей.

Таким образом, современное понимание культурной идентичности выходит за рамки узкодисциплинарных подходов, предлагая комплексный взгляд на это явление как на фундаментальный аспект человеческого бытия и ключевой фактор в формировании будущего глобального сообщества, акцентирует бытийную, ценностную основу каждой культуры.

Идентичность человека в современном обществе представляет собой также совокупность инвариантных, групповых, индивидуальных ценностей, которые выстраиваются в сложную многоуровневую структуру, включающую различные аспекты жизнедеятельности. Можно выделить несколько ключевых форм идентичности.

1. Мировоззренческая, культурная идентичность – отражает принятие определенных идей и ценностей, таких как свобода личности, ценностей,

формирующих национальное самосознание, сопричастность своей культурной идентичности.

2. Гражданская идентичность – выражается в принадлежности к государственным институтам или общественным организациям.

3. Семейная идентичность – определяется ролью и положением человека в семейной структуре.

4. Профессиональная идентичность – связана с принадлежностью к определенной сфере деятельности или трудовому коллективу.

5. Социально-демографическая идентичность – включает гендерную, возрастную и территориальную принадлежность⁸⁷.

В периоды общественных трансформаций система идентичностей в своих ценностных основаниях может претерпевать значительные изменения. Это создает возможности для более гибкого самоопределения индивида, но также может вести к кризису идентичности, что наблюдается, например, в современной Европе.

Особую роль в формировании культурной и социальной идентичности играет историческое сознание. Историческая идентичность рассматривается как связь социального субъекта с его прошлым и определенной исторической традицией. Это предполагает способность общества и отдельных его представителей различать «свое» и «чужое» прошлое, а также узнавать себя в историческом контексте через механизмы исторической памяти.

Историческая память, в свою очередь, является ключевым инструментом сохранения и воспроизводства значимых событий прошлого, обеспечивая преемственность поколений и культурную целостность общества. Историческая память требует сохранять целостность и устойчивость событий, поскольку она обусловлена культурной идентичностью. Следовательно, согласимся с тем фактом, что историческая память способствует порождению уверенности в личной современности, чувства причастности к другим людям, сохраняет и поддерживает осмысленность и целостность личности как носителя ценностей

⁸⁷ Гучетль А. Р. Идентичность: интердисциплинарный анализ // Новые технологии. 2017. № 1. С. 283–286.

своей культуры. Это осуществляется посредством того, что историческая память способна переключить памятные регистры, вводя человека в настоящее время⁸⁸.

Наряду с этим происходит постоянное развитие исторических процессов в культурном и историческом пространстве, что обуславливает представление исторической идентичности в качестве временного компонента культурной и бытийной идентичности. Каждый субъект культурного общества и пространства идентифицируется посредством бытийного и фундаментального уровня исторической идентичности, что характеризует её специфику.

Стоит отметить, что территориальная идентичность включает в себя ряд общих признаков, а именно:

- формирование представлений об обществе, нации, государстве, политике, родине и др.;

- поддержку территориального и исторического единства, языковой целостности, культурных особенностей, расовой принадлежности и т. д.;

- стремление к своевременным общественным действиям, солидарности, что порождает чувство сопричастности и отличительности от других субъектов⁸⁹.

Таким образом, территориальная идентичность при наличии бытийной и культурной основы образует её взаимосвязь с национальной и культурной самоидентификацией, что является следствием множества иноприсвоений и самоприсвоений, что имеет место быть в практиках разного рода.

Гендерная идентичность является ключевым аспектом личности, формирующимся в процессе социального и психологического развития индивида. Она отражает внутреннее ощущение принадлежности к определенному гендеру, которое может совпадать или не совпадать с биологическим полом⁹⁰.

Гендерная идентичность тесно связана с культурным контекстом, в котором развивается личность. Культурные нормы, стереотипы и ценности играют

⁸⁸ Сергейчик Е. М. Историческая идентичность: территория и карта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. № 1. С. 63–71.

⁸⁹ Магомедова М. З. Социокультурная идентичность в условиях трансформирующегося общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. Вып. 4. С. 114–119.

⁹⁰ Шишлова Е. Э. Гендерная идентичность как фактор развития личности // Право и управление. XXI век. 2012 № 1. С. 63–65.

значительную роль в формировании представлений о мужественности и женственности. Эти представления, в свою очередь, влияют на поведение, мышление и самовосприятие индивида.

Важно отметить, что гендерная идентичность не является статичной и может меняться в течение жизни человека. На ее формирование влияют различные факторы, включая семейное воспитание, образование, медиа и социальное окружение.

Таким образом, гендерная идентичность представляет собой сложный, многогранный феномен, который отражает взаимодействие личности с культурным контекстом, задаваемым идентичностью данной культуры и социальными нормами. Понимание этого процесса важно для создания инклюзивного общества, уважающего разнообразие гендерных выражений и идентичностей. Подтверждением чему служит формирование и первоначальное распространение ЛГБТ-ценностей в протестантских культурах и отношение к таковым в мире ислама.

Гендерная идентичность и гендерная ментальность – два взаимосвязанных, но различных понятия в современной науке. Гендерная ментальность представляет собой более широкое и глубокое понятие, охватывающее духовную сферу человека и определяющее его поведение в обществе с учетом эмоциональных, когнитивных, культурных и биологических аспектов. Это понятие относительно новое и менее разработанное в научной литературе.

С другой стороны, гендерная идентичность – более конкретное и четко определенное понятие, которое активно исследуется в современной науке. Оно фокусируется на том, как человек воспринимает себя в контексте гендера и как это восприятие влияет на его социальные взаимодействия.

Концепция идентичности в аспекте выстраивания иерархии идентичностей имеет прочную онтологическую основу, означающую учет детерминирующей роли культурной идентичности, её ценностной инвариантной основы, что и позволяет более детально изучить взаимосвязь между социальным взаимодействием и личностными характеристиками индивида. Идентичность

охватывает как индивидуальные, так и коллективные аспекты личности, а также социальный выбор человека.

В современном научном дискурсе термин «идентичность» часто используется как обобщающее понятие, заменяющее такие термины, как «самость», «Я», «образ Я» и английское *self*. Это свидетельствует о его широком признании и применении в различных областях социальных и гуманитарных наук.

В современном глобализирующемся мире происходит переосмысление гендерной идентичности с философской, инновационной и междисциплинарной точек зрения, отражая процессы модернизации и постмодернизации. Актуальная гендерная теория стремится создать новую концепцию знания, подчеркивая значимость телесности и ее роли в формировании идентичности. Этот подход, характерный для постмодернистских исследователей, выдвигает на первый план физическое тело, отодвигая традиционные представления на второй план.

Концепции «социального тела» и «психической телесности» воплощают идею тела как места пересечения культурных, политических и социальных норм, а также проявления власти⁹¹. Взаимосвязь власти и тела становится ключевым объектом изучения постмодернистской философии, отражая ее стремление к исследованию фундаментальных аспектов человеческого существования.

Мишель Фуко первым обратил внимание на центральную роль тела в социокультурном контексте, определив его как арену борьбы различных духовных, социальных и нормативных сил. Развивая эту мысль, Роза Брайдотти предложила анализировать женскую гендерную идентичность через призму существующих конфигураций власти и подчинения, как явных, так и скрытых.

Современная философия рассматривает гендерную идентичность как сложное, многогранное явление, не сводимое к фиксированным функциям или структурам. Она характеризуется фрагментарностью и находится на пересечении не только гендерных, но и классовых, расовых категорий, что подчеркивает ее изменчивость и многовариантность.

⁹¹ Семенова В. Э. Гендерная философия в поисках субъекта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 1. С. 139–143.

Джудит Батлер внесла значительный вклад в развитие гендерной теории, предложив перформативную концепцию гендера, которая позволила по-новому взглянуть на проблему субъективности в контексте гендерной идентичности.

История изучения гендерной идентичности в психологии и других науках насчитывает несколько десятилетий. Термин «гендерная идентичность» был впервые введен Джоном Мани для описания внутреннего самоощущения человека в контексте его поведения, самосознания и индивидуальности, связанных с принадлежностью к определенному полу. Это понятие подчеркнуло важность социокультурных факторов в формировании психологического пола личности, открыв новые перспективы для исследований в этой области⁹².

Гендерная идентичность – это комплексное понятие, включающее в себя восприятие собственной женственности или мужественности через призму в основном собственных культурных и цивилизационных норм, а также личного самоощущения. Этот феномен неразрывно связан с формированием самосознания и его гармоничным встраиванием в культурный контекст.

Внутренняя согласованность личности достигается путем осмысления коллективного опыта и определения своего места в текущей культурной парадигме. Отличительной чертой гендерной и социокультурной идентичности является ее незавершенность и динамичность. Этот аспект личности находится в постоянном развитии на протяжении всей жизни человека, что особенно заметно в западных обществах.

В контексте исторических и культурных трансформаций западного мира гендерная идентичность претерпевает значительные изменения. Это выражается в переоценке ценностей, реструктуризации социального устройства, появлении новых общественных ориентиров и ролевых моделей. Такая динамика отражает глубинные процессы в современном обществе и влияет на формирование личности в целом.

Концепции «лоскутной идентичности» и «лоскутной религиозности» представляют собой сложное переплетение различных «подсистем», каждая из

⁹² Семенова В. Э. Гендерная философия в поисках субъекта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 1. С. 139–143.

которых обладает своим уникальным кодом. Современный человек существует на пересечении этих «подсистем», что отражает многогранность его личности. В наши дни религия часто воспринимается как «жизненный выбор», скорее мировоззрение, чем традиционная религиозность. Это подчеркивает многомодальность идентичности и подтверждает, что современная социокультурная реальность представляет собой своеобразную мозаику идентичностей.

Культурная идентичность, рассматриваемая через призму культурно-философского анализа, раскрывает новые аспекты своего онтологического статуса. В отличие от менталитета, она обладает рядом специфических черт, которые позволяют систематизировать человеческий опыт в единую, хотя и фрагментированную структуру. Важно отметить, что многоуровневость, целостность и адаптивность являются ключевыми характеристиками лоскутной идентичности⁹³.

В итоге Patchwork-идентичность следует рассматривать как динамичный, открытый процесс, отличающийся множественностью полюсов. Она не является ни результатом развития личности при переходе от детства к взрослости, ни стабильной формой некоего «продукта» или «бытийного блока». Напротив, это постоянно формирующийся феномен, отражающий сложность и многогранность современного человеческого опыта⁹⁴.

Формирование принципов культурной политики, и гендерной в частности, важных принципов культурного взаимодействия и территориальных особенностей происходит посредством понимания фундаментального характера идентичности культурного бытия как единство определенных ценностей. Модель и концепция онтологической идентичности как инвариантной системы культуuroобразующих ценностей является, как было показано, фундаментом для определения новых видов идентичности, в том числе лоскутной, социокультурной

⁹³ Ореханов Ю. Л. «Patchwork-Religiosität» «Лоскутная религиозность»: особенности изучения явления в современном немецком контексте // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: Богословие. Философия. 2015. № 6. С. 94–112.

⁹⁴ Keupp H. Ohne Angst verschieden sein können. Riskante Chancen in einer postmodernen Gesellschaft // Nicht mehr sicher – aber frei. München, 1999. S. 11–28.

и др., выстраивания их иерархии.

Идентичность в современном мире представляет собой сложный и многогранный феномен, охватывающий различные аспекты человеческого бытия. Она включает в себя социальные, культурные и национальные компоненты, которые взаимодействуют и влияют друг на друга. Характерными чертами идентичности являются её комплексность, целостность и способность к адаптации.

Хотя каждый элемент идентичности может быть рассмотрен отдельно, только их совокупность позволяет понять истинную природу и выраженность идентичности человека. Важно отметить, что идентичность не существует вне культурного контекста – она всегда формируется и проявляется в рамках определенной культурной среды.

В современном мире, как было показано, можно выделить несколько типов идентичности: территориальная, гендерная и «лоскутная» (многосоставная). Все они являются частью более широкой, обобщенной идентичности и имеют свои корни в культурной идентичности. Это подтверждает иерархическую структуру идентичности, где культурная идентичность выступает в качестве фундаментального, онтологического уровня.

Понимание этой иерархии и роли культурной идентичности важно для анализа взаимодействия различных культур в условиях глобализации. Глобализационные процессы создают как новые возможности, так и новые вызовы для сохранения и развития идентичности. Не все культуры, сообщества и индивиды одинаково готовы к быстрым изменениям, происходящим в современном мире. Многие пытаются найти баланс между сохранением своей уникальности и адаптацией к меняющимся условиям.

В глобализационном пространстве межкультурная коммуникация приводит к распространению универсальных идеалов, ценностей, стандартов и норм, которые заключают в себе общий характер. Заимствование из одних культур в другие ведет к тому, что различные культурные новации проникают в то пространство, где они не могли возникнуть по ряду объективных причин.

Культурное взаимодействие в любом обществе может заключать в себе не только позитивные, но и негативные стороны. В позитивном аспекте они обогащают культуры посредством заимствований, сближают народы. С негативной точки зрения межкультурная коммуникация приводит к новациям, которые интенсивно и агрессивно навязываются обществу, а опасность утратить ценности повышается. Создаётся угроза утраты культурной идентичности и обособленности общности.

Тем самым концептуализация идентичности как многоуровневой иерархической структуры осуществляется на основе понимания культурной идентичности как воплощения основополагающих ценностей в качестве бытийного инвариантного ядра всех видов идентичности. На основе этого понимания и представления о культурной идентичности как бытийном основании различных культур и эпох предлагается типология видов идентичностей.

Выделяется несколько видов идентичности: религиозная, территориальная, этническая, онтологическая, историческая, гендерная и культурная. Каждый из этих типов отражает различные аспекты самоопределения личности и ее связи с окружающим миром. Последний тип принадлежности относится к наиболее стабильным и результативным, с помощью которого человек закрепляется в социокультурном пространстве. Данный тип можно отнести к базисным формам принадлежности. Исходя из культурной принадлежности происходит развитие гендерной, исторической и прочих видов принадлежности.

Непосредственное формирование принадлежности происходит в процессе идентификации. Последний аспект демонстрирует, каким образом человек соотносит себя с разными социальными ролями, половой принадлежностью, культурными и языковыми особенностями. В ходе идентификации происходит понимание сопряженности себя, прежде всего, с ценностными основаниями своей культурной идентичности, понимание принадлежности к другим типам идентичности. Процесс формирования идентичностей становится инструментом и способом фиксации человека в системе культурного, социального, гендерного и всех видов многообразных сфер существования человека. Этот процесс

достаточно сложный, тем не менее он становится результативным инструментом зафиксировать свое место в мире, понять специфику взаимодействия с носителями других культурных и иных идентичностей, осознать себя в потоке культурно-исторических событий.

Глава 2. Ценностно-смысловая определенность культурной идентичности в условиях построения поликультурного мира

Сформированный культурфилософский образ культурной идентичности становится основой понимания специфики взаимоотношений между культурами с позиций культурного индивидуализма или с позиций культурной индивидуальности. Последнее приводит к концептуализации такой формы взаимодействия культур, социокультурных образований, как полилог. Действительно, полилог, как и диалог, предполагает уважение к «Иному». Такой принцип взаимодействия между культурами, социокультурными образованиями утверждается в процессе, в рамках которого народы, индивиды действительно должны укреплять свою идентичность для понимания своей культурной индивидуальности и осознания права быть такой же, как иная социокультурная общность, индивидуальность. Именно в процессе экспликации и укрепления культурной идентичности, прежде всего, происходит осознание равноценности культур, социокультурных общностей. Поэтому следует согласиться с тем, что в полилоге важно не только то, что нация, индивид думают о себе, но и то, что другие нации, индивиды думают о них⁹⁵, и только при этих условиях самобытность и культурное многообразие будут процветать в мире⁹⁶.

Покажем, что в настоящее время актуализируется поворот к полилогу, что процессы культурной идентификации в современном глобализированном мире имеют устойчивую тенденцию к возрастанию и укреплению. Вполне закономерно, что тенденция к укреплению культурной идентичности нашла отражение в определении нашего времени как эры глокализации. Этот термин точно описывает современную ситуацию, в которой одновременно и равнозначно сосуществуют два процесса. С одной стороны, это процессы глобализации, объединяющие мир. С другой – локальные процессы, направленные, прежде всего, на усиление национального самосознания и сохранение культурных

⁹⁵ Бадмаев В. Н. Феномен национальной идентичности. (Социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2005. 292 с.

⁹⁶ Батырев Д. Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире : социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2009. 196 с.

идентичностей. Таким образом, уточним, что глокализация представляет собой баланс между глобальными тенденциями и стремлением сохранить культурную уникальность.

Такое повышенное внимание к полилогу культурных идентичностей можно объяснить тем, что произошло разрушение концепции мультикультурализма как в теоретическом, так и в практическом плане. Если говорить о практической стороне, то данное направление сегодня подвергается критике по причине негативных последствий, возникающих в социокультурном пространстве определенного государства, когда в соответствии с парадигмой мультикультурализма начинается конструирование титульной нации и принципов её сосуществования с другими национально-культурными сообществами, а также за отсутствие результатов при её реализации. Высокую степень сомнения вызывает тот факт, что реализация мультикультурности создает препятствия для национального объединения вследствие различных подходов к принципам существования принятых культурных сообществ, носителей своей идентичности. Как показывает практика, любое продвижение мультикультурализма не помогает разрешать сложности единого существования лиц различных идентичностей, а наоборот, становится причиной повышения уровня актуализации данных проблем, причем происходит акцентирование внимания на тех границах, которые установлены между разными сообществами и культурами⁹⁷.

Соответственно, актуализируется проблема формирования явного образа ценностно-смысловых норм культурной идентичности в потоке построения поликультурного мира, понимания основополагающих принципов мультикультурной модели построения социокультурной реальности и оснований её трансформации в поликультурную парадигму сосуществования и взаимодействия культур.

⁹⁷ Батырев Д. Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире : социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2009. 196 с.

2.1. Современная поликультурная модель как воплощение равноценности культурных идентичностей

Разнообразие и многофакторность социального и культурного развития, внедрение научных знаний в современное общество вынуждают исследователей сталкиваться с такими сложностями, как необходимость исследования и синтеза большого объема данных о различных аспектах концептуальных построений, которые воздействуют на предмет изучения, что также вызывает необходимость конструирования возможных моделей, в которых предмет изучается во многих плоскостях с определением основных моментов⁹⁸.

Что касается теоретических конструкций, построения моделей научного исследовательского подхода, то с его помощью можно использовать исследуемый предмет в полной мере, что позволит приблизить его к настоящей реальности. Действенность модели и течение ее создания можно определить уровнем тех данных, которые получают с ее помощью. Поэтому в данной ситуации модель сосуществования культур является воплощением релевантного пути эволюции культурно-исторической действительности, что демонстрирует основные траектории развития каждой культуры, всех её форм как воплощений культурной идентичности, её ценностно-смыслового ядра. Следует согласиться с тем, что динамика моделей развития и сосуществования культуры учитывает известные факторы внутри некоторой формы культуры, она имеет свои уникальные элементы, показывающие ее особенности⁹⁹.

Мы можем говорить о том, что в рамках той или иной модели динамики культуры можно определить различные виды связей между теми культурными идентичностями, которые в данный момент присутствуют в культурной и исторической сферах. В какой-то мере культурную модель мы позиционируем в качестве некоторого теоретического проекта становления и развития культуры, который в определенной степени есть идеальная модель, которая в полном объеме

⁹⁸ Хлыщева Е. В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Астрахань, 2011. 50 с.

⁹⁹ Там же. С. 8.

никогда не проявляется. Ее практическая реализация во многом зависит от множества реальных факторов, большого объема различных аспектов действительности, которые характерны для определенных социокультурных образований.

Важно понимать, что разработка теоретических моделей современной культурно-исторической реальности осуществляется на основе анализа определенных процессов и факторов, учете преобладающих векторов эволюции культурных сообществ макро- и микроуровней, признании определенного места и роли локальных, этнических, культур как воплощений своей идентичности, признании всех типов культурных идентичностей, включая территориальную, гендерную и др. Тем самым формируется управленческая модель по созданию гармоничного социокультурного пространства, в котором будут присутствовать все отличия, многообразие форм, особенности национального и местного уровня.

В современном культурфилософском дискурсе определились главные модели культуры, среди которых: монокультурная, мультикультурная и создаваемая нами поликультурная конструкция, обладающая большей степенью релевантности современной культурно-исторической реальности.

Рассматривая монолинейную модель, мы видим, что она базируется на системе некоторых правил и норм, которые используются всеми социальными системами. Данная модель коррелируется с теорией глобализации.

Занимаясь исследованием создания транснациональной территории, культурного становления, мы видим, что данный процесс обладает прочными связями с глобализацией. Некоторые американские ученые, проводившие свои изыскания по данной тематике, применяют такое понятие, как «транснациональный поток», которым заменяют термин «глобализация». Исходя из этого, приводятся к общему знаменателю все необходимые и достаточные свойства процесса глобализации, которые необходимы для понимания преобразования от местного к транснациональному. Данной задаче помогает выявление подвижности создаваемого общемирового образа развития, иными словами, – образа тех тотальных состояний, того общего пространства настоящих

и воображаемых связей на разных уровнях, которые приводят к формированию мировых видов связей между различными культурами, воздействующих друг на друга и состоящих между собой в коммуникативных взаимодействиях.

К рассмотрению явления глобализации можно подходить с различных сторон. К примеру, рассматривать в качестве формирования общей и взаимосвязанной среды или нового мирового беспорядка, или в качестве итога преобразований элементов капитализма, которые нашли свое проявление в функциональности многих людей, корпораций и стран, создающих новейшие виды отношений и конструкции поведения независимо от того, присутствует ли осознанный выбор глав государств и т. д. Но общим для всех исследований этого процесса является желание изучить течение глобализации в разнообразных аспектах, с точки зрения различных факторов, в том числе экономических, политических, правовых, национальных, религиозных и т. д.

Процесс глобализации вызывает формирование общего мирового сообщества, когда культура становится необходимым контекстуальным, базисным фактором исследования тех преобразований, которые происходят во всем мире. Исходя из данного положения, можно обратить внимание на труды Р. Робертсона, который ввел в обиход такой термин, как «глобальная культура», и стал родоначальником использования теории мировой культуры. Автор утверждает, что только культура, которая демонстрирует все заинтересованности, негативные отзывы, развитие социокультурного разнообразия, является тем механизмом, который характеризуется в качестве мирового содержания¹⁰⁰.

Если говорить о минусах данной конструкции, то можно выделить признание главенства одного вида культуры в качестве основного и правового (в частности, западноевропейской, американской как носителей западных либеральных ценностей, претендующих на статус общемировых). Подобный тип модели рассматривает глобализацию в качестве направления для всеобщего прогресса, для разных общественных социокультурных образований. Наравне с этим, основное течение глобализации сегодня изучается многими учеными, не

¹⁰⁰ Хлыщева Е. В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Астрахань, 2011. С. 12.

только Робертсоном, но и, к примеру, М. Уотерсом и пр. Понятия «многокультурность» и «культурное многообразие» являются для данных исследователей доказательством того, что в мире присутствует огромная масса различных культур, которые взаимосвязаны единой территорией, единым социальным управлением, единственной направленностью общего вектора развития.

Проводя исследование формирования современного культурного разнообразия, мы видим, что происходит активная трансформация монокультуры в многокультурную конструкцию, что заметно на фоне формирования проектов, базирующихся на столкновении единичного и множественного развития. Данной точке зрения придерживается многие ученые¹⁰¹.

Исследователи мультикультурализма и разработчики его теоретического обоснования высказывают точку зрения, согласно которой культура может выживать и развиваться только при наличии крепких связей между разными народами и странами. Сегодня данная сложность вызывает ряд острых разногласий в различных обществах, в частности в тех, где присутствуют процессы гибридизации культуры, когда последняя сконструирована из совершенно разных элементов, которые нельзя сочетать между собой, что вызывает массу противоречий с традиционным содержанием. Существование культуры с многообразным содержанием предполагает, что следует обеспечивать защиту данному многообразию, принимать и понимать, защищать права всех существующих культурных образований. На фоне этого также делается упор на высокой статусности титульного культурного сообщества. Но, как показывает практика, в мультикультурной сфере именно титульная нация находится в меньшинстве. Иные социокультурные сообщества могут позиционироваться в качестве прочих частей населения, которые сознательно или бессознательно подвергаются дискриминации. В данной ситуации находятся во многих странах инвалиды, этнические меньшинства, а также женская часть населения.

Многие современные общества сегодня рассматриваются в качестве

¹⁰¹ Там же. С. 34.

региональных. Данная форма существования является активным элементом, а сам регион можно исследовать с точки зрения течения глобального превращения, которое происходит по многим направлениям и не ограничивается только заключающимися экономическими соглашениями и международными договорами о сотрудничестве в сфере защиты прав человека. Выбор региона во многом исходит из того, каким образом происходит его определение в научной плоскости: если это география, то определяется некая территория, на которой присутствуют полезные ископаемые, население, живой и растительный мир. Данные факторы находятся в разных типах отношений, и все вместе являются определенным элементом, присутствующим на планете. Если смотреть с экономической точки зрения, то это многоуровневое объединение разных элементов производств, инфраструктуры, которые присутствуют в едином пространстве. Рассматривая региональность с точки зрения этнологии, мы берем те пространства, на которых существуют разные этносы, которые объединены общими культурными особенностями, единой культурной идентичностью. Таким образом, можно рассматривать региональность с применением различных научных подходов и затем делать общий вывод, в котором будут изучены все культурные, политические, исторические и прочие факторы.

Если подходить к исследованию региональности в ракурсе философских и культурологических подходов, то регион можно понимать в качестве определенного культурного образования, которое включено в общую картину, аналогичную миру, характеризующемуся особой идентичностью со своим ценностно-смысловым ядром, типом мышления, традициями и прочими общими особенностями. В некоторых случаях регион может быть представлен в качестве совокупности разных стран, у которых присутствует множество общих черт, в отличие от массы других государств. Наравне с этим, страны, которые входят в данный регион, обязаны обладать определенной географической общностью. К примеру, это может быть общий морской пролив, природные транспортные системы и т. д.

В нашей стране нет монокультурных территорий, но многокультурность

более всего присутствует на тех территориях, которые расположены в приграничных местностях. Такие громадные территории, как на Севере и Востоке, представляют собой именно те формы островного заселения с невысокой степенью плотности населения, где восточные славяне часто живут вместе с представителями автохтонных народностей. Что касается южных территорий, то здесь господствует иная конструкция, в которой присутствуют составляющие моменты многих культур. Ярким примером данного явления можно считать Астраханский край, в котором проживает более 175 народностей. На данной территории сконцентрировано языковое разнообразие, традиционное и обрядовое, культурный колорит, широкое представление национальных уборов и т. д. Можно говорить о том, что в этой местности присутствует такое явление, как культурная срединность, которая располагается между разными частями страны, между разными культурами, в частности восточной и европейской. Данный регион отличает просто уникальное многообразие культур, которые ярко демонстрируют свои уникальные свойства, которых нет более ни в одном другом регионе страны. Но если смотреть на подвижность развития того или иного региона, на срединность как принцип сосуществования локальных культур, то становится очевидно, что осуществляется эволюция мультикультуралистской модели сосуществования культур, происходит некоторая трансформация в её поликультурную модель.

Рассматривая прошлое столетие, мы говорим о том, что до его середины господствующей конструкцией определялась монокультурная модель даже в тех местностях, где с древних времен была сформирована система разнообразия культур, которые объединялись, базируясь на господстве технологических доминант.

Далее, до конца XX в. можно наблюдать происшедшие перемены во всем мире: теперь накоплен огромный этнографический материал, который в контексте постмодернизма и метапостмодернизма с их принципом максимального приближения к каждой отдельной культуре предопределяет некоторое гештальт-переключение с трактовки исторической и культурной реальности сквозь

проекцию монокультурализма на понимание культурно-исторической действительности как множества культур, значимости и самостоятельности каждой из них, качественно отличной от других.

Следует учитывать, что большое влияние на трансформацию парадигмы мультикультурализма также оказывает факт волн миграции, которые привносят в разные культуры свои специфические этнические особенности. Все указанное переводит внимание социального бытия из экономической и социальной области, как это происходит в теории глобализации, в культурную сферу жизнедеятельности общества. Та модель, которая является классической представленностью монокультурности, сегодня уже не может быть реализована на практике, она не соответствует требованиям настоящего времени. Сегодня формируются новые вариации взаимодействия между культурами, а значит, утверждаются и новые модели сосуществования культур, которые динамичны, переменчивы и всегда открыты для усовершенствования.

Современный мир демонстрирует то обстоятельство, что проявляются разные формы теоретических концептуализаций культуры: регионализм, поликультурализм. Данная ситуация хорошо просматривается в трансформации модели движения к общей, одной культуре в модель, акцентирующую не только разнообразие культур, но их равнозначность, задаваемую пониманием существования доминанты национального достоинства как собственной индивидуальности, предполагающей осознание ценности собственной идентичности и равноценности с другой культурой. Такая модель может быть эксплицирована как поликультурализм.

Важно понимать, что современные исследования данной ситуации, связанной с трансформацией парадигм монокультурализма, мультикультурализма, в большей степени опираются на работы зарубежных исследователей, которые изучали западные культуры. Наличие ряда моделей сосуществования культур в культурфилософском дискурсе предполагает построение системы всех существующих на данный момент культурологических моделей динамики, существования культуры, формирования методологии анализа

отдельных ситуаций, путей их практической реализации в области управления культурными процессами. Наряду с этим, мы можем согласиться с точкой зрения, что следует также правильно подбирать те аспекты, по которым можно выбирать виды моделей культуры в определенных регионах¹⁰².

Необходимо заострить внимание на том, что весь комплекс перемен, вызываемых глобализацией, который был спровоцирован особенностью регионов, указывает на глокализацию, которая является некоторым балансом между местным и глобальным. При развитии региональности берется во внимание особенность местной среды, наличие связи, особенности экономики и политики, которые сложились в каждом конкретном регионе. Если брать отдельно каждую ситуацию, то начало формирования модели – это методологический ответ на решение таких вопросов, которые актуализированы вызовами региона, в частности. Следует согласиться с тем, что теоретическая модель должна учитывать особенности, которые характерны для данного региона¹⁰³.

И.Я. Мурзина высказывает предположение о том, что следует применять культурфилософский подход к рассмотрению модели регионального уровня и разграничивать определения культуры региона и региональной культуры. Под культурой региона в данном случае понимают пространственно распространенную культуру, характеризующуюся своими специфическими свойствами быта, а для региональной культуры предполагается наличие общенациональной культуры, приоритета инварианта культурной идентичности, которая и определяет вектор становления и развития региональной культуры. Поэтому многие исследователи утверждают, что при формировании общего представления о существовании разных регионов важно учитывать и материалы исследований различных научных направлений, которые актуализируют свои дисциплинарные ракурсы видения и методологических принципов анализа культуры, как уникального вида существования человека в определенной

¹⁰² Хлыщева Е. В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Астрахань, 2011. С. 29.

¹⁰³ Там же С. 18.

исторической и географической среде¹⁰⁴.

Полилог в современной культуре – это послание, которое вдохновляет на последующие культурные интенции, это жажда эталона нового культурного времени. Так как в нынешнем мире превалируют взаимоотношения, выстраиваемые по принципу «контра», то чтобы расстроить атмосферу всеобъемлющих конфронтаций, кризиса культуры, человечество в обстоятельствах сегодняшнего информационного общества разыскивает новые формы культурного проявления.

Ч. Тейлор (Ch. Taylor) выступает с критикой политики либеральной концепции за то, что она не может обеспечить сосуществование разнообразных групп в культуре, потому выступает с предложением поменять ее на «политику признания». Данная политика должна быть основана на уважении. Уважение, по мнению Тейлора, не является чем-то, что можно просто потребовать или предоставить как право. Ценностные суждения формируются независимо от наших желаний и не могут быть навязаны этическими убеждениями. Мы или отыскиваем нечто существенное (ценностное) в культуре, или нет¹⁰⁵.

В условиях происходящей мировой и технологической глобализации, которая, согласно представлениям культурного универсализма и империализма, желает быть единым началом всех существующих культур, в том, что давно было обосновано М. Маклюэном, утверждающим, что среда, в которой формируется культура, – это глобальная деревня, условия развития культурной идентичности в ней стали достаточно сложными в каждой стране. Но параллельно с этим современная культурная и историческая реальность демонстрирует, что сегодня во многих странах наблюдается тенденция к сохранению своей национальной культуры и культурной идентичности. Движение в сторону глобализации уступает место процессам защиты своей культурной уникальности в рамках каждого государства. Эта защита сопровождается пониманием равенства культурных идентичностей, что означает интенцию к поликультурализму.

¹⁰⁴ Хлыщева Е. В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Астрахань, 2011. С. 50.

¹⁰⁵ Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism: examining the politics of recognition. Princeton, 1994. URL: http://elplandehiram.org/documentos/JoustingNYC/Politics_of_Recognition.pdf (access date: 11.12. 2017).

Фактом современного мира является его поликультурность, что предполагает одновременность жизненных культурных миров в условиях глобализации. «Одновременность» культур, т. е. их постоянное «присутствие» в жизненном мире друг друга, стала определяющей чертой культурной идентичности (которая многими воспринимается как угроза).

Совершенно очевидно, что все типы идентичности и соответствующие им формы человеческой солидарности (как традиционной, так и сугубо политической) подвергаются жесточайшему испытанию при столкновении с неустойчивостью социальной системы и внутреннего мира. А это, в свою очередь, дестабилизирует все интеграционные процессы, в том числе внутриевропейские, и существенно ограничивает поиск политических и социальных технологий, направленных на укрепление базовых институтов коллективной солидарности.

Равноценность культур, которая обусловлена универсальностью принципа равного достоинства и трактуется как равноценность/равнозначность культур/образов жизни, – это, прежде всего, признание равенства культурных идентичностей, а не некое компромиссное соглашение между государством, представляющим культуру большинства, и меньшинствами. Только при соблюдении последними определенных условий, прежде всего уважения к культуре иной нации, а не только к титульной нации, как в модели мультикультурализма, происходит формирование устойчивой национальной государственной системы страны. Реальное существование, перманентная актуализация поликультурной модели общества предполагает поиски средств и методов реализации принципа поликультурности.

Поликультурность как утверждающееся явление воплощается, в частности, в высказывании президента России В.В. Путина, который подчеркивает необходимость сохранения национальной идентичности в современном мире. Он заявил, что Россия будет придерживаться этого курса. Глава государства обратил внимание на то, что в настоящее время существует много связей, и их количество бесконечно. Сохранение идентичности в этой ситуации является очень важным фактором, способствующим объединению сил.

Другой проблемой для современных стран может стать гипотетическая изоляция, вызванная искусственными ограничениями. Президент предупредил, что изоляция может быть очень вредной, но при этом важно понимать, что сохранение своей идентичности не должно мешать другим. Путин также заявил, что сохранение исторических корней является жизненно важным для государства, которое хочет сохранить свою идентичность. Он акцентировал внимание на значимости сохранения исторических корней для укрепления национальной идентичности. Как он выразился, защита своих исторических корней и традиционных ценностей является жизненно важной для любого народа, стремящегося сохранить свою уникальность и самобытность. Мир быстро меняется, возврата к прежнему положению дел нет. Это касается и глобальной политики, и экономики, и технологического соперничества. Всё больше стран стремятся к независимости, самостоятельности, национальной и культурной идентичности ¹⁰⁶.

Существующие виды идентичности и аналогичные им типы межкультурных взаимодействий, как традиционной, так и политической, сегодня испытывают разное давление, когда соприкасаются с нестабильными социальными конструкциями и внутренней сущностью. Данная ситуация вызывает дестабилизацию всех внутривнутриполитических решений, к примеру внутриевропейских, достаточно весомо воздействует на поиски различных инноваций, как социальных, так и политических, которые способствуют укреплению основных объектов коллективной солидарности.

Равнозначность многообразных культур предполагает всеобщность принципа равного достоинства, признание индивидуальности каждой культуры, что предполагает комплиментарное, уважительное отношение к каждой культуре, находящейся в поле межкультурного взаимодействия. Поликультурная модель социокультурной действительности предполагает постоянный поиск разных способов и инструментов внедрения модели поликультурности.

Последнее обращает нас к выявлению методологических факторов,

¹⁰⁶ В.В. Путин подчеркнул важность борьбы за исторические корни // РИА Новости. М., 2024. 20 июня. URL: <https://ria.ru/20240620/putin-1954258385.html?ysclid=ly4733f1ak567991748> (дата обращения: 24.06.2024).

имеющих непосредственное отношение к межкультурному полилогу, что предполагает культурфилософские исследования отношений между всеми сторонами, которые являются участниками полилога: неравное применение языка (как сегодня, к примеру, большинство использует английский язык), разный исторический опыт, разные типы культурных границ и т. д.

Взяв во внимание единые условия и те препятствия, которые сегодня присутствуют, полилог в культурной среде мог бы внедряться в следующие сферы: конструкционную, историческую, в общение. Тем самым выстраивается полилогическая конструкция культуры, формируется понимание модели культуры как полилога различных свободных и связанных между собой феноменов, сфер той или иной качественно своеобразной культуры, как воплощение ценностных оснований своей культурной идентичности.

Взаимодействие культур означает не только желание понимания другой культуры при условии включенности в ценностные основания культурной идентичности, ценности индивидуальности, но не индивидуализма, но также более глубокое погружение в собственную культуру, глубокое осознание собственной культурной идентичности, её ценностных оснований, специфики, особенностей. При взаимодействии культур одним из главных факторов становится открытость каждой культуры и желание получить больше информации, сформировать понимание другой культуры.

В данном случае коммуникация между представителями разных культур, которые обладают достаточно весомым багажом знаний, должна налаживаться на базе свободного общения, проявления интереса, отсутствия или преодоления возможных предубеждений по отношению к прочим культурам, отличным от своей культуры. Когда происходит процесс поиска каналов коммуникации, понимания, возможно возникновение эффективных дискуссионных ситуаций, в ходе которых будут найдены точки соприкосновения данных культур, что всегда способствует взаимоуважению.

В первую очередь мы должны прояснить важные условия полилога, методологические принципы его осуществления. В первую очередь изучить

ситуацию с отношениями между несколькими сторонами, иными словами, – участниками полилога. В данном случае следует брать во внимание то условие, что все участники обладают равными правами, а также то, что отношения, которые характеризуются присутствием отличий в разных областях (экономики, политики, культуры) или в уровне развития, иногда обладают неравными свойствами. Поэтому решение о том, на каком языке вести полилог (а выбор почти всегда одинаков – американский, английский), также будет неравным.

Отличия исторического опыта обладают достаточно весомым значением для оценивания различных спорных тем и непосредственно обусловлены культурной памятью. Здесь наиболее значимым будет такое явление, как символическая ориентация, которая вместе с языком позиционируется в качестве основы культуры идентичности. Сюда входят разнообразные культурные знаки, которые были созданы в границах мифологии, различных образов, в искусстве и литературе, религии и многих науках. Большим препятствием для межкультурного взаимопонимания является этноцентрическая, индивидуалистическая установка, присущая, в частности, американской, английской культурам. Индивидуализм как доминанта культурной идентичности означает пренебрежительное отношение к другой культуре, в частности, это проявилось в киноинтерпретации «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, где Ольга и Ленский поют песню: «Ой, цветет калина в поле у ручья ...» в костюмах для персонажей оперы «Царская невеста», поставленной в Метрополитен-опере, что глубоко возмутило Г. Вишневскую пренебрежительным отношением к русской культуре.

Но у этноцентризма, освобожденного от индивидуализма, есть и другая сторона: с точки зрения культурной герменевтики этноцентризм – это, прежде всего, твердый «центр», каркас для нашей ориентации, необходимый для взаимодействия с инаковостью. Межкультурный полилог не может быть понят как принятие одной стороной взглядов другой стороны. Скорее всего, он должен быть основан на равенстве, взаимном обогащении, укреплении взаимопонимания.

Рассматривая этноцентризм через призму культурной герменевтики, мы

понимаем, что он является ядром, конструкцией нашей направленности, который важен для налаживания связей с инаковостью. Поэтому полилог в межкультурном взаимодействии – это не тогда, когда один участник принимает точку зрения другого участника. Возможно, он может быть основан только на равенстве, взаимном действии, направленном на обогащение друг друга, понимании.

Существование человека – это, воплощение сущего, онтологических основ личностной идентичности, коррелирующей с культурной идентичностью, её ценностно-нормативными основаниями. Сложная конструкция культурной идентичности объединяет совокупность всех пониманий и образов, которые определяют в значительной степени систему ценностей и оценок личности. Культурная идентичность, рассматриваемая через призму внутреннего восприятия в контексте социальных, биологических и философских реалий, создает уникальные компоненты, необходимые для глубокого анализа самого понятия. Эти компоненты, являясь неотъемлемой частью культуры, характеризуют личность и играют ключевую роль в определении способности индивида эффективно взаимодействовать с представителями других культур.

Методологическим основанием для осуществления полилогичности при взаимодействии культур может быть концептуализация культуры, рассматривающая всю совокупность культурных феноменов как реализацию определенной культурной идентичности. Аналогом такой концептуализации является теория А. Крёбера (A.L. Kroeber). Культура представлена здесь как некое развитие и воплощение культурной модели. Согласно Крёберу, здесь важно изучать не только некоторые абстракции, с помощью которых можно исследовать не только составляющие культуры в общем, но и все сопутствующие аспекты, например наряды, еду, искусство, особенности возведения домов и т. д. Автор отметил, что свойства, по которым мы отличаем культуры друг от друга, могут быть названы моделями культуры, ее преобразованиями, гештальтами¹⁰⁷. В данном случае на ум приходит и мнение Р. Бенедикт, в котором высказывается предложение о том, что целостность культуры можно понять с помощью ее

¹⁰⁷ Kroeber A. L. The Nature of Culture. Chicago, 1952. 437 p.

модели, а пояснить – с применением психологических понятий, к примеру – этнос культуры. Параллельно с этим определение модели культуры, ее этноса, гештальта – это ассоциации с термином «идентичность».

По Креберу, общество более управляет культурой, чем культура управляет обществом. Только некоторые формы социального существования подчинены культуре, да и определенные ее социальные вариации со временем входят в саму культуру. Как утверждает автор, особенно на ранних стадиях своих исследований данной тематики, культуру можно определять в качестве того инструмента, с помощью которого общество себя формирует и развивает. А вот культура применяет общество в целях создания своего объекта¹⁰⁸.

Автор изучает общество в качестве крупного организма, который начинает властвовать над некоторыми личностями, которые в дальнейшем превращаются в культурные средства. Согласно данному мнению, вся цивилизация берет свое начало там, где заканчивается индивидуальное¹⁰⁹.

Взяв за основу сравнительное исследование культур разных народов, автор предположил, что сегодня присутствует некая тайная культура или, иными словами, существуют определенные психологические аспекты, которые оказывают действие ускорения или торможения различных культурных составляющих. Данные элементы соприкасаются с сопротивлением в тех местах, где в принимающей культуре присутствуют составляющие, аналогичные по методу действия с теми, которые стремятся внести в нее¹¹⁰.

Автор утверждает, что концепция культурного релятивизма присутствует во многих антропологических теориях. Поэтому мы говорим о том, что культурные явления следует понимать и исследовать сквозь призму той или иной модели культуры. Также наше понимание своей культуры оказывает детерминирующее воздействие на исследование другой культуры. Как показывает исследовательская практика, в большинстве случаев мы всегда остаемся в границах своей культуры,

¹⁰⁸ Возникновение теории моделей культуры. Культурология Крёбера // Hr-portal. [Б. м.], 2005. URL: <https://hr-portal.ru/article/vozniknovenie-teorii-modeley-kultury-kulturologiya-kryobera> (дата обращения: 09.11.2023).

¹⁰⁹ Kroeber A. L. Superorganic // American anthropologist. 1917. Vol. 19, № 2. P. 192.

¹¹⁰ Возникновение теории моделей культуры. Культурология Крёбера // Hr-portal. [Б. м.], 2005. URL: <https://hr-portal.ru/article/vozniknovenie-teorii-modeley-kultury-kulturologiya-kryobera> (дата обращения: 09.11.2023).

своего лексического дискурса, позиции этноцентризма. Но вместе с тем подобная мысль о культурном релятивизме позволяет делать попытки пройти через данные препятствия¹¹¹.

Действительно, собственная культурная идентичность с её доминантой ценности индивидуальности позволяет выйти за рамки этноцентризма, сформировать адекватное понимание.

Современная культурно-историческая реальность становится эмпирическим основанием для становления иных моделей сосуществования культур, культурных идентичностей максимально релевантных процессам поликультурности (формирование системы БРИКС и т. п.). Положения концептуализации этнопсихологического характера А. Кребера о присутствии тайной культуры, с помощью которой происходит управление воздействиями культур друг на друга, развитие способов и концепций вбирания в себя элементов из другой культуры¹¹², может быть интерпретировано с позиции наличия общего для любой культурной идентичности: наличия доминанты национального достоинства в форме ценности индивидуальности.

Таким образом, рассмотренные теоретические построения взаимодействия культур становятся базисом для объяснения возможности полилога, поскольку они предполагают сосуществование и развитие культур, носители которых содержат в своем экзистенциальном ядре определенный этос, гештальт, идентичность как систему символической ориентации, что является достаточным условием для осознания собственной выделенности и значимости как условий полилога, становления поликультурного общества.

Еще одним источником, обосновывающим возможность поликультурности, является герменевтическое, или истолковывающее, понимающее, познание. Искусство культургерменевтики по природе своей многозначно, многогранно, плюралистично. Вся история герменевтики свидетельствует о плюралистическом характере культурных текстов, как минимум бинарном их характере. История

¹¹¹ Там же.

¹¹² Кудрявцева Т. В. Понятие поликультурности. Мультикультуралистский дискурс // Автоматизация и управление в технических системах. 2013. № 2. С. 136–144.

человечества демонстрирует дуальность природы, общества и культуры. Закон полярности является фундаментальным принципом мироздания. Дух и материя, позитивное и негативное, мужское и женское – это противоположные аспекты единой сущности, пронизывающие все уровни бытия от микромира до космоса. Жизнь невозможна без этой полярности. На атомарном уровне положительно заряженное ядро окружено отрицательно заряженными электронами. В планетарном масштабе Земля обладает отрицательным зарядом, а атмосфера – положительным. Человечество также разделено на два пола. Принцип баланса и взаимодействия этих начал является основой гармонии во всех аспектах мироздания. Каждая историческая эпоха и каждая культура формирует свои метафоры бинарности, равноценность бинарных феноменов.

Поликультурализм можно рассматривать как эволюцию концепции мультикультурализма, стремящуюся на новом уровне решить проблему сосуществования различных культурных сообществ. Эта идеология направлена на предотвращение потенциального «столкновения цивилизаций» путем гармонизации ключевых ценностей, формирования общих социальных норм и развития толерантности к культурным различиям.

Основная идея поликультурализма заключается в необходимости преодоления жестких рамок собственной идентичности ради признания ценности других культур. Этот процесс представляется как синтез правовых и нравственных аспектов общественной жизни.

Моральная составляющая поликультурализма требует уважения ко всем культурам, в то время как правовая основа базируется на признании всеобщих прав человека и равенства культур. Таким образом, поликультурализм стремится создать общество, где различные культурные группы могут сосуществовать без доминирования одной «титальной» культуры над другими.

Эта концепция представляет собой попытку найти баланс между сохранением культурного разнообразия и формированием общих ценностей,

необходимых для гармоничного функционирования современного общества¹¹³.

В современном обществе наблюдается тенденция замещения категории «этничность» категорией «культура». Это происходит потому, что культура предлагает более точный инструментарий для описания сложных социальных процессов, особенно в контексте конфликтных ситуаций. Такой подход позволяет рассматривать социально-экономические проблемы через призму противоречий культурных идентичностей, что приводит к этнизации общественного дискурса и концепции «столкновения цивилизаций».

Важно отметить, что дискурс различия все чаще интерпретируется как неотъемлемая характеристика культур. При этом этнические маркеры воспринимаются как первоисточник различий. Однако ключевым фактором становится не само наличие различий, а отношение к ним и их интерпретация. Различия могут восприниматься либо как проявление индивидуальности в контексте этноцентризма, либо как выражение индивидуализма и эгоцентризма. Второй подход неизбежно ведет к культурным конфликтам.

Чем больше внимания уделяется идее столкновения культур или цивилизаций, тем сильнее укрепляется вера в определяющую роль культурных факторов в межгосударственных и межличностных взаимодействиях. Это, в свою очередь, формирует соответствующую политическую практику – так называемую национальную политику, основанную на представлении о субстанциональности этничности. В результате управление различиями часто становится инструментом их усиления и организации, а не сглаживания. Управление различием возможно при условии принятия принципов равноценности культур, принципов невыделения титульной нации и принципов другого как иного, а не чужого. Эти принципы становятся основанием поликультурализма как современной модификации мультикультурализма.

На сегодняшний день страны, воплощающие идею поликультурности (Россия, Индия и др.), основываются на признании взаимосуществования многочисленных этнических групп на территории государства и создании им

¹¹³ Суконкина Т. Н. Феномен мультикультурализма в современном обществе : социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2011. 177 с.

таких благоприятных условий, которые бы способствовали более эффективному развитию социума.

Поликультурность становится принципом современной образовательной парадигмы. Действительно, поликультурность подразумевает формирование различных культурных уровней, внутри которых будет происходить дальнейшее развитие индивидуума, приобретение опыта культуuroобразующего поведения, что способствует развитию культурной самоидентичности и реализации творческих способностей личности.

Интересно отметить, что в Соединенных Штатах Америки термин «поликультуризм» первоначально использовался в контексте расового сепаратизма и этноцентризма и имел отрицательную коннотацию. Однако вскоре он стал рассматриваться как положительное социопедагогическое явление. Так, в 1990 г. Д. Равич, бывший заместитель министра образования США, ввел понятие «плюралистический поликультурализм» и определил поликультурность как позитивное явление.

Российское общество сегодня представляет собой мозаику из множества этнических групп, отличающихся не только социальными и экономическими характеристиками, но и уровнем политической организации, культурой, языком, национальным характером и духовным складом. Такое культурное разнообразие может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на личность. С одной стороны, оно способствует расширению кругозора, любознательности и толерантному отношению к другим культурам, но, с другой стороны, может привести к конфликтам. Поликультурность не передается генетически, поэтому ключевую роль в ее формировании играет образование, которое формирует личностные качества, навыки, знания, поведенческие особенности, мировоззрение и духовный потенциал общества.

Педагогическое сообщество, ответственное за воспитание и социальную адаптацию молодого поколения в условиях многонационального мира, сталкивается с необходимостью включения культурологического компонента в образовательный стандарт. Ученики изучают такие предметы, как мировая

художественная культура, регионоведение, а также культурология интегрируется в обучение дисциплинам гуманитарного цикла, таким как история, русский и иностранные языки, литература, обществознание и др.

Преподаватели активно используют методы и формы обучения, основанные на принципах полилингвистического подхода: толерантности, контекстности и полилингвизма. Эти принципы требуют равноценного уважения ко всем культурам, способности говорить на родном и иностранных языках на разных уровнях и для различных целей. Полилингвальный подход предполагает развитие полноценной личности, учитывая будущие профессиональные и социальные потребности учащихся.

Организация учебного процесса включает лингвокультуроведческий подход, который позволяет учащимся знакомиться с аутентичными текстами, лексикой, фразеологией и пословицами, представляющими лингвокультурные единицы, создающие историко-культурный контекст. Язык служит средством фиксации культурных явлений и сам является культурным феноменом.

В современном обществе обсуждаются проблемы снижения культурных, этических и моральных ориентиров, что делает актуальным утверждение «образование – часть культуры». Противоречивая ситуация требует внимательного анализа: с одной стороны, есть образовательная система, направленная на формирование гармоничной личности, способной строить отношения в обществе и развиваться в поликультурной среде, с другой стороны, признается недостаточный уровень культуры в деловом и личном общении.

Образовательные учреждения помогают молодым людям развивать поликультурные навыки, поскольку они погружаются в мультикультурную среду школы или университета, где встречаются разные религиозные ценности и культуры. Молодые люди стремятся к коммуникации и социальной активности. Учреждения среднего и высшего образования должны учитывать эти факторы для развития толерантных и поликультурных качеств у учащихся, формируя умения эффективного взаимодействия и способность преодолевать этно- и культурно-центристские предрассудки.

Формирование полноценной поликультурной личности подразумевает исследование обычаев своей и чужих культур, т. к. современное общество породило потребность в выработке новейших цивилизационных ориентиров. Поскольку в Российской Федерации наиболее важной считается поддержка и взаимообогащение равно как русской культуры, преобладающей на ее территории, так и культурной самобытности проживающих в этом же государстве национальных сообществ.

Мы можем наблюдать, что некоторые западные страны тоже сталкиваются с похожими проблемами, касающимися поликультурного образования. Предлагается следующее решение данного вопроса – обучающиеся, являющиеся представителями этнических меньшинств, должны приобщаться к доминирующей культуре, не умаляя значения и ценности своего национального лингвокультурного наследия.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на угрозе того, что поликультурное развитие с его упором на учёт полирасового, полиэтнического общества сохранит (или даже увеличит) дистанцию между этническими группами, поощрит деление. Они полагают, что безошибочно реализованное поликультурное образование должно объединять, а никак не разделять. Согласно вычислениям экспертов США, лишь 20 % преподавателей хотели бы осуществлять свою деятельность в поликультурной среде, 40 % считают себя неподготовленными к подобной работе.

В США поликультурализм стал одной из главных теоретических ценностей преподавательского образования. Учтены и внесены проекты высококлассной педагогической подготовки и переподготовки в общенациональной системе и в отдельных учебных заведениях. Подходы к вопросу поликультурности в американской педагогике потерпели высококачественную эволюцию. Сначала предполагалось стремиться к тотальной ассимиляции обучающихся – представителей различных этнических групп и социальных слоёв. Такой аспект носил следы идей сегрегации. Приверженцы теории сегрегации полагали, что афроамериканцы не обладают цивилизационными ценностями, которые

необходимо сохранить, что они сами намерены отказаться от своей расовой принадлежности. Дж. Бэнкс, отвергая возможность полноценной культурной ассимиляции, писал, что попытка американского правительства осуществлять принудительную культурную ассимиляцию национальных меньшинств была не чем иным, как попыткой «самоотчуждения национальной идентичности» инокультурных групп населения. Кроме того, подобная практика никогда не являлась залогом полноценного включения национальных меньшинств и цветного населения в жизнь общества.

Спустя время теорию принудительной ассимиляции сменила концепция аккомодации этногрупп посредством воспитания. Данная теория объединяет в себе принципы гуманистического подхода к воспитанию и демократичность, но вместе с тем не устраняет расовых и этнических различий. Следует учитывать продолжительный и довольно активный опыт борьбы с расовой дискриминацией, применяемый в Соединенных Штатах Америки. Тем не менее мы можем наблюдать случаи расовой дискриминации и межнациональной розни как следствие этого социального феномена.

Согласно данным опросов, основными объектами расовой дискриминации в учебных заведениях США становятся латиноамериканские и афроамериканские учащиеся. Такой подход очевиден, в особенности в контексте компетентностного метода оценивания знаний и навыков учащихся; предпочтение при выборе кандидата на вакантную должность также отдается представителю европейской внешности, что напрямую свидетельствует о сохранении сильного влияния теории сегрегации на мировоззрение современников.

Важным аспектом считаем тот факт, что в рамках теории сегрегации и расовой дискриминации бытует мнение, что криминализация общества происходит именно по причине засилья в нем инокультурных национальных групп, сохраняющих свою самоидентичность в той или иной мере. Следует признать, что такое мнение имеет право на существование, поскольку находит подтверждение в объективной действительности: наглядным примером служит неконтролируемая миграция в европейские государства беженцев из стран

Ближнего Востока. Особо отметим, что социокультурная политика, проводимая правительствами европейских стран-реципиентов, может считаться неудовлетворительной, поскольку концепция принудительной культурной ассимиляции в данном контексте дает сбой. Отметим, что практическая реализация теоретических принципов поликультурности в образовании не может преодолеть барьер в межкультурной коммуникации, заданный ценностью индивидуализма, присущего американской культурной идентичности. Поэтому лучше реализуется парадигма «плавильного котла».

В заключение отметим, что формирование образовательных программ с учетом теории поликультурности представляется нам одним из важнейших аспектов современной образовательной парадигмы, обладающих потенциалом повышения эффективности современного образования, гуманистической ориентированности образовательного процесса с учетом глобализации и построения многополярного мира. Рассмотренные выше вопросы позволяют сделать вывод о том, что культурологический компонент в образовании играет важную роль для формирования полноценной личности. Развитию культурной компетенции и воспитанию толерантности уделяется много внимания на занятиях и в рамках внеаудиторной работы (пример: Клуб «Диалог культур» БрГУ имени А.С. Пушкина позволяет всем его участникам сформировать знания о поликультурной среде, межкультурной адаптации, идентичности, ментальности и толерантности и равноценности всех культур).

В современных условиях поликультурализм можно представить как совокупность социальных, этических, общечеловеческих и культурных ценностей, а также постулатов толерантного и уважительного взаимодействия различных национальных групп и отдельных индивидов с целью обогащения духовной и нравственной сторон жизни общества.

В российском культурфилософском и культуртеоретическом дискурсе пока не сложилось полного и единого определения понятия «поликультурализм». Есть положение, что он не является новым концептом и берет свое начало еще в древности наряду с основными социальными и культурными

концептуализациями.

Вместе с тем современный социокультурный дискурс, постулируя принципы разнообразия культур, самоидентичности культур и, следовательно, их равноценности, признавая «механизм вечного возвращения» как механизм реализации «воли к жизни» собственной культурной идентичности, становится основой для утверждения принципа поликультурности, возможности построения поликультурного общества. Тогда основной нормой государственной политики становится то, что все современные государства обязаны предоставлять культурным, этническим и религиозным группам, проживающим на их территории, равный социальный статус¹¹⁴.

Культурная идентификация для процесса формирования поликультурного общества играет важнейшую роль, обеспечивая ориентацию личности в окружающем мире, определение и становление индивида в социальном пространстве, его место в социуме, отношение к человеку как к своему по сравнению с чужими и посторонними.

Идентичность человека формируется с самого рождения, во многом определяясь родным языком и национальностью. Это уникальная и целостная система, отражающая специфику каждой культуры и народа. Как отмечает С. Хантингтон, в современном мире культурная идентичность играет ключевую роль, влияя на формирование социальных групп и государственную политику¹¹⁵.

Однако в условиях глобализации возникают противоречия в социокультурном развитии общества. Неопределенность социальных явлений, многообразие социальных ролей и норм, а также влияние различных культурных факторов могут привести к искажению самосознания и самоопределения различных групп¹¹⁶.

Эти процессы способствуют размыванию устоявшихся культурных ценностей и социальных устоев, которые ранее помогали индивиду определить свое место в обществе. В результате возникает кризис идентичности,

¹¹⁴ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. 244 с.

¹¹⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. ; СПб., 2003. 603 с.

¹¹⁶ Там же. С. 115.

затрагивающий не только отдельных людей, но и целые поколения.

Таким образом, в современном мире вопросы сохранения и развития культурной идентичности приобретают особую значимость, требуя внимательного изучения и поиска путей гармоничного сосуществования различных культур в глобальном контексте.

Примером необходимости процесса, прежде всего, социокультурной идентификации, а не процесса становления глобализированной личности, воспитания «гражданина мира» является попытка американского антрополога Р. Бенедикт в своем произведении «Хризантема и меч» исследовать вопросы культурной идентичности и процессы культурной идентификации посредством изучения японской культуры и специфики ее исторического развития.

Прежде всего, Р. Бенедикт отмечает существенное отличие культуры японского народа от культуры любой европейской нации. В данном произведении автор выявляет характерные отличия, к которым можно отнести, например, неоправданную жестокость не только к противнику, но и к самим себе, специфическое отношение к воинскому долгу и нестандартные правила ведения войны. Рут Бенедикт показывает, что, несмотря на существующие различия, все культуры равноправны, нельзя сказать, что какая-то культура играет главную и основополагающую роль, а все остальные подчинены ее правилам и принципам. Среди существующих культур не может быть какого-то абсолютного эталона или идеала, с которым можно было бы сопоставлять все остальные.

Одним из основополагающих принципов японской культурной идентичности автор считает принцип «подобающего» места. Японская культура по своему содержанию глубоко иерархична. Однако японский народ имеет свое собственное представление об иерархии, оно заключается в том, что человек не просто должен двигаться по иерархической лестнице, но и просто обязан заслужить право на это, а Япония должна занять самое высокое место в иерархии государств¹¹⁷. Очевидно, в этом заключается феномен японского экономического чуда. Когда Япония силой оружия не смогла занять высшую ступень в иерархии

¹¹⁷ Рут Б. Хризантема и меч: модели японской культуры. М., 2004. 253 с.

государств, то оставалось стать экономически развитой державой и занять соответствующее положение в иерархии экономик. Таким образом, японская культура как целостность экономических, технологических феноменов оказывается воплощением свойств именно культурной идентичности.

Еще одним принципом самоопределения и идентичности японского народа является отношение к чувствам и физическим потребностям. Японский народ восхваляет человеческое тело и поэтому возводит телесные удовольствия в ранг искусства, при этом удовольствия должны оставаться в рамках «подобающего места» и в случае долга приноситься в жертву. Говоря о периодизации культурного становления личности среди наиболее важных периодов жизни, автор выделяет детство, в рамках которого формируется так непохожий на европейский характер японского человека.

Отличительными особенностями европейской культуры выступает жесткое упорядочение и систематизация жизни ребенка во всех сферах. Для японской же культуры детство характеризуется безусловной свободой в раннем возрасте с постепенным увеличением ответственности и социальных установок в период взросления, а затем в старости вновь возвращением к «свободной жизни». Такой жизненный принцип самоопределения личности японца предопределяет феномен японской культуры, предполагающий безоговорочное следование долгу, а часто и детскую непосредственность, которую японский народ может позволить в некоторых «зонах свободы».

Подводя итог, следует отметить, что в рамках выявления характерных черт ряда типов социокультурной идентичности японского народа автор подчеркивает необходимость формирования самоидентичности, выделенности, равноправия и равноценности культур, что становится основанием для личности, включенной в процесс культурной идентификации стать соавтором полилогического общества.

Ф. Ницше своей теорией «вечного возвращения» подчеркивает необходимость постоянного возвращения путем критического осмысления своих действий к собственным бытийным основам, к собственной идентичности, которую каждый должен формировать, поддерживать, укреплять. Тем самым

такой человек вступает во взаимодействие с другим в соответствии с нормами самоуважения, собственной значимости, что логически приводит к принципу значимости иного¹¹⁸.

По мнению М. Хайдеггера, процесс самоопределения человека можно рассматривать как его становление в качестве субъекта мирового масштаба. Это подразумевает способность человека занимать определенную жизненную позицию, быть прочно укорененным в мире и становиться частью мировых событий. При этом Хайдеггер также рассматривает, как в ходе этого процесса формируется представление о «мире» в контексте человеческой жизни и предназначения.

Другими словами, самоопределение человека можно интерпретировать как процесс его культурной идентификации. Это включает в себя формирование индивидуальных и конкретных особенностей каждого человека, а также раскрытие его уникальных возможностей в рамках культурного контекста¹¹⁹.

Процесс самоопределения и идентификации личности сложный и разноплановый, он связан, прежде всего, с анализом и принятием человеком ценностей и целей любого члена общества, а также принятием ценностей и норм иных социальных культур и национальностей. Высокая степень развития социального общества способствует гармонизации не только государственных взаимосвязей, но и отношений общества и личности.

Кризис, происходящий в социальной и экономической сфере общества, препятствует, по мнению ученых-философов, эффективной культурной идентификации современной личности в нашей стране, часто это связано с процессом попытки копирования западной цивилизационной модели идентификации и ее сопоставления с традициями, ценностями и ориентирами общественного сознания, в частности, российского народа.

Для нашей страны определение направлений и условий социокультурной идентификации имеет огромную значимость, особенно в современных условиях.

¹¹⁸ Ницше Ф. Т. Полное собрание сочинений : в 13 т. М., 2007. Т. 4 : Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. 432 с.

¹¹⁹ Capurro R. Martin Heidegger. Ausgewählte werke // Lexikon der philosophischen werke. Stuttgart, 1988. URL: <http://www.capurro.de/heidegger.htm#XI> (das datum des zuganges: 12.02.2018).

Однако смысловыми рамками такой идентификации остается самоидентичность русской культуры, «Русская идея», идея «цветущей сложности» российской культуры Н.Я. Данилевского.

«Русская идея» как философское и культуртеоретическое явление акцентирует не только символические ориентации русской культуры, но и принципы соборности, взаимопонимания, взаимоуважения культур, принципы разнообразия культурного мира¹²⁰.

Таким образом, анализ процессов формирования культурной идентичности позволяет говорить о них как о необходимом условии развития современного общества, его поликультурности, основанном на взаимосвязанном, слаженном взаимодействии социокультурных институтов групп и отдельных индивидов, образующих форму преемственного сосуществования множества или, по крайней мере, нескольких поколений людей, как условия толерантного взаимодействия культур как равноценных и равноправных, существующих как самоидентичные, самотождественные, постоянно эксплицирующие свою идентичность.

Постмодерн-фундаментализм оставляет в прошлом идеи одиночества, безразличия, отсутствия утешения и смыслов, присущие раннему постмодернизму. Такой ранний постмодерн – отчаяние, введенное в форму культуры, усталость, введенная в норму. Отсюда дефиниции типа: «Постмодернизм – это, прежде всего, ощущение и осознание бытия, культуры, мышления как абсолютной бескорыстной игры», «утрата обществом идеалов, смысла и целей жизни, моральный нигилизм и цинизм, потеря чего-либо, во что можно верить и чему можно быть преданным». В таком постмодерне человек свободно оперирует с произвольными сегментами совершенно не сочетающихся мировоззрений. Постмодерн – игра мировоззрений¹²¹.

Постмодерн-фундаментализм с его акцентом максимальной приближенности к каждой отдельной культуре заново знакомит человечество с его, казалось бы, решившими предыдущими эпохами проблемами и страхами.

¹²⁰ Русская идея / сост. и авт. вступ. ст. М. А. Маслин. М., 1992. 494 с.

¹²¹ Торез О. К вопросу о формировании культурной идентичности в постмодерне // LiveJournal. [Б. м.], 2011. URL: <https://olgatorez.livejournal.com/1192.html> (дата обращения: 10.02.2023).

Раннее постмодернистское искусство демонстрирует бренность жизни, бессмыслие ее, старость человека и смерть как единственно стоящее внимания человека событие, показывает, что человек как бы предоставлен самому себе, отлучен от вечности и оказался во власти времени, что воплощается в «культе смерти» в искусстве. Конечно, смерть – это одна из главных составляющих человеческой жизни, но если в другие эпохи с нею боролись, задавались целью ее победить, то в эпоху раннего и зрелого постмодерна на первом плане забота о теле и смерти становится главным событием жизни. Закономерностью развития любой культуры всегда была преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, т. к. человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться, но теперь отменяется всякая преемственность и ценности как таковые, культура сводится с высокого пьедестала.

«Из искусства шаг за шагом устраняются механизмы культуры – литературный рассказ, аллегория, моральное наставление, религиозная догматика, национальная идея, вообще идеологические мотивы. Художник больше склоняется к тому, что надежная истина – телесная истина». Постмодерн обращает нас в архаичное, мифологическое сознание, в бесконечный аншлаг нашей жизни реальной, а не только телевизионной, хотя и такого понятия, как реальное, для постмодернистов уже не существует, место реального заменяет виртуальное, виртуальный мир, виртуальные сообщества, сетевые сообщества, многочисленные игры, где можно не только вырастить сад или построить свой город, но и даже найти свою любовь, и тут снова парадокс, понятия любви в постмодерне уже тоже не существует, она им просто не нужна, ведь это, по их мнению, все иллюзорно и требует подлинности.

Однако постмодерн-фундаментализм доказывает, что человек не может жить, не идентифицируя себя с окружающим миром, т. к. «необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности», в свою очередь, упорядоченность – это противоположность хаосу, который является первоосновой постмодернизма. Однако в постмодернистском обществе превалирует лоскутная

самоидентификация, что становится фактором разрушения личности как носителя культурной идентичности. Последнее может быть нивелировано процессом культурной идентификации, которая должна превалировать в разных идентификационных процессах.

Таким образом, анализ различных моделей существования и развития культуры, роли процесса культурной самоидентификации индивида позволяет сделать вывод о релевантности современности поликультурной модели общественного устройства, методологическим базисом которой становится понимание равнозначности ценностно-смысловых оснований каждой культурной идентичности. В отличие от мультикультурализма, поликультурализм отказывается от концептов титульной нации, другого как чуждого, титульного. Его основу составляют принципы равнотождественности, равнозначности, равноценности культур при условии их этноцентричности, самовыделенности, самозначимости, постоянной кристаллизации собственной идентичности, отсутствия понятия другого как чужого или титульного.

2.2. Кросс-культурный аспект «вечного возвращения»

В современном мире принцип поликультурализма и создание поликультурного общества становятся все более актуальными. Этот процесс требует преодоления культурной исключительности как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Ключевую роль в этом играют кросс-культурные исследования, которые можно рассматривать как ответ на вызовы современности.

В XXI в. каждая культура стремится утвердить свою идентичность и найти свое место в глобальном мире. Это проявляется в «воле к жизни» и «воле к власти» каждой культуры, что отражает глубинную потребность в самоутверждении и построении собственного уникального мира.

Формирование пространства понимающего сознания предполагает определение границ и инструментов межкультурного общения. Важно преодолеть культуроцентризм и рассматривать все культуры как единый комплекс, где

каждая имеет свою уникальную структуру и знаковую систему.

Поликультурное пространство может быть создано только при условии, что каждая культура признает право других на существование и уникальность. Это означает принятие идеи о том, что все культуры обладают своими особенностями, идентичностью и равны в правах и ценностях¹²².

В эпоху глокализации особенно остро встает вопрос о том, как сохранить и зафиксировать культурную идентичность. Кросс-культурный подход, развивающийся в рамках кросс-культурных исследований, может стать ключевым фактором в этом процессе, позволяя культурам «вечно возвращаться» к своим истокам в контексте современной реальности.

По мнению Раджу, кросс-культурные философские исследования концентрируются на анализе связей между системами понятий, типами идентичности и структурами рациональности в разных философских школах. Сравнительный метод, являющийся частью компаративного исторического подхода, имеет центральное значение в этой области. Важно подчеркнуть, что любое сравнительное исследование можно рассматривать как кросс-культурное, поскольку оно неизбежно затрагивает культурные аспекты.

Компаративистика эффективно интегрируется с другими методами, такими как психологический и социологический, применяя различные инструменты, в том числе аналогии и параллели. Современные кросс-культурные исследования часто базируются на принципах конструктивной логики, что предполагает наличие определенной системы аксиом в их методологии. Эта система включает основные концепции, правила их использования при создании моделей и принципы представления этих моделей.

Трактовка результатов исследований во многом определяется гносеологическими факторами и субъективностью исследователя. Существует точка зрения, что сильные и слабые стороны различных методологических подходов связаны с интерпретацией их онтологических и гносеологических оснований. Однако при этом часто не учитывается их соотношение с решением

¹²² Кокаревич М. Н. К проблеме построения мультикультурного общества // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 9. С. 207–210.

логических и методологических вопросов.

Оппоненты компаративистского подхода отмечают отсутствие ясных критериев для выбора теорий и практик для сравнения, а также недостаточную детализацию в описании используемых инструментов анализа. Тем не менее компаративистика остается важным методом в философских исследованиях, позволяющим выявлять как общие, так и уникальные черты различных философских традиций¹²³.

Субъективность и гносеология рассматриваемого изыскания предлагают проводить понимание объекта в качестве элемента настоящего и объекта как номологической конструкции данной реальности. При проведении кросс-культурного изыскания онтологический и гносеологический подходы помогают решить вопросы о том, что поддается сравнению, каким образом мы это делаем, кто занимается сравнением. Предметом изыскания может быть любой человек в содержании его бытия.

Суть существования личности, социального единства, общества вообще – это язык и культура. По своей сути человек – это производное культуры, он присутствует на соприкосновении идентичностей. Следует понимать, что основным свойством предмета изыскания будет взятие моментов среды, в которой человек создается и развивается. Данные условия формирования могут обладать различными трактовками – это и общение, социальная взаимная функциональность, социальная экология, культура нации, языковая особенность, ежедневная фактичность и т. д.¹²⁴

Явления или конструкции могут быть единовременно аналогичными и статичными или переменчивыми. Данные состояния во многом зависят от тех отношений, в которых они состоят. Стабильные свойства или параметры можно пояснять в качестве общих – типология или изменчивых – индивидуальных. Последние свойства могут также обладать зависимостью или независимостью от

¹²³ Воробьева С. В., Легчилин А. А. Логико-методологические основания кросс-культурных исследований в социально-гуманитарном познании // Философско-культурологические исследования : сб. ст. Минск, 2011. Вып. 1. С. 5–59.

¹²⁴ Там же. С. 45.

культурного содержания¹²⁵.

Культурные явления и социальные структуры характеризуются двойственностью: они одновременно проявляют черты постоянства и изменчивости в зависимости от контекста и взаимосвязей. Устойчивые характеристики рассматриваются как универсальные или типичные для определенной культуры, в то время как переменные аспекты отражают индивидуальные особенности. Важно отметить, что вариативные признаки могут быть как зависимыми, так и независимыми от культурного фона¹²⁶.

В сфере межкультурных исследований выделяют антропоморфный и антропологический подходы. Это разделение подчеркивает сложность разграничения объективной реальности и субъективного восприятия человека. Исследователь неизбежно привносит в свою работу личный опыт и мировоззрение, что влияет на интерпретацию наблюдаемых явлений.

Учитывая эту особенность, в кросс-культурных исследованиях необходимо использовать такие концепции, как сравнение, сходство, трансформация и различие. Эти понятия тесно взаимосвязаны и являются фундаментальными элементами аналитического инструментария при проведении сравнительных исследований. Их применение позволяет более глубоко и всесторонне изучать культурные феномены, учитывая как общие закономерности, так и уникальные черты различных обществ и культур.

Формирование кросс-культурной методологии, как демонстрируется во многих исследованиях, обладает непосредственными связями с историей развития сравнительного и исторического подходов в различных областях науки и культуры. Можно обратить внимание на труды Э.Б. Тайлора, Г. Спенсера, Дж. Фрэйзера, которые изучали примитивные типы культур. Исследуя культуру в аспекте эволюционного движения, данные исследователи внесли весомый вклад в развитие кросс-культурного мышления. Но тот опыт, который они привнесли, всего лишь начальный этап развития и становления кросс-культурного подхода: авторы применяли сравнительный подход только для исследования частных

¹²⁵ Там же. С. 12.

¹²⁶ Там же. С. 57.

сложностей, выбирали только аналогичные общества, у которых были похожие культурные и исторические типы развития и становления¹²⁷.

Достаточно широкое применение сравнительного подхода в самых разнообразных научных изысканиях стало причиной активных споров среди известных ученых, а также вызвало появление множества полемических трудов таких авторов, как Ф. Боас, Рут Бенедикт, Дж. Фейблана и пр. в XX в. Во второй его половине Э.Э. Эванс-Причард, читая свои лекции, отмечал, что сравнение является эффективным методом исследования в любой научной области и именно оно относится к основным элементам мышления человека¹²⁸.

Все прошлое столетие принцип всеобщности человеческой культуры являлся причиной активных поисков многими учеными аналогов и отличий, с помощью которых можно определить границы универсальной конструкции культуры. То, что культур в мире великое множество, также стало причиной поисков у них единых качеств в процессе реализации кросс-культурного сравнения. Особое внимание к данной методике было проявлено американскими учеными, представителями антропологической теории. Многие из них сделали весомые вклады в развитие кросс-культурной методике как инструмента изучения культуры. К примеру, Дж. Мердок представил миру свою знаменитую работу – картотеку человеческих отношений. Кросс-культурный подход становится предметом исследования у Л. Уайта и М. Херсковица. После них были сделаны попытки создания понятийной структуры, с помощью которой возможно проводить кросс-культурное исследование.

Наряду с изучением кросс-культурного исследования в философии, огромное внимание данному подходу было уделено и психологами. К примеру, Э. Аронсон создал основные задачи, а ученый Д. Мацумото уже предложил главные ориентиры.

Исследование эволюции понятия «кросс-культурный» выявило, что его внедрение в современный научный и культурфилософский дискурс стало

¹²⁷ Прокопеня Г. В. Генезис кросс-культурного подхода в исследовании культур : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2008. 178 с.

¹²⁸ Там же. С. 163.

результатом многолетних изысканий, направленных на поиск эффективных методов изучения культуры как целостной системы. На протяжении XX в. активно разрабатывались принципы сравнительного анализа культур. Истоки формирования кросс-культурного подхода восходят к началу XIX в., однако его теоретический фундамент был заложен лишь в середине XX столетия.

Развитие кросс-культурного подхода прошло несколько этапов: от поиска общих элементов в различных культурах и социальных группах до сравнения межличностных отношений и культурных моделей. Постепенно сформировался сравнительный подход – кросс-культурное исследование, основанное на принципе структурного единства культур.

Как мы видим, направление развития кросс-культурной методологии уже было определено европейскими и американскими учеными в прошлом веке, а сам подход исследования выделили в качестве одного из главных, применяемых в ходе исследований. Дж. Мердок определил специфику кросс-культурного метода в качестве системного сравнительного исследования, с помощью чего данный метод стал элементом методологии исследования культуры. Следует напомнить, что в середине прошлого века (с 1950 по 1975 г.) такой метод исследования разных культур был подвержен активной критике многими западными учеными, которые высказывали некоторый пессимизм по поводу проявления многих сложностей в ходе кросс-культурных исследований. Данная ситуация стала причиной того, что к подходу начали терять интерес и меньше обращать внимание на его теоретическую и практическую базы. Только к концу прошлого столетия, с помощью выпуска новых этнографических данных, которые стали подтверждением правильности кросс-культурного подхода, вновь появился интерес со стороны научной среды, и молодые ученые стали более активно применять его и исследовать. Исследования проводились в основном в Йельском университете, который и сегодня остается одним из значимых научных центров по проведению кросс-культурных изысканий. Рамками изучения формирования данного подхода являются работы этнографов и антропологов, которые использовали сравнительный подход еще в прошлом веке, а также те изыскания,

которые основываются на общих или универсальных аспектах. Также применяются те работы, в которых присутствуют выкладки теоретического понимания сравнительной методики, и те работы, в которых присутствует рассмотрение самого кросс-культурного подхода¹²⁹.

Изучение трудов многих ученых, которые уделяют внимание тематике исследования, показывает, что американская антропологическая школа стала уже в прошлом столетии фундаментальным основанием для понимания взаимодействия культур XXI в. Данное положение вещей объясняется не только пристальным вниманием со стороны научного сообщества, но и большим числом научных изысканий, в которых применяются кросскультурные исследования, проводимые в Йельском университете. Известные ученые, такие как Мердок и его коллеги, создали классификацию параметров культуры, которые характеризуются универсальностью применения. Данная система состоит из 88 общих категорий моделей поведения, которые присутствуют во всех культурах, к примеру – наряды, пища, связи между родственниками, политические аспекты, детство и т. д. Каждая из категорий обладает своими подкатегориями. Следует понимать, что данная система классификации с ее универсальными определениями – это общие категории, в которых нет конкретики поведения. К примеру, семейный тип существования есть в каждой культуре, определяется в качестве универсального параметра, но вместе с тем во внимание не берется то, что существуют разнообразные формы его проявления, по сути, когда присутствует моногамия с одним супругом или ситуация с несколькими супругами или несколькими женами¹³⁰.

Кросс-культурный подход можно определить как:

- 1) метод сравнительного анализа, фокусирующийся на изучении культуры;
- 2) научный подход, который:
 - а) основывается на выявлении схожих характеристик, включая общие

¹²⁹ Murdock G. P. The common denominator of culture // The science of man in the world crisis. New York, 1945. P. 123–142, 145.

¹³⁰ Прокопья Г. В. Генезис кросс-культурного подхода в исследовании культур : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2008. 178 с.

позиции, аспекты, факторы, причинные основы, универсальность пространства и набор различных действий;

б) базируется на сравнительном анализе устойчивых культурных проявлений в различных по типу и уровню развития культурах.

Этот подход позволяет глубже понять культурные феномены, выявить универсальные и уникальные черты различных культур, способствуя более эффективному межкультурному взаимодействию и пониманию.

Кросс-культурные структуры являются основой, которая и создает условия для взаимодействия и развития культуры, и представлены в целом комплексе различных социокультурных процессов. К таким процессам мы относим строение обрядов, типы отношений, ассортимент универсальностей культуры, конструкции развития культуры, стереотипы моделей поведения, субъекты культуры, перемены в культуре.

Конечно, исследуемый подход в большей степени используется в качестве эмпирического, но сегодня мы наблюдаем переход на более высокий уровень обобщений в сфере философии. Когнитивность кросс-культурной методики базируется на объемной системе классификации, что помогает обобщать информацию. Присутствующие противоречия, которые все еще просматриваются по отношению к кросс-культурному подходу, это всего лишь итог того, что данный подход пока недостаточно проработан и усовершенствован. Как свидетельствует М.С. Каган, для того, чтобы точно понимать философскую суть культуры, следует объединить три фактора – познание, ценностное понимание и реализацию перспективы развития. Познание, понимание, акцентирование на ценностных основаниях культуры осуществляется и в рамках кросс-культурного подхода.

В современном научном мире статус кросс-культурных исследований остается неопределенным. Отсутствие четкой методологической базы создает ряд проблем для исследователей в этой области. Среди основных трудностей можно выделить терминологическую неясность, недостаток эффективных инструментов исследования и неопределенность позиции в научном сообществе.

Особую озабоченность вызывает непонимание того, как кросс-культурный подход влияет на объекты исследования и какие методологические проекты могут быть разработаны в этой сфере. Для полноценного обоснования кросс-культурного подхода как научного метода необходимо решить ряд существующих проблем.

Основной задачей является разработка логической и методологической базы для кросс-культурных исследований. Это не только прояснит их особенности в социальных и гуманитарных науках, но и представит их как постоянный элемент в концепции «циклического возвращения». Создание прочной теоретической основы кросс-культурного подхода расширит возможности его применения и развития. Для этого важно трансформировать принципы кросс-культурного мышления в методологические правила кросс-культурного подхода, сформировать кросс-культурные методы теоретического и эмпирического анализа в различных социальных дисциплинах. Такое разделение позволит более эффективно применять аналитические инструменты и развивать кросс-культурные исследования как полноценное научное направление.

Кросс-культурные исследования уже получили широкое признание и сформировали концептуальную структуру. Однако наличие этой структуры не гарантирует существования универсальной модели знания. Это указывает на то, что механизм проведения кросс-культурных исследований все еще формируется: отсутствуют детальные инструкции, четкая терминология, а набор инструментов ограничен.

Тем не менее понимание объекта и процесса кросс-культурного исследования позволяет рассматривать этот подход как процесс постоянного обращения культуры к своим ценностным основаниям, к формированию своей идентичности. В контексте антропологии и психологии культуры поворот к исследованию идентичности предполагает экспликацию всего множества этнокультурных факторов, ценностных оснований собственной культурной идентичности, определяющих формы жизнедеятельности и поведения данного социокультурного образования.

Многие ученые, изучающие особенности кросс-культурного понимания, подчеркивают важность осознания культурного разнообразия в мире. Например, Г. Гардинер утверждает, что кросс-культурный подход к изучению человека фокусируется на сходствах и различиях в процессе развития, а также анализирует результаты этого развития и поведение представителей различных групп.

Таким образом, несмотря на признание важности кросс-культурных исследований, методология в этой области все еще требует дальнейшего развития и стандартизации. Автор утверждает, что в современном мире является актуальным исследование той роли, которую играет культурное многообразие в процессе формирования индивидуумов, поскольку процесс развития – это те перемены, которые происходят у человека на психологическом, физическом и социальном уровне, в моделях поведения в течение всей его жизнедеятельности. Б. Шнайдерман акцентирует внимание на том, что нельзя убирать существующие отличия и чужеродность между культурами, иначе данное действие приводит к тому, что образуется отчуждение, а само общество будет неполноценным¹³¹. Если отрицать существование чужеродности, то данное действие классифицируется в качестве проявления расизма.

Акцентирование внимания на ментальном и опознавательном моделировании, присущем отдельным личностям, социокультурным группам, очередной раз обосновывает детерминирующую роль ценностных оснований культурной идентичности в данных процессах. Вся среда, окружающая человека, содержит в себе массу понятий, которые символизируют целые комплексы упорядоченных отношений и классифицируются в качестве концептуальной карты¹³². Похожесть данных карт между собой мы можем объяснить тем, что они являются воплощением инвариантного ядра культурной идентичности, её ценностных оснований.

Приведенные выше исследования становятся основой для выявления аспекта кросс-культурного подхода как механизма циклического возвращения к

¹³¹ Воробьева С. В., Легчилин А. А. Логико-методологические основания кросс-культурных исследований в социально-гуманитарном познании // Философско-культурологические исследования : сб. ст. Минск, 2011. Вып. 1. С. 5–59.

¹³² Там же. С. 45.

культурной идентичности для понимания кросс-культурного аспекта «вечного возвращения» к своим онтологическим истокам, к ценностным основаниям своей культурной идентичности. Исследования в области культурологии показывают, что кросс-культурный подход может рассматриваться как ключевой элемент концепции «циклического возвращения». Этот метод способствует углублению культурных процессов, акцентируя внимание на ритуальных структурах, общепринятых поведенческих паттернах и универсальных культурных компонентах, которые формируют основу культурной идентичности и ощущение принадлежности к определенной культурной общности.

Поэтому сегодня получила распространение практика кросс-культурного управления, с помощью которого возможно выявление поведенческих и других видов стереотипов, которые перманентно повторяются и интерпретируются как актуализации ценностных оснований определенной культурной идентичности как инвариантной, практически неизменной в темпоральных процессах. На данном основании строится управленческая практика на уровне каждой отдельной компании или же во всей предпринимательской деятельности на уровне международных отношений.

Кросс-культурный подход, кросс-культурный аспект «вечного возвращения» позволяет усмотреть инструменты управления бихевиоральными структурами. К примеру, кросс-культурный подход в системе управления, который был сформирован Н. Холденом, позиционируется в качестве предмета познания управления и относится к формированию основных организационных и поведенческих фондов, поскольку в таком ракурсе акцентируется такое огромное разнообразие культур, которое является неисчерпаемым и часто неприменяемым источником ресурсов. Подобное знание помогает преодолеть культурные шоки, возникающие преграды в процессе коммуникации и помогает сделать международный бизнес более эффективным. Стоит согласиться с Н. Холденом, отмечающим, что кросскультурное управление переходит в познавательное

управление – в менеджмент знаний¹³³.

Можно сказать, что процесс культурной самоидентификации, осуществляемый через механизм «вечного возвращения» в кросс-культурных практиках, вызывает активное и успешное развитие предпринимательства, что делает необходимым включить специалистов, управленцев в подобные исследования, способствующие созданию культурной идентичности.

Процесс формирования культурной идентичности неразрывно связан с методом сравнения, который представляет собой один из наиболее эффективных и уникальных исследовательских инструментов. Если сравнительный анализ является фундаментом кросс-культурной методологии, то он становится и аспектом механизма «вечного возвращения», позволяет выявлять и обосновывать различные закономерности как воплощения культурной идентичности, учитывая контекстуально зависимые данные, тем самым обеспечивая глубокое понимание культурных феноменов и их взаимосвязей.

Процесс сравнения помогает увидеть все сходства и отличия. Чтобы получать высокую степень точности в ходе исследования, следует использовать логику, позволяющую применить основные категории для сравнения, которые присутствуют в любом подходе, – имена и высказывания. Что касается определения сравнения, то это те понятия, в которых присутствуют общие качества. Наличие общих свойств у нескольких предметов пока не демонстрирует аналогичность денотатов или референтов. Соотносимость, но несовместимость консультантов позволяет реализовывать исследование в разных целях, к примеру, для того, чтобы определить их общую историю. Рассмотрение сложностей – это, прежде всего, определение единого в качестве универсального и индивидуального как воплощения особенного, которым может быть культурная идентичность, её ценностные основания.

Рамки выявления единого и индивидуального в процессе самоидентификации можно объяснить присутствием сходств и различий в

¹³³ Воробьева С. В., Легчилин А. А. Логико-методологические основания кросскультурных исследований в социально-гуманитарном познании // Философско-культурологические исследования : сб. ст. Минск, 2011. Вып. 1. С. 54.

качестве одних из главных аспектов внедрения и разделения. Чтобы универсальные параметры смогли эффективно образоваться в разных научных сферах, в том числе в социальных и гуманитарных понятиях, необходимо разделение наименований. Разделение вытекает из наличия отличий между несколькими наименованиями, которые присущи нескольким сравниваемым предметам. Созданию уникальности параметров противостоит стремление к внедрению, что поясняет процесс нахождения сходств. Поиск сходств является процессом налаживания связи между тем понятием, которое уже присутствует, и новым образованием. Данный процесс помогает основывать базис исследования на фоне поиска уже существующих свойств, он помогает дополнить внедрение, которое применяет отличия.

Создание универсальности параметров также обладает связями с противостоянием однородности или неоднородности эмпирической информации, которые можно узнать, проводя исследование на предмет присутствия отличий или их отсутствия. Если в наличии нет значительных отличий, что подтверждает однородность информации, это вполне может стать фундаментом для создания специфического значения, в частности, понятия социального характера. К примеру, Э. Фромм пытается найти обоснование понятию «социальный характер» и заостряет внимание на том, что в ходе реализации исследования психологических ответов социокультурного сообщества на встающие в обществе вызовы следует обращать внимание не на те феномены, которые демонстрируют различия между членами данного сообщества, а на те аспекты их характеров, которые присущи большей части участников сообщества¹³⁴. Данное положение дополняется указанием на существование не только общего, но и индивидуального, на некоторую подборку черт, которые сформировались в процессе приобретения основного опыта и формирования способа жизни, общего для всего сообщества¹³⁵. Тем самым аргументируется кросс-культурный аспект «вечного возвращения», который по определению направлен на утверждение общего.

¹³⁴ Фромм Э. Характер и социальный процесс // Психология личности. Тексты. М., 1982. С. 28–31.

¹³⁵ Там же.

Можно использовать принцип Р. Роджерса как универсальную модель, с помощью которой определяем относительно стабильные рамки предмета. В данной ситуации присутствующие отклонения от используемой модели мы поясняем, к примеру, сбоем в общении. Данная модель имеет какие-то достоинства? С ее помощью можно устанавливать направление познания, общения. Значит, только присутствие данной модели в качестве стандарта исследования помогает нам закрепить все отклонения. Ситуация с отклонениями относится к сфере не типичного, а особенного, индивидуального¹³⁶. В данном случае, в рамках осуществляемого нами поворота к исследованию кросс-культурного аспекта вечного возвращения присутствие такой модели свидетельствует о наличии механизма вечного возвращения к собственной культурной идентичности.

Сравнение тем самым – это не просто механическое сопоставление объектов. Этот процесс подразумевает глубокий анализ и выявление ключевых свойств, позволяющих раскрыть новые семантические аспекты. Установление четких смысловых границ помогает избежать ненужной и вводящей в заблуждение информации. Поэтому важно фокусироваться на существенных характеристиках, а не на поверхностных различиях, что и осуществляется в процессе сравнения культурных идентичностей, кросс-культурных аспектов существования социокультурных сообществ.

Кросс-культурный метод, основанный на сравнении, может стать эффективным инструментом в решении проблем индивидуальной самоидентификации. Изучая общие черты и отличия, мы способны создавать категории, разрабатывать классификации, формировать разнообразные виды самоопределения и методы самоидентификации в контексте различных исследований. Рассмотрение всех аспектов сходств и различий помогает формировать, подтверждать или опровергать различные идентичности.

В тематизируемом аналитическом подходе межкультурное сопоставление начинается с выявления несоответствий. Эти несоответствия, представляющие

¹³⁶ Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека : пер. с англ. М., 1994. С. 258.

собой логические или культурные противоречия, являются фундаментом для создания структур сравнения. Перекрестная структура сравнения – это метод, при котором новые данные обнаруживаются на основе различий, а не сходств. При этом каждое отличие определяется и объясняется в рамках его конкретного контекста.

Отличия в качестве несовместимости представляют собой предмет, который подвергается компаративному изучению. Данный подход строится в первую очередь на сравнении. Под этим мы понимаем, что объект изучения – это не один предмет или уникальный объект, который существует сам по себе, а тот предмет, который имеет свойство быть отличным от всего или несовместимым с чем-то. В случае с противоположностью можно заострить внимание на факте, что имеющий данную несовместимость предмет совершенно иной, чем другой предмет. Компаративный метод открывает новые горизонты в исследовании, позволяя преодолеть ограничения узконаправленного подхода и выйти за рамки культурной или исторической замкнутости, обращаясь к опыту «Другого».

Новые данные можно брать из отличий, к примеру, когда мнения в споре не сходятся. Когда идет процесс сравнения различных образов, он логически заканчивается синтезом. Действенность во многом вытекает из объема наличных отличий, который человек может увидеть. Б.Ф. Поршнев указывает на то, что в сознание личности входит целая общность и с помощью данного процесса происходит формирование самосознания рода. К примеру, два первобытных сообщества – это племенное и родовое. В том случае, когда они не соприкасаются между собой, каждый представитель сообществ не понимает, что он принадлежит к определенному сообществу. Формирование коллективного «мы» происходит через взаимодействие и сопоставление с «они». При вхождении в пространство кросс-культурного диалога индивид становится частью циклического процесса «вечного возвращения», превращаясь в объект культурного обмена.

В ожидании реакции других человек осознает, какое значение его высказываниям могут придать окружающие. Под влиянием чужой речи он воспринимает и интерпретации своих слов, которые могут отличаться от

изначального замысла. Последующий диалог часто строится на основе полученных подсказок и реакций.

Цепочка таких взаимодействий постепенно уводит индивида от его изначальных субъективных стремлений, формируя новые установки под влиянием культурного контекста. Таким образом, речевые практики и способы реагирования на культурно-историческую реальность становятся той частью кросс-культурного взаимодействия, которая относится к области бессознательного. Подобные данным предположениям мысли также близки и П. Рикеру, но он уже соотносит индивидуальное с глобальным содержанием культуры. Последний аспект формируется на основании взаимного внедрения одинаковых историй в прочие, включая человеческие¹³⁷.

Человек, погруженный в культурную среду, становится частью цикла «вечного возвращения», подвергаясь влиянию окружающей его культуры, которая формирует его личность и поведение. Культурные различия оказывают значительное воздействие на поведенческие паттерны индивида и ситуации, в которых он оказывается.

Анализируя это явление, мы можем выявить кросс-корреляции между различными видами идентичности, как устойчивыми, так и изменчивыми. Например, исследование, учитывающее гендерную принадлежность и уровень образования, может показать, что мужчины с высшим образованием проявляют больший интерес к политическим вопросам, в то время как женщины без высшего образования менее заинтересованы в этой сфере. Кросс-культурное исследование, таким образом, представляет собой изучение этих пересекающихся структур, отражающих процесс постоянного возвращения к собственной идентичности. Оно направлено на преобразование различий с целью более глубокого понимания идентичности. Такой подход к интерпретации различий тесно связан с выявлением устойчивых структур и семиотических систем в культуре. Этот метод исследования позволяет нам лучше понять, как культурный контекст влияет на формирование личности и как различные аспекты идентичности взаимодействуют

¹³⁷ Рикёр П. Универсальность и сила различия // Диалоги о Европе = States of Mind : пер. с англ. М., 2002. С. 44–51.

друг с другом в рамках социокультурного пространства.

Формирование идентичности в организационном контексте балансирует между сходством и различием, опираясь на два типа логических связей: содержательные и формальные. Содержательный аспект рассматривает возможность или невозможность сравнения идентичностей, в то время как формальный – фокусируется на их совместимости или несовместимости. Эти факторы образуют пересекающиеся структуры в процессе создания идентичности.

Отличия можно понимать как отступления от подобия, что предполагает существование основной структуры схожести и способов её выявления. Выход за рамки этой структуры означает переход в область чего-то другого или нарушение границ идентичности. В этом контексте понятие сходства подразумевает способность сохранять и защищать свою уникальность даже при изменениях. Трудность заключается в фиксации этой уникальности как постоянной величины. Все идентичности имеют общее символическое направление, но отличаются в толковании этих направлений. Следовательно, процесс формирования идентичности представляет собой сложное равновесие между сохранением своеобразия и приспособлением к переменам. В этом процессе ключевую роль играют как содержательные, так и формальные аспекты взаимодействия разных идентичностей в организационной среде, которые реализуются путем вечного возвращения к своим онтологическим истокам в контексте сравнения.

Модели равенства помогают закреплять другие варианты большого количества содержательных ориентаций, что позволит утверждать, что они представляют собой некоторый инвариант, который находится в постоянном утверждении. Гораздо труднее закреплять константу в целом перечне идентичностей, которые подвержены регулярным переменам. К примеру, можно обратиться к работам Й. Рюсена, который указывает, что историческому мышлению отведено значимое место и оно реализует создание идентичности в темпоральном будущем, выстраивая связи между прошлым, реальным и будущим. Поэтому в данном аспекте историческое мышление – это инструмент

кросс-культурной направленности¹³⁸.

С точки зрения модели равенства идентичность является структурой инструментов общения, которые демонстрируют индивидуальные качества личности. С помощью данной модели возможно показывать ценности, стремления, прочие элементы его внутреннего состояния. Равенство личности, как говорят некоторые ученые, представляет собой самостный мир, который бережет на всем протяжении жизни стабильность образования и проявляет себя эйдетически¹³⁹.

Вместе с тем, когда внутреннее существование аналогично внешним культурным и историческим смыслам, равенство остается, иными словами, движение «вечного возвращения» действует. В иной ситуации начинает себя проявлять различие между ними. Что касается саморавенства и самоидентичности человека в качестве одного из основных его качеств, то оно демонстрирует его постоянные свойства, предполагает типы его жизнедеятельности.

Саморавенство и самоидентичность человека формируются при наличии определенных условий культуры, к которым мы относим не только этнические факторы, но и среду небольшой социальной группы. Процесс социальной идентификации представляет собой сложное взаимодействие различных культурных направлений. В этом контексте личность выступает как носитель уникального индивидуального опыта, который интегрируется в более широкий культурно-исторический контекст. Формирование личностной идентичности происходит через трансформацию общих культурных черт при взаимодействии различных видов идентичности, что приводит к созданию иерархической структуры идентичности.

Многие ученые отмечают, что трудности в самоидентификации и понимании соотношения «Я» как объекта и субъекта связаны с противоречивыми, но взаимосвязанными аспектами личности. Именно эти различия между

¹³⁸ Воробьева С. В., Легчилин А. А. Логико-методологические основания кросс-культурных исследований в социально-гуманитарном познании // Философско-культурологические исследования : сб. ст. Минск, 2011. Вып. 1. С. 5–59.

¹³⁹ Левинас Э. Избранное: трудная свобода. М., 2004. 750 с.

разнонаправленными элементами личности служат основой для формирования идентичности. Эммануэль Левинас утверждал, что сущность человеческого бытия заключается в непрерывном поиске собственной идентичности через опыт и взаимодействие с миром. По его мнению, мысли, желания и действия человека представляют собой движение от знакомого «внутреннего» мира к неизвестному «внешнему».

Витторио Хесле подчеркивал, что процесс обретения идентичности невозможен без осознания различий между разными аспектами личности¹⁴⁰. Ирвинг Гофман рассматривал этот процесс как естественное проявление личности, выражающееся через определенные наборы правил или «фреймы». Эти фреймы помогают человеку определять ситуации и поддерживать свою идентичность в различных социальных контекстах¹⁴¹.

Идентичность человека и общества проявляется через различные фреймы – структуры, отражающие культурные, национальные, групповые и индивидуальные особенности. Эти фреймы находят свое выражение в языке, формируя уникальные лингвистические конструкции для каждой социальной группы или индивида. Например, в правовой сфере некоторых культур можно наблюдать устойчивую последовательность терминов «подозреваемый – обвиняемый – подсудимый – виновный», что указывает на определенное единообразие правового поля¹⁴².

Эммануэль Левинас предложил концепцию, согласно которой самоидентификация происходит через взаимодействие с «Другим». Этот процесс является ключевым для постоянного переосмысления и реконструкции собственной идентичности. Однако, если в ходе такой реконструкции человек отвергает «иное» в себе, это может привести к ксенофобии – страху или неприязни к чужому, незнакомому.

Ксенофобия возникает как результат сравнения себя с «Другим» и

¹⁴⁰ Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.

¹⁴¹ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000. 304 с.

¹⁴² Воробьева С. В., Легчилин А. А. Логико-методологические основания кросс-культурных исследований в социально-гуманитарном познании // Философско-культурологические исследования : сб. ст. Минск, 2011. Вып. 1. С. 5–59.

последующего соперничества, основанного на представлении о том, что в «Другом» отсутствует нечто, присущее «нам». Левинас утверждает, что преодоление ксенофобии и культурных различий возможно через открытость к формированию себя через ответ «Другого»¹⁴³.

Большая часть внутренних мотивов поведения человека скрыта от его сознания и может быть частично раскрыта лишь в особых провоцирующих ситуациях. В контексте межкультурного взаимодействия такими ситуациями становятся культурные различия, которые невозможно игнорировать.

Левинас ставит ряд важных вопросов: как забота о «ином» в себе делает человека человеком?¹⁴⁴ Как можно раскрыть «иное» в себе через взаимодействие с «Другим»? Как осмыслить различия между людьми и культурами? Философ приходит к выводу, что истинное познание себя возможно только при встрече с «Лицом Другого», подчеркивая тем самым важность межличностного и межкультурного диалога для формирования идентичности и преодоления ксенофобии.

Человеческая идентичность формируется через контакт с «Другим» – будь то отдельная личность или целая культура. В процессе коммуникации личное сливается с общественным, стирая границы между «Я» и «не-Я». Это помогает преодолеть отчуждение и создает индивидуальность в мультикультурной среде¹⁴⁵. Отметим, что контакт с «Другим» осуществляется через механизм вечного возвращения к себе к «Другому». Личность динамична и адаптируется к различным коммуникативным ситуациям. Человек постоянно переосмысливает свой культурный опыт, выбирая разные способы самовыражения. При этом он использует как индивидуальные, так и общепринятые культурные символы. Постоянство личности отражает индивидуальность, а отклонение от нее можно рассматривать как стремление к общности.

Социальное взаимодействие нацелено на объединение людей через обмен

¹⁴³ Левинас Э. *Время и другой. Гуманизм другого человека*. СПб., 1999. С. 226.

¹⁴⁴ Воробьева С. В., Легчилин А. А. *Логико-методологические основания кросс-культурных исследований в социально-гуманитарном познании // Философско-культурологические исследования : сб. ст. Минск, 2011. Вып. 1. С. 5–59.*

¹⁴⁵ Там же.

культурными символами, что ведет к формированию групповой идентичности. Концепция Жана Бодрийера помогает понять противоречия современного общения. Например, дорогие машины возле общежитий не только демонстрируют статус владельцев, но и отражают определенную культуру потребления, влияющую на образ мышления и социальные связи¹⁴⁶.

Движущееся различие вызывает необходимость замены ранее применяемых свойств, таких как классовые, половая принадлежность и пр., на свойства потребления, или же последние просто нужно добавить к тем, которые есть в наличии. Все люди могут быть отличимы с помощью того, что они используют, и сегодня мы можем говорить о том, что изделия – это уже не просто изделия, а своеобразные символы. Применение данных символов во многом помогает конструированию личностной иерархии, которая присутствует сегодня в общественном обмене. Исходя из этого, новый подход вычисления расслоения в обществе – это семиотическая суть предметов использования. Данная сущность является базисом для пояснительных структур явлений идентификации, инструментов, с помощью которых происходит создание кросс-культурного вида.

Как доказывает автор, человек потребления не может отойти от своих желаний и потребностей, ведь он просто не может быть наблюдателем. Но вместе с тем индивидуум относится к классификаторам, показывающим данные личности, которые можно определить по типу ее отношения к основным объектам окружающей среды. Что касается самих классификаторов, то это некие конструкции идентичности, со своими ценностями, с помощью которых каждая личность создает свой мир. Параметры ценностей в качестве полезностей устанавливаются в шкалу, и они призваны руководить поведением. В итоге определенные предметы притягивают, а иные – отталкивают, еще к одним личность будет полностью равнодушной¹⁴⁷. Исходя из этого, одной из основных целей кросс-культурного подхода мы обозначаем создание самотождественности в содержании культурной идентичности.

Распределение знаковых направлений, создание культурной

¹⁴⁶ Бодрийер Ж. Система вещей. М., 1995. 168 с.

¹⁴⁷ Там же. С. 37.

самоидентичности всегда связаны с определением равенства и отличий в различных областях, как в экономике, политике, так и в психологии и т. д. Но с помощью чего данное явление возможно, как мы можем выявить различия и равенство? Прежде всего, это можно сделать с помощью сопоставления равенства и отличий со структурой языка. Культурные различия и их влияние на восприятие нравственности можно проиллюстрировать интересным случаем, описанным режиссером Н. Михалковым. Речь идет о русском генерале Беляеве, который в 1924 г. оказался в Парагвае и занялся изучением местных индейских племен. В ходе своих исследований генерал обнаружил удивительную особенность культуры этих племен: она базировалась не на системе наказаний, а на понятиях чести и стыда. Это отразилось даже в языке индейцев, где отсутствовали слова, обозначающие «лжеца» и «вора». Такое открытие стало возможным именно потому, что Беляев происходил из совершенно иной культурной среды, где ложь и воровство считались нравственными отклонениями и неизбежно влекли за собой наказание. Контраст между двумя культурами позволил генералу увидеть и осмыслить эту разницу. Этот пример наглядно демонстрирует, как работает механизм «вечного возвращения» в формировании культурной идентичности личности. Сходства и различия между культурами образуют своеобразный спектр, в рамках которого и происходит это формирование.

Кросс-культурный подход, основанный на принципе «вечного возвращения», неизбежно сталкивается с вопросами модальности. Эти вопросы касаются природы исследуемых явлений и их характеристик: реальны они или нет, случайны или закономерны, существуют лишь в воображении или в действительности, вероятны или неоспоримы и т. д.

Преодоление ограничений самоидентификации и признание важности взаимодействия с «Другим» открывает путь к более широкому культурно-историческому контексту. Участие в межкультурном диалоге и исследованиях предполагает активное взаимодействие с «Иным», что служит своеобразной защитой от различных форм изоляционизма – будь то социального, национального, этнического, профессионального или эпистемологического

характера¹⁴⁸.

Именно это взаимодействие, являющееся сутью межкультурного процесса и формирования личной идентичности, позволяет определить степень уникальности собственного «Я» или степень открытости к «Иному». К примеру, когда родная культура соприкасается с иностранной, происходит диалог интерпретаций, который помогает выявить уникальность культурных элементов: являются ли они универсальными, квазиспецифичными или полностью уникальными для данной культуры. Универсальные элементы идентичны в сравниваемых культурах по общим и специфическим признакам. Квазиспецифичные элементы схожи по общим характеристикам, но различаются в деталях¹⁴⁹. Уникальные культурные элементы отличаются как по общим, так и по специфическим признакам, представляя собой истинные реалии конкретной культуры.

Взаимосвязь между индивидуальным «Я» и коллективным «Мы» формирует основу человеческой идентичности. Личность определяется через призму культурного контекста, одновременно влияя на него и подвергаясь его влиянию. Этот динамический процесс взаимодействия создает уникальный баланс между личной автономией и социальной интеграцией.

Индивидуальность и социокультурная идентичность, хотя и различны по своей природе, неразрывно связаны. Их тождественность проявляется именно в их различии, создавая сложную диалектику самоопределения. Постоянное движение между этими полюсами формирует мировоззрение человека, его религиозные убеждения и отношение к власти. Самостоятельность личности раскрывается в контексте социальной и культурной идентификации. Это выражается в свободе самовыражения, определении своего места в обществе. С педагогической точки зрения это процесс обретения независимости у подрастающего поколения.

Однако важно отметить, что негативные аспекты этого процесса могут проявляться в стремлении к доминированию одних групп над другими, в

¹⁴⁸ Воробьева С. В., Легчилин А. А. Логико-методологические основания кросс-культурных исследований в социально-гуманитарном познании // Философско-культурологические исследования : сб. ст. Минск, 2011. Вып. 1. С. 5–59.

¹⁴⁹ Там же.

навязывании своих взглядов и отрицании культурного разнообразия. Это может привести к нетерпимости и отказу признавать уникальность других культур. «Иное» для «Я» подобно порядку для хаоса. Отказ от попытки понять этот порядок равносителен нежеланию сохранить уникальность хаоса. Признание и уважение различий – ключ к сохранению как индивидуальной, так и коллективной идентичности в многообразном мире. Поэтому особенности, которыми обладают культурные знаковые направления, создают основание для сохранности личной идентичности в движении вечного возвращения. К примеру, исследование направлений культуры у личности, которая находится в процессе формирования, в тот момент, когда она еще не обладает полными представлениями, полагает понимание их в качестве этапа развития или этапа стабильности. В том случае, когда данное свойство является стабильным, оно трансформируется в механизм, который способен сберегать необходимый порядок в формировании жизни и деятельности человека.

Важно учитывать, что исследования кросс-культурных процессов фокусируются не только на механизмах формирования культурной и личностной идентичности, но и на различиях между этими типами принадлежности. Эти различия постоянно трансформируются в контексте непрерывного обращения к индивидуальному «Я». Для выявления уникального необходимо уметь распознавать отличия. Именно отличия служат ключевым фактором в понимании существующего разнообразия.

Отличия проявляются при взаимодействии с новыми людьми, представителями других культур, а также при знакомстве с литературой разных народов. Умение видеть и анализировать эти отличия является фундаментом для построения сравнительных кросс-культурных исследований. Такой подход позволяет глубже понять как свою, так и чужую культуру, способствуя развитию межкультурного диалога и взаимопонимания в современном глобализованном мире. Можно говорить о том, что в процессе обучения, которое происходит на начальных этапах развития, главенствуют действия по отличиям, а не по равенству, что вызывает формирование не самости, а создания дисперсного

пространства направлений и образов. Как отмечал Ницше, здесь необходимо идентифицировать способность видеть сходство и не замечать отличия, как один из факторов, обеспечивающих выживаемость человека. Заострение внимания на коррелятивности своей идентичности и идентичности культуры и дает толчок к развитию «вечного возвращения» одного к другому.

Параллельно с этим довольно значимая похожесть может скрывать отличие. Что касается противоречий, которыми могут быть конфликты, то здесь уже играет роль показатель отличий. Поэтому в кросс-культурной педагогике уделяется внимание тому, каким образом нужно сберечь и зафиксировать отличия. Задача данного направления педагогики и риторики заключается в том, каким образом следует отвечать оратору на разные модели поведения слушателей.

Кросс-культурные процессы и исследования можно рассматривать как самодостаточную систему. Например, этнические и национальные культуры часто функционируют как замкнутые сферы, устойчивые к внешним влияниям. Эта изоляция помогает сохранять их уникальность и подлинность. Содержательная закрытость будет точно сбережена только в той среде, в которой индивидуумы не смогут взаимодействовать с зависимостями, существующими между настоящей жизнью, социальным и историческим моментом, с одной стороны, и обычаями, традициями и культурными проявлениями, с другой стороны. Поэтому следует согласиться с тем, что самоидентичность личности как смысловая изолированность имеет место особенно в том случае, когда слушающий не может понять чужой для него язык.

Концепцию «вечного возвращения», акцентирующую кросс-культурный аспект «вечного возвращения», можно охарактеризовать как эмерджентную, т. е. создающую новые свойства. Она объясняет роль культурной идентичности, её ценностных оснований как генерирующей системы, порождающей новые культурные феномены. Для эффективного формирования идентичности важно создать условия, в которых проявляются устойчивые связи между культурными и личностными ориентирами.

Перевод материальных аспектов в концептуальные зависит от выбора

эмпирических и теоретических инструментов. Например, дискуссии о методах формирования патриотического сознания часто сводятся к спорам о терминологии и риторике. Неэффективность такого подхода объясняется несоответствием между индивидуальной идентичностью и культурными символами. Для успешного культурного развития необходимо найти баланс между сохранением уникальности и открытостью к межкультурному диалогу. Это позволит обогатить культурный опыт, не теряя при этом собственной аутентичности.

Строение культурного настоящего сегодня таково, что оно обладает различиями внутри и снаружи. Иными словами, то, какие картины рисует наблюдатель внутри и видит снаружи, демонстрирует их разницу. Содержательная закрытость внутри демонстрирует вовлечение в опыт. Например, носитель своей культурной идентичности может лишь предположить, каким бы он мог быть в случае включенности в иной культурный контекст. Смысловая закрытость «извне» – это разработанный в кибернетической логике метод «черного ящика», основанный на предпосылке, что субъекту доступна только внешняя информация. В современном мире взаимодействие представителей разных культур становится все более актуальным. Например, последователь буддизма может восприниматься как «другой» приверженцем иудаизма.

Важно отметить, что межкультурное взаимодействие основывается на концепции, включающей в себя ряд методов и подходов к пониманию сходств и различий между личной и общественной культурной идентичностью. Сопоставление собственных взглядов с альтернативными и признание различий рассматриваются как взаимодополняющие процессы. Ключевая задача межкультурного подхода состоит в выявлении и развитии общего в различном и уникального в схожем. Эти процессы взаимосвязаны, но в зависимости от конкретной ситуации один из них может выходить на первый план.

Анализ различий в схожем подразумевает изучение специфических культурных черт, разграничение индивидуальных и культурных аспектов, а также понимание формирования личной идентичности как циклического процесса, в

котором происходит постоянное переосмысление этих факторов. Если присутствует отличие, значит, присутствует и схожесть, определенные его составляющие аспекты, которые не будут обладать связями между собой и не поясняются принятыми параметрами отличий, для которых необходимо присутствие внутренних связей между теми предметами, которые поддаются сравнению.

В XXI в. вопросы культурной идентичности и механизмов ее формирования приобрели еще большую значимость в связи с развитием цифровых технологий и глобализацией, которые создали новое «виртуальное пространство» для межкультурного взаимодействия. Наряду с таким событием в мире физики, также и представители иных направлений науки стали совершать свои открытия. Это касается и этнологии, антропологии, зафиксировавшие открытие новых культур. Открытые культуры продемонстрировали, что отличия могут быть оценены как преимущества или ущербность своей или иной культуры. Антрополог С. Тернер в своих работах о культурном многообразии подчеркивает важность различия между сравнением реальных культур и сопоставлением наших представлений о них, основанных на используемых методах классификации.

Развивая эту идею, социолог М. Кастельс указывает на отсутствие абсолютно уникальных культур. Он утверждает, что разные культуры человечества находятся в постоянном взаимодействии и взаимообогащении. Это означает, что культуры не существуют изолированно, а влияют друг на друга, обмениваясь идеями, практиками и ценностями. Исходя из данного высказывания, автор делает упор на предоставлении концепции дополненности в качестве средства, с помощью которого возможно вести кросс-культурное общение¹⁵⁰.

Общение между культурами, начинающееся с диалога и потенциально развивающееся в многостороннее взаимодействие, основано на внимательном анализе общего и различного в отношениях между «своим» и «чужим».

¹⁵⁰ Воробьева С. В., Легчилин А. А. Логико-методологические основания кросс-культурных исследований в социально-гуманитарном познании // Философско-культурологические исследования : сб. ст. Минск, 2011. Вып. 1. С. 5–59.

Разнообразие культур, представленное множеством «других» идентичностей, с философской точки зрения является основой для любого культурного взаимодействия, и в первую очередь для формирования собственной идентичности при взаимодействии человека с культурной средой.

Формирующаяся идентичность может быть представлена как «внутренняя карта», подобная карте большого города (по словам Э. Гидденса). Эта карта не охватывает весь культурный мир, а является личным представлением, имеющим общую основу с общей картиной мира и культурной идентичностью.

Тем самым можно объяснить механизм межкультурных взаимодействий как проявлений постоянного процесса экспликации личностной и культурной идентификации, которая осуществляется через кросс-культурный контекст вечного возвращения к своим бытийным, ценностным основаниям. Это связано с тем, что кросс-культурные исследования основываются на поиске сходств и различий между своим и чужим, имеющим инвариантную структуру культурной идентичности как совокупности базисных ценностей, а также детерминацией исследовательских целей, предмета изучения культурным контекстом, в который вписаны авторы. Сравнения в рамках кросс-культурного подхода представляют собой кроссированные схемы как схемы «вечного возвращения» к своей идентичности. Следовательно, кросс-культурная методология – это интерпретация различий, осуществляемая в целях приближения к своей культурной идентичности. Реализация данного подхода предполагает сравнение своей и иной идентичности, её ценностно-нормативного ядра с целью явного формирования собственной культурной идентичности, оценивания ее как самодостаточной, но при этом уяснения ценностного ядра иной культуры, культурной идентичности как равной своей.

2.3. Конвергентные основания культурной идентичности как механизма формирования поликультурного мира

За последние два столетия человечество стало свидетелем множества технологических прорывов, но лишь немногие из них оказали столь глубокое влияние на нашу жизнь, как цифровые информационно-коммуникационные технологии. Эти технологии, наряду с нано- и биотехнологиями, стали катализаторами глобальных изменений в обществе.

Цифровые медиа, ставшие неотъемлемой частью нашей повседневности, не только изменили способы коммуникации, но и поставили под вопрос традиционные представления о власти, привилегиях и социальном влиянии. Их развитие требует переосмысления институтов, ответственных за формирование культурной идентичности¹⁵¹.

Особенность современных цифровых технологий заключается в их междисциплинарности. Они возникают на стыке гуманитарных, технических и естественных наук. Яркий пример такой конвергенции – квантовые компьютеры, разработанные в Китае и Вьетнаме. Эти машины способны за секунды выполнить вычисления, на которые обычным компьютерам потребовались бы тысячелетия.

Интересно, что в программное обеспечение этих суперкомпьютеров включены все известные языки, в том числе древние и исчезающие. Это открывает уникальные возможности для изучения и сохранения культурного наследия, подчеркивая важность каждой культуры и укрепляя принцип поликультурности в современном мире. Таким образом, цифровые технологии не только меняют наш быт, но и становятся инструментом для переосмысления нашего прошлого и формирования будущего, где разнообразие культур признается ценностью, а не препятствием. Поэтому многие исследователи считают, что развитие и сохранение культурной идентичности – задача цифровых технологий.

Важно понимать, что цифровые технологии обладают весомым значением

¹⁵¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка (отрывки книги) // Pro et Contra. 2010. Т. 2, № 2. С. 8–19.

для процессов образования, с их помощью во многом облегчается доступ к знаниям, к различным культурным явлениям, к поиску полезной и необходимой информации о своей культуре и истории. Наше современное общество обладает массой сложностей, которые проявляют себя в ходе становления и развития личности, ее идентичности, когда происходит соприкосновение множеств идентичностей. К примеру, присутствует непонимание при распространении знаний с ярко выраженной культурной, нравственной направленностью. Современный научный и технический прогресс становится источником развития беспокойства по отношению к этничности и слишком динамично развивающемуся прогрессу. Те инновации, которые сегодня появляются, конечно, полезны и необходимы человечеству, но вместе с этим они в некоторой степени оказывают и негативное влияние на людей, когда служат разрушающей силой морали и нравственности. Те новшества, которые нам дарит наука и техника, могут просто преобразовывать окружающий мир и саму суть человека. В связи с этим возрастает потребность в создании универсальных ценностных систем и общих научно-технических стандартов, которые будут определять дальнейшее развитие и формирование этих областей¹⁵².

Становится понятно, почему многие исследователи стремятся разрешить противоречия между принятием научно-технических знаний и сохранением культурной самобытности. Они работают над теоретическими и практическими методами решения этой проблемы, пытаются найти баланс между технологическим прогрессом и сохранением культурной идентичности.

Прогресс в биологии и технологиях открыл перед человечеством небывалые возможности влияния на живые организмы. Этот стремительно растущий потенциал несет в себе как перспективы, так и риски. Научно-технический прогресс усилил воздействие человека на окружающую среду до такой степени, что это стало угрожать как природе в целом, так и самому человеку. Возникает опасность утраты того, что делает нас людьми, – нашей человеческой сущности и

¹⁵² Калинина О. И. Проблема человека в свете использования конвергентных технологий // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 1-6. С. 303–305.

идентичности¹⁵³. Встает вопрос о том, как использовать новые знания и технологии ответственно, не нарушая хрупкого баланса в природе и сохраняя уникальность человеческой личности¹⁵⁴.

Те инновации, которые сегодня у нас присутствуют, помогают создавать личностную идентичность. К концу XX в. вопрос сохранения человеческой индивидуальности стал особенно актуальным. Появилась концепция постчеловеческой реальности, которую формировали многие ученые, включая Ф. Фукуяму. Было отмечено, что наше восприятие морали и социальных навыков играет ключевую роль в жизни общества¹⁵⁵.

Со временем эта проблема приобрела еще большее значение и глобальный масштаб. В современном мире, переживающем кризис и сталкиваемом с серьезными экологическими проблемами, возникла еще более серьезная угроза – вопрос выживания человечества в таких сложных условиях. Поэтому все научные и технические инновации могут стать тем инструментом, с помощью которого возможно внести значительные изменения в окружающую среду и суть человека, а также решить задачу получения умудрённого разума¹⁵⁶.

По мнению И.О. Калининой, сегодня достаточно трудно проводить исследование прогнозируемых перемен, которые протекают в духовной и нравственной областях существования личности. Те научные работы, которые рассматривают данные вопросы, демонстрируют, что степень нравственности в обществе пока еще находится на том же уровне, как и ранее, с незначительными колебаниями в разных культурах и у разных народов вокруг определенного стабильного параметра. Нравственность играет роль управления отношениями между людьми, создает определенный порядок поведения и эволюционного развития человека, выступает в качестве аспекта знания жизнедеятельности¹⁵⁷.

В самом начале прошлого столетия начала формироваться новая ситуация в

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Калинина О. И., Калинина С. К. Проблема использования биотехнологий в современном мире // Актуальные проблемы гуманитарных наук в техническом ВУЗе : сб. науч. тр. Кемерово, 2017. URL: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Other/2017/ffp/pages/Articles/14.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁵⁶ Калинина О. И. Проблема человека в свете использования конвергентных технологий // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 1-6. С. 303–305.

¹⁵⁷ Там же.

понимании того, какое место может занимать человек в природе и в содержании самого человека. При переходе двадцатого века в двадцать первый уже было сформировано понимание идеи о том, что следует проводить активные исследования понимания человека в качестве существа, которое обладает космопланетарным качеством, в котором сочетаются все его стороны, начиная от психической и заканчивая культурной и социальной. Данное сочетание можно пояснить тем, что в обществе активными темпами протекает постиндустриальное развитие, когда начинают активно появляться научные и технические инновации, новейшие подходы. Наша цивилизация сегодня во многом определяется развитием науки и технологий. Это ставит новые философские вопросы и требует переосмысления некоторых устоявшихся взглядов.

В начале 2000-х гг. в США и Европе были разработаны программы по развитию конвергентных технологий для улучшения человеческих способностей¹⁵⁸. Ключевыми фигурами в этом процессе стали специалист по нанотехнологиям Майкл Роко, социолог У.С. Бейнбридж и философ Альфред Нордманн. Хотя идея использования технологий для улучшения жизни не нова, современный подход отличается тем, что затрагивает саму природу человека. Речь идет уже не просто об улучшении условий жизни, а о возможной трансформации человеческого тела и разума. Сторонники технологического усовершенствования человека выдвигают различные идеи по улучшению человеческого организма. Одним из предлагаемых методов является интеграция в тело человека микрочипов и других искусственных компонентов.

Более радикальные приверженцы этого направления разделяют философию трансгуманизма. Эта концепция предполагает не просто улучшение, а фундаментальное преобразование человеческой природы. Конечной целью такого подхода может стать создание существ, которые уже не будут полностью соответствовать нашему нынешнему пониманию человека, – так называемых «постлюдей».

Таким образом, развитие высоких технологий ставит перед обществом

¹⁵⁸ Там же.

серьезные этические и философские вопросы, касающиеся будущего человечества и границ допустимого вмешательства в человеческую природу¹⁵⁹.

Однако сейчас проблема совершенствования человеческой природы должна пониматься как проблема такого совершенствования, которое будет способствовать устойчивому развитию человечества, гармонизации его отношений с природой. Современные технологии должны осуществить поворот к формированию такой идентичности, которая была бы релевантна цели достижения блага человека и человечества в целом.

Прогресс в области NBIC-технологий неминуемо приведет к переосмыслению ключевых аспектов человеческого бытия. Это затронет наше понимание жизни, сознания, человеческой природы и самого существования. То, что мы в данный момент имеем после начала биологической и технической революции, вызывает необходимость преобразования понятия «природа человека». Данный термин определяет целый комплекс моделей поведения, качеств, которые являются характерными для сути личности, образуемые генетически. В нашем понимании сути человека присутствует соприкосновение различных идентичностей, среди которых культурная, территориальная, гендерная и другие виды идентичности.

Исходя из этого, на основании продолжающегося активного этапа развития науки и техники, что неизменно вызывает и внедрение новых ценностей во все типы идентичностей, становится актуальной ситуация определения новых способов создания гуманистической составляющей идентичностей, призванной отражать все позитивные аспекты жизнедеятельности человека, социокультурных сообществ. Данная тема сегодня определяется в качестве темы постчеловеческого, иными словами, того человека будущего, который будет жить после человека. Однако данная тема отражает не столько сложность формирования инновационных технологий и научных подходов в исследованиях постчеловеческого, в частности, в трансгуманизме, сколько сложность в формировании культурной идентичности, её ценностного ядра, способствующей

¹⁵⁹ Калинина О. И. Проблема человека в свете использования конвергентных технологий // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 1-6. С. 303–305.

развитию и существованию гармоничного, поликультурного мира.

При этом трансгуманизм вырабатывает определенные механизмы формирования идентичности. Трансгуманизм рассматривает возможность и целесообразность кардинальных изменений человеческой природы посредством передовых технологий. Целью этих изменений является устранение страданий, процессов старения и смерти, а также значительное расширение физических, интеллектуальных и психологических способностей человека¹⁶⁰.

В процессе формирования личностной идентичности следует учитывать потенциал трансгуманизма и связанных с ним технологических инноваций. Эти достижения могут оказать существенное влияние на решение ряда важных вопросов, включая:

- лечение генетически обусловленных заболеваний;
- увеличение продолжительности жизни человека;
- совершенствование методов создания и развития эмбрионов;
- возможность модификации генетического кода человека, что может повлиять на его идентичность и нравственные аспекты;
- улучшение генетических характеристик человека;
- стремление к радикальному продлению жизни, вплоть до теоретической возможности достижения бессмертия¹⁶¹.

Тем самым включаясь в процессы обсуждения новых тем и проблем, соприкасаясь с данными достижениями, человек в процессе «вечного возвращения», т. е. знакомства, критики, принятия или непринятия каких-либо аспектов трансгуманизма, формирует дополнительную идентичность, которая соприкасается с культурной идентичностью. Такое соприкосновение детерминировано культурной идентичностью, поэтому в западном культурном мире и православном культурном мире, например, совершенно различные оценки получают те или иные достижения, идеи трансгуманизма.

¹⁶⁰ Калинина О. И. Проблема человека в свете использования конвергентных технологий // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 1-6. С. 303–305.

¹⁶¹ Шевченко Ю. С. Природа человека в свете конвергентных технологий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-1. С. 208–210.

Концепция бесконечного цифрового или машинного существования человека, искусственного интеллекта как новой формы бытия разумности кажется универсальной идеей вне культурного контекста. Однако разные философские традиции интерпретируют эту идею по-своему. Например, в буддизме с его учением о реинкарнации такая концепция теряет смысл.

Тем не менее под влиянием новых технологий наш познавательный аппарат, сформированный эволюцией в естественной среде, адаптируется к гибриднему естественно-искусственному миру, созданному технонаукой. Есть основания полагать, что объединение различных технологических направлений (конвергентные технологии) может стать ключом к решению множества проблем, стоящих перед человечеством. Тем не менее крайне важно, чтобы люди сами контролировали процесс развития и внедрения этих технологий.

Главная задача заключается в том, чтобы, используя преимущества конвергентных технологий, не допустить утраты фундаментальных человеческих качеств и ценностей. Иными словами, технологический прогресс не должен приводить к дегуманизации общества или отчуждению человека от его собственной природы¹⁶². Новые технологии, активизирующие наши познавательные способности, память, все когнитивные способности, позволят увеличить скорость процесса «вечного возвращения» к собственной идентичности, его ценностному основанию. Данный процесс активизируется при стремлении к культурной, личностной идентификации. Образно говоря, данный механизм ускоренного челночного формирования и укрепления собственной идентичности запускается только для тех, кому «два чувства дивно близки... любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам».

Сама по себе техника не представляет угрозы. Опасность исходит от человека, который не осознает потенциальных рисков новых технологий. Однако такие писатели, как О. Хаксли и Дж. Оруэлл и многие другие, очень зримо рисуют апокалиптическую картину мира. Мир в таком представлении утрачивает свои гуманистические и культурные начала, поскольку утрачивает понимание

¹⁶² Калинина О. И. Проблема человека в свете использования конвергентных технологий // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 1-6. С. 303–305.

культурной идентичности, понимание равнозначности и равноценности культурных идентичностей как основы построения полилога между культурами. В этом «дивном мире» индивиды не обладают своей собственно человеческой в своей основе культурной идентичностью.

В современную эпоху мы наблюдаем стремительный прогресс в области биомедицины, который приводит к созданию новых эффективных методов лечения тяжелых болезней. Благодаря этому люди стали жить дольше, а такие направления, как генная терапия и трансплантология, демонстрируют впечатляющие результаты.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение новых технологий может нести в себе и потенциальные риски для человечества. Существует опасность, что этот технологически продвинутый мир, который кажется таким привлекательным (подобно тому, как его описал Олдос Хаксли в своем романе «О дивный новый мир»), может на самом деле оказаться лишенным гуманности и человечности.

Современная культура все чаще обращается к вопросам формирования культурной и человеческой идентичности. В современном мире все более актуальной становится необходимость выработки общих ценностных ориентиров и этических норм для регулирования научно-технического прогресса. В контексте развития биотехнологий философия призвана найти баланс между научными целями и общественными интересами, а также гармонизировать естественнонаучный подход с социально-нравственными аспектами.

Наша цивилизация входит в новую эру, где культурные ценности играют ключевую роль в формировании научных стратегий. Важно понимать, что технологический прогресс сам по себе не решает экзистенциальных вопросов. Современное общество, по мнению В.С. Соловьева, утратило истинный смысл существования, подменив его погоней за комфортом и удовольствиями, что ведет к разрушению личности и духовному обеднению.

В этих обстоятельствах философия должна выступать защитником человеческих ценностей и жизни как глобального феномена. Ключевой задачей

становится поиск общечеловеческих ценностей, способных объединить человечество. Новый этап технологического развития требует формирования нового гуманизма, соответствующего эпохе доминирования техносферы и основанного на принципах ответственности¹⁶³.

Несомненно, что формирование культурной направленности научно-технического прогресса создает тот культурно-исторический контекст, когда принятые сначала философским сообществом, потом обществом в целом символические ориентиры станут целью процессов самоидентификации личности, запустят механизм «вечного возвращения» в гуманистическом русле, поликультурном, раскрывающем потенциал каждой отдельной культуры.

Внедрение цифровых технологий влечет реструктуризацию медиаиндустрии с течением времени. Инновации, связанные с цифровизацией (представление аналоговых сигналов двоичными цифрами), также становятся механизмами формирования идентичности. Данные технологии могут быть использованы и используются как для создания нужного контекста, так и для направления процессов самоидентификации. Цифровые медиа стали неотъемлемой частью нашей жизни, меняя способы общения, потребления информации и самовыражения. Они открывают новые возможности для бизнеса, образования и творчества. Социальные сети позволяют людям формировать свою онлайн-идентичность и находить единомышленников по всему миру.

Однако развитие цифровых технологий несет и определенные риски. Возникают проблемы защиты личных данных, информационной безопасности и цифрового неравенства. Государствам и компаниям приходится искать баланс между инновациями и регулированием. Современному человеку все сложнее ориентироваться в потоке информации и выстраивать свою идентичность в виртуальном пространстве. Требуются новые навыки критического мышления и цифровой грамотности.

Несмотря на вызовы, цифровые медиа продолжают трансформировать общество, открывая новые горизонты для развития и коммуникации. Важно

¹⁶³ Калинина О. И. Онтологические и социальные основания биоэтики: философский анализ : магистерская дис. Томск, 2018. 67 с.

осознанно подходить к их использованию, извлекая пользу и минимизируя негативные последствия. Политические ориентиры, задаваемые государством, также должны быть совместимы с культурными ориентирами различных культурных регионов¹⁶⁴.

Цифровые медиа являются краеугольным камнем современного информационного общества. Ожидается, что они будут способствовать формированию культурного контекста, в котором эксплицированы гендерная, территориальная и все типы идентичности и который будет задавать соответствующие пути идентификации. Это означает, что контексты, создаваемые цифровыми медиа, включают в себя и содержательные, и методологические ориентиры «вечного возвращения» к, прежде всего, культурной идентичности. Изучение несоответствия между ожиданиями от цифровых медиа и реальностью конвергенции помогает подготовить общество к корректировке технологического развития или смягчению его негативных эффектов.

Социологические исследования демонстрируют, что влияние цифровой медиаконвергенции на формирование мультикультурной идентичности зависит от комплекса социальных, экономических, политических, культурных и организационных факторов. Поэтому цифровая конвергенция или дивергенция должны включать механизмы трансформации существующих знаний и ресурсов для создания новых возможностей самоидентификации, способствующих непрерывному процессу самопознания. Специалисты, изучающие инновации в сфере технологий, часто придерживаются мнения, что развитие техники и технологий не происходит хаотично. Напротив, оно следует определенным направлениям или «траекториям», которые формируются на основе уже существующих технологических знаний и опыта.

Иными словами, технический прогресс можно представить как постоянный процесс, в котором люди стремятся расширить границы возможного, опираясь на уже имеющиеся достижения и знания в области технологий. Каждый новый шаг в развитии техники базируется на предыдущих достижениях и открывает новые

¹⁶⁴ Mansell R. Media convergence policy issues // Oxford research encyclopedia of communication. Oxford, 2016. URL: <https://10.1093/acrefore/9780190228613.013.62> (access date: 08.09.2017).

возможности для дальнейших улучшений. Таким образом, технологические инновации не возникают в вакууме, а являются результатом последовательного развития и применения накопленных знаний и опыта в определенных направлениях, задаваемых культурным контекстом. Так метапостмодернистский, постмодернизм-фундаменталистский контекст задает вектор максимального приближения к каждой отдельной личности, к каждой отдельной культуре, что предполагает акцентирование на каждой культурной идентичности, её ценностном ядре, на равной другим по значимости каждой культуре, условиях межкультурного взаимодействия между равноценными культурами.

Другие теоретики инновационного процесса подчеркивают необходимость учитывать в аналитических структурах «сознательные усилия дизайнеров, программистов, инженеров и других заинтересованных сторон по противодействию и использованию непредвиденных последствий предыдущих итераций» технологии¹⁶⁵. Тем самым для них оказывается наиболее важным формирование профессиональной идентичности. Вместе с тем для поддержания принципов поликультурности мирового устройства существенным является представление о том, что процессы, лежащие в основе изменений, могут быть поняты только путем углубления в социокультурный и культурно-исторический контексты, формирующие траектории личностной идентификации.

Долгосрочные траектории личностной идентификации часто находятся в центре внимания экономистов, которые настаивают на том, что функционирование любого человеческого компонента интегрированной общественно-экономической системы не может оцениваться изолированно¹⁶⁶. Здесь основное внимание уделяется сетевой интеграции и формированию сетевой идентичности. Специалисты в области экономики предполагают, что объединенная сеть, вероятно, будет многогранной. Они также рассматривают возможность рыночных сбоев, которые могут потребовать внедрения политических и регуляторных мер. Эти меры направлены на поддержку сетевой

¹⁶⁵ Historiographic innovation: How the past explains the future of social media services / J. Shtern, D. Pare, P. Ross, M. Dick // Media innovations: A multidisciplinary study of change. Göteborg, 2013. P. 239–253.

¹⁶⁶ David P. A. Some new standards for the economics of standardization in the information age // Economic policy and technological performance. Cambridge, 1987. P. 206–223.

совместимости, взаимосвязанности, интеграции и открытости для разнообразных поставщиков информации и контента¹⁶⁷.

Критическая рациональность имеет тенденцию быть амбивалентной по отношению к цифровой конвергенции в аспекте ее позитивной роли в созидании ориентиров для личностной самоидентификации. Вместе с тем позитивное функционирование является фактом современной культурной эпохи, что проявляется в формировании соответствующего контекста, определенных инклюзивных медиапрактик.

Понятие «культура конвергенции», введенное Генри Дженкинсом, отражает возможности, которые открывает слияние цифровых технологий. Оно позволяет применять различные творческие подходы в создании медиаконтента. Этот контент способен формировать как содержательные, так и методологические ориентиры для самоопределения личности. Последнее осуществляется через создание потока соответствующего контента через несколько медиаплатформ, сотрудничество между несколькими медиаиндустриями и миграционное, культурное поведение медиааудитории¹⁶⁸. Тем самым утверждается *transmedia storytelling*, чтобы обозначить новые разработки в аспекте того, как медиапродюсеры стремятся развивать сложные вымышленные миры через множество средств массовой информации с целью обеспечения широкого и захватывающего контекста для пользователей¹⁶⁹. Эти инновационные подходы и методики приобретают большое культурное значение, делая доступным широкому кругу людей насыщенный культурный контекст. Этот контекст включает в себя яркие нарративы, образы и ориентиры, помогающие в процессе самоопределения личности.

Трансмедийное повествование открывает новые горизонты в решении проблем межнационального взаимодействия, сохранения исторической памяти и преемственности поколений. Оно способствует формированию определенной

¹⁶⁷ Steinmueller W. E. Paths to convergence: the roles of popularisation, virtualisation and intermediation // *Convergence in communications and beyond*. Amsterdam, 2000. P. 383–396.

¹⁶⁸ Jenkins H. *Convergence culture: where old and new media collide*. New York, 2006. 308 p. P. 336.

¹⁶⁹ Jenkins H. *Transmedia storytelling: Moving characters from books to films to video games can make them stronger and more compelling* // *MIT Technology review*. [S. 1.], 2003. URL: <https://www.technologyreview.com/s/401760/transmediastorytelling/> (access date: 08.10.2016).

культурной идентичности. В частности, трансмедийное повествование наглядно демонстрирует «Идею Всемирной гармонии» как основу для создания поликультурного общества и развития толерантного отношения к представителям разных национальностей.

Исследования показывают, что для устойчивости социокультурного сообщества оптимальным является соотношение, при котором одна национальность составляет 62 % населения, а остальные – 38 %. Более того, социальное равноправие наций может быть достигнуто только при соблюдении пропорции золотого сечения. Ассимиляция с сохранением национальной идентичности возможна только тогда, если соотношение между строобразующей нацией и другими будет укладываться в пропорцию золотого сечения.

Современная наука выделяет два противоположных, но взаимосвязанных процесса в природе: немарковские (с памятью о прошлом) и марковские (без существенной роли памяти). Марковские процессы, будучи случайными и стабильными, стимулируют самоорганизацию систем. Марковские процессы в природе вероятностно прогнозируемы, немарковские – детерминированы. Вечная борьба вероятностного и детерминированного порядка вещей – это и есть эволюция систем от порядка к хаосу, и наоборот. Эти процессы характерны для живой материи, а значит, и для гуманитарной сферы в целом. Таким образом, на основании естественно-научных достижений можно управлять гуманитарными явлениями, в том числе и процессами идентификации. Признание марковских и немарковских явлений может быть специфическим ориентиром самоидентификации, опирающимся на принцип затухания памяти во времени.

Математический подход может показаться спорным, но в данном случае и математика становится инструментом создания символической ориентации для личностной самоидентификации. Тем самым современные массмедиа-технологии формируют весьма многообразный инструментарий для нарративизации системы символической ориентации, определенного культурного контекста как контекста личностной идентификации.

Новые информационные и коммуникационные технологии создают мост между контекстами, такими как культурная, территориальная, региональная и другие типы идентичности, также они формируют и глобальные контексты путем распространения единообразных систем символов, образа жизни и стереотипов. Согласно Й. Брайденбаху и И. Цукриглу (J. Breidenbach, I. Zukrigl), интернет поэтому можно рассматривать как подходящий инструмент для содействия межкультурному обмену, для формирования собственной культурной идентичности, поскольку с его помощью даже очень маленькие языковые группы по интересам могут объединяться. В контексте глобализации эти процессы проявляются через фрагментацию мира и увеличение межкультурных контактов. Это приводит к распространению альтернативных образов жизни и ценностей, формируя новые культурные формы¹⁷⁰.

Другие авторы, такие как Й. Зигфрид, С.Й. Шмидт, Д. Нотнагель (D. Nothnagel) и Джулиана Рот, постулируют аналогичные последствия глобализации, обсуждаемой в СМИ. Они утверждают, что всемирная сеть СМИ может, с одной стороны, наблюдать за всеми, с другой стороны, быть принятой кем угодно. Это приводит к наблюдениям, которые дополняют непредвиденные обстоятельства. В настоящее время любой, кто использует средства массовой информации или, как и интернет, активно участвует в них, узнает, что все также может быть принципиально иным, что другие видят все совершенно по-другому и делают, судят и воспринимают вещи по-другому¹⁷¹.

Также очевидными являются основные последствия интернет-технологий для индивидуальности, которые заключаются в изменении количественных факторов общения. Через интернет информация, общение и участие становятся намного проще, быстрее и дешевле. Это также увеличивает доступность информации и новые источники информации, в то же время классические привратники, такие как печатные СМИ и радиовещание, все больше и больше теряют эту функцию. Поисковые системы в интернете, такие как Google, Yahoo и

¹⁷⁰ Breidenbach J., Zukrigl I. *Tanz der kulturen. Kulturelle Identität in einer globalisierten welt.* München, 1998. S. 256.

¹⁷¹ Schmidt S. J. *Kultur als Programm. Zur Diskussion gestellt // Kultur, Identität, Europa.* Frankfurt am Main, 1999. S. 120–129.

Lucos, позволяют любому, кто имеет к ним доступ, участвовать в быстром поиске, поиске и отборе информации. Таким образом, источники информации, лежащие далеко за пределами собственного локального культурного, регионального и других видов контекста, становятся проще, быстрее и дешевле, чем раньше.

Однако глобализация массмедиа создает сложности для формирования личностной идентичности. Расширение внешних горизонтов может вызывать внутренние страхи потери индивидуальности¹⁷². Ожидается, что это приведет к плюрализации «жизненных миров»¹⁷³. Знание других, различных форм повседневной жизни и существования может стать основой нестабильности отношений между людьми и относительности их ценностей и жизней-миров. Вместе с тем понимание факта относительности культурных миров, жизней-миров приводит к пониманию их равноценности. Этот процесс становится механизмом формирования лоскутной идентичности и перманентного переопределения своей идентичности. Тем самым одновременно формируется фрагментированная, лоскутная идентичность и гомогенная, глобализированная идентичность.

Постоянное присутствие иностранных изображений, передаваемых новыми электронными СМИ, истощает и подрывает национальную самобытность, показывая изображения мира и образа жизни и деятельности, которые противоречат собственному культурному контексту. Однако это в какой-то мере приводит к потере образа национального, но в большей степени этот процесс вызывает защитную реакцию от чрезмерных предложений иностранных культурных символов, что приводит к еще более агрессивному характеру процессов культурной и коррелирующей с ней личностной идентификацией. Симптомами этого явления могут быть, например, модели идентичностей, основанные на местном патриотизме или национализме, подобные тем, которые

¹⁷² Hauser R. Kulturelle Identität in einer globalisierten Welt? // Netzbasierte Kommunikation, Identität und Gemeinschaft. Berlin, 2006. S. 315–333.

¹⁷³ Nothnagel D. Lokalität und Globalität // Lokale Kulturen in einer globalisierenden Welt. München ; Berlin, 2000. S. 55–79.

были диагностированы частично для Восточной Европы¹⁷⁴.

Кроме того, всемирная взаимосвязанность средств массовой информации и, как следствие, рост распространения и локальных, и глобальных контекстов делают процессы формирования личностной идентичности более сложными. Сосуществование глобального и локальных контекстов приводит к фрагментации контекстов, к пониманию их относительности и, соответственно, к экспликации всех контекстов как равновеликих ориентиров идентификации.

Таким образом, процесс идентификации в современную эпоху обусловлен растущим количеством символических ориентаций для личностной идентификации в силу включения в культурный контекст нового содержания, обусловленного системой интернет, массмедиа, конвергентными технологиями, новыми теоретическими системами, такими как трансгуманизм, и многими другими. Новые конвергентные технологии, развивая когнитивные способности, ускоряют процесс «вечного возвращения» – механизм формирования личностной идентичности, осуществляемой в контексте культурной самоидентификации. Массмедиа, благодаря своей образности и доступности, также способствуют ускорению этого процесса, создавая понятный социокультурный контекст.

¹⁷⁴ Roth J. Globalisierung im Westen – Lokalisierung im Osten? Europäische reaktionen auf integration in politik und wirtschaft // Lokale Kulturen in einer globalisierenden Welt. Munchen ; Berlin, 2000. S. 89–103.

Заключение

В предпринятом исследовании, таким образом, нами показано, что экспликация культурной идентичности является определяющим фактором формирования поликультурного мира, утверждения поликультурализма как главного принципа взаимодействия и сосуществования различных культур в эпоху постмодерна.

Вначале проведен глубокий анализ понятия идентичности с точки зрения истории философии. Исследование показало, что идентичность играет ключевую роль в том, как культуры определяют себя, а также она важна для мирного взаимодействия разных культур в современности. Идентичность рассматривается как основополагающая концепция в социокультурном контексте подобно тому, как понятие бытия было фундаментальным в древнегреческой философии, выступает как система символических ориентиров для индивидов, групп и целых культур.

Концепция идентичности представлена как сложная, многоуровневая структура. В ее основе лежит культурная идентичность, которая служит фундаментом для формирования других видов идентичности, таких как территориальная, гендерная, гибридная и др. Эти формы идентичности проявляются как на индивидуальном уровне, так и на уровне социокультурных общностей и целых культур.

Исследование также показало, что основным механизмом формирования культурной идентичности является принцип «вечного возвращения». Этот механизм подразумевает способность любой культуры постоянно обращаться к своим онтологическим истокам, присущим каждой культуре, через непрерывное создание новых культурных форм. Эти новые формы, появляясь, одновременно восстанавливают и утверждают собственную культурную идентичность и онтологическую основу.

Глобализация парадоксальным образом усиливает стремление народов к сохранению своей культурной самобытности. Это способствует формированию

многокультурного мира, основанного на принципах поликультурализма. В отличие от мультикультурализма, который предполагает доминирование одной культуры и терпимость к другим, поликультурализм утверждает равноценность всех культур. При этом каждая культура сохраняет свою уникальность и постоянно укрепляет свою идентичность.

Современные кросс-культурные процессы можно рассматривать как новую форму «вечного возвращения» к истокам собственной культуры. Эти процессы основаны на сравнении «Своего» и «Чужого», что помогает лучше осознать собственную культурную идентичность. Такой подход возможен благодаря тому, что личная и социокультурная идентичность имеют общую основу.

Развитие конвергентных технологий ускоряет процесс формирования личностной идентичности, усиливая когнитивные способности человека. Современные медиа, создавая понятные и образные нарративы, также способствуют более быстрому формированию личностной идентичности в контексте культуры.

Таким образом, нами показано, что экспликация культурной идентичности является определяющим фактором формирования поликультурного мира, утверждения принципа поликультурализма как главного принципа взаимодействия и сосуществования различных культур в эпоху постмодерна.

Следует отметить, что современные процессы трансмедийности характеризуются высокой степенью активности и охватывают все поликультурное пространство. Трансмедийность возникает благодаря слиянию культуры и возникновению новых культурных практик, что приводит к изменению традиционных подходов медиа-продюсеров, рекламодателей, производителей технологий и политиков.

В работе выявлено, что трансмедийность – это концепция, позволяющая создавать художественные миры, несущие идею равноценности культурных идентичностей, права на существование каждой отдельной культуры, воли к самосохранению своей культурной идентичности, которые могут быть представлены в различных медиаформатах, таких как кино («Аватар»

Д. Кэмерона), анимация, литература, игры и комиксы. Она предполагает использование стабильных групп главных героев и возможность вариативности второстепенных персонажей и элементов вселенной. Это позволяет расширять восприятие аудитории и создавать более глубокие и многомерные истории и персонажи.

В диссертации установлена важная роль темы коллекционирования медиаконтента на электронных носителях и гипертекста, который формируется в медиасреде. Отмечается, что в последнее время у людей развивается потребность в моделировании нематериальных медиакolleкций, что связано с выбором контента на электронных носителях, повышенной рефлексией о типологии и внутренней иерархии коллекций.

В работе выявлено, что духовная безопасность общества рассматривается как система условий сохранения его базовых духовных принципов и ценностей, определяющих возможность реализации адекватной им личностной, культурной и онтологической идентичности. Духовное обновление приобретает особую значимость в контексте внешних и внутренних угроз духовной безопасности современного российского общества.

В диссертации показано существование проблемы межпоколенческой коммуникации, которая связана с формированием пространства непонимания между поколениями, пространства взаимного отторжения и неприятия. Это ослабляет процессы формирования культурной идентичности, снижает иммунитет молодых поколений к бездуховности и грозит срывом преемственности в культуре.

Установлено, что в условиях глобализации, несмотря на сильное интегративное взаимодействие культурных элементов, наблюдается преобладание тенденции к усилению и сохранению ключевых характеристик культурной самобытности, включая консолидацию носителей культуры, передачу межпоколенческого опыта, обеспечение духовной безопасности и другие аспекты.

В итоге нашего исследования мы показали, что функция консолидации носителей культуры и их поколений заключается в сохранении связи с

традиционными смыслами бытия, обеспечении единства на основе традиционных ценностей и создании культурного наследия. Духовная безопасность направлена на сохранение ключевых смыслов бытия и интеграцию культуры, что способствует снижению цивилизационного напряжения, уменьшению угроз и рисков для дальнейшего развития, а также снижению кризисных проявлений в мировоззрении и понимании индивидов и обществ.

В работе выявлено, что в традиционных обществах были определены место каждого человека с момента рождения и способы взаимодействия поколений, передачи опыта. В современном динамичном обществе, где каждое новое поколение сталкивается с новыми проблемами и выбором пути развития, опыт предыдущих поколений не всегда соответствует требованиям настоящего и будущего. Механизмы передачи опыта меняются, формируя образ каждого поколения. Поколение является временной категорией, и существует проблема отношения каждого поколения к прошлому, настоящему и будущему. Анализ ценностных аспектов отношений между поколениями имеет большое значение, поскольку изменилась система ценностей. Меняются как механизмы социального наследования, так и способы самоутверждения новых поколений: молодежь стала более самостоятельной, в том числе в выборе того, что она принимает из прошлого, и в то же время усилилось влияние материальных и экономических факторов на её поведение. Прежний, преимущественно традиционалистский механизм социального наследования разрушается, а новый механизм, способный защитить молодежь от негативного влияния, ещё не сформирован.

В диссертации установлено, что суть решения современной проблемы межпоколенческой коммуникации заключается в формировании общего пространства как культурного контекста существования и формирования личностных идентичностей. Главное в отношениях между поколениями – способность каждого поколения адаптироваться в единое социокультурное пространство без жесткой иерархии, без насилия, неуважения со стороны старших к младшим, с обязательным признанием авторитета пожилых людей и доверия, любви к растущему человеку.

В диссертации выявлено, что в современных условиях переживаемого российским обществом системного кризиса остро стоит вопрос о поддержании общенациональной солидарности, поиске путей воспроизводства духовных ценностей, единых ценностно-нормативных ориентиров, ядра ценностного пространства россиян, а также механизмов формирования инноваций, которые служат основой идентичности в процессе консолидации общества. Развитие социальной структуры ведет к появлению новой системы ценностей граждан. На фоне роста социального неравенства, снижения уровня жизни населения, отсутствия возможностей реализовать свои права и неравенства всех перед законом культурная консолидация становится все более важной для поддержания разнообразия в социальной структуре общества.

В работе определено, что сегодня в России усиливается роль патриотизма как основы консолидации общества. Патриотизм является одним из ключевых элементов культурной консолидации, поскольку именно вера в свое отечество, сопряженность с культурой своей страны являются основанием для формирования культурной идентичности, глубокой сопричастности своей культуре. Некоторые исследователи утверждают, что патриотизм стал одной из основных жизненных ценностей россиян. Патриотические чувства, любовь к стране интерпретируются как культурно-эмоциональный элемент гражданской идентичности. Идентичность не существует отдельно от культурных ценностей, именно на их основе происходит процесс самоопределения как отдельного человека, так и нации в целом. Однако тот, кто вчера был «своим» и разделял общие ценности культуры, завтра может стать «чужим», эта амбивалентность значений «своего – враждебного» и возможность перемены знаков является важнейшей характеристикой «человека лукавого» в понимании Ю.А. Левады.

В диссертации обосновано, что культурная консолидация является ключевым фактором успешного общественного развития, это процесс объединения индивидов в социальные группы, общности. Общество, объединенное общими культурными потребностями, ценностями, интересами, может достигать единых целей, укреплять существующие связи и отношения,

поддерживающие стабильность состояния и развития социальных отношений. В условиях постоянных общественных трансформаций, утраты единых ценностно-нормативных ориентиров культурная консолидация общества становится особенно важной. Устойчивыми базовыми культурными ценностями россиян являются семья и здоровье. В условиях кризиса и нестабильности значительно возрастает важность материального благополучия. Кроме того, в качестве фундамента социокультурной консолидации российского общества все чаще выступает патриотизм. Таким образом, в общем плане представляется инновационная основа развития социальной структуры российского общества, которая постоянно совершенствуется за счет проявления новых элементов и структур социокультурного порядка.

Перспективы настоящего исследования видятся в следующем:

– в дальнейшем развитии нового подхода в исследовании и получении значимых результатов, которые могут оказать влияние на дальнейшее развитие теории и истории культуры, искусства как самостоятельного направления философского знания, осмысление культурной идентичности как основного механизма формирования современного поликультурного мира в рамках культурфилософской рецепции;

– в понимании современных межкультурных взаимодействий и формирования методологических принципов построения толерантных отношений между культурами. Его результаты также могут быть полезны для разработки стратегий сохранения культурного наследия, передачи культурного опыта между поколениями и обеспечения духовной безопасности носителей культуры и общества;

– в использовании в образовании для создания курсов, методических и учебных материалов по культурфилософским и культуртеоретическим вопросам. Оно может быть полезно студентам, аспирантам, преподавателям и всем, кто интересуется проблемами культуры и межкультурных взаимодействий. Результаты исследования могут быть применены в социальной практике для разработки стратегий борьбы с терроризмом.

Список литературы

1. Алехнович, А. С. Экзистенциально-феминологическая онтология человека и проблема «Я» // Вопросы социальной теории. – 2018. – Т. 10. – С. 38–52.
2. Апель, К.-О. Трансформация философии : пер. с нем. / К.-О. Апель ; пер.: В. Куренной, Б. Скуратов. – М. : Логос, 2011. – 344 с.
3. Аршинов, В. И. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий / В. И Аршинов, В. Г. Буданов // Вопросы философии. – 2016. – № 1. – С. 59–70.
4. Астафьева, О. Н. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в перспективе культурной политики БРИКС / О. Н. Астафьева, Н. Е. Судакова // Век глобализации. – 2019. – № 4. – С. 26–39. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1EDZ18BiNQuOGL4rvRtTGRm6GouI9M1V/view> (дата обращения: 13.08.2024).
5. Бадмаев, В. Н. Глобализация и столкновение идентичностей. Современный дискурс // Государственная служба. – 2005. – № 4. – С. 81–85.
6. Бадмаев, В. Н. Феномен национальной идентичности Феномен национальной идентичности (Социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук / В. Н. Бадмаев. – Волгоград, 2005. – 292 с.
7. Батырев, Д. Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире : социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук / Д. Н. Батырев. – Ростов н/Д., 2009. – 196 с.
8. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука: Азбука-Аттикус, 2016. – 416 с.
9. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
10. Бахтиярова, Е. З. Проблема концептуализации стратегий развития человечества / Е. З. Бахтиярова, И. В. Черникова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 47. – С. 5–14.

11. Бердяев, Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М., 1990. – С. 162–175.
12. Бердяев, Н. А. Самопознание (Русская идея. Самопознание) / Н. А. Бердяев. – М. : Эксмо-пресс ; Харьков : Фолио, 2000. – 621 с.
13. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – 607 с.
14. Библер, В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31–42.
15. Бодзяны, М. Столкновение культур и идентичности. Социологические аспекты мультикультурализма в эпоху общественных перемен // Культурно-историческая психология. – 2011. – № 4. – С. 76–81.
16. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М. : Рудомино, 1995. – 168 с.
17. Возникновение теории моделей культуры. Культурология Крёбера // Hr-portal. – [Б. м.], 2005. – URL: <https://hr-portal.ru/article/vozniknovenie-teorii-modeley-kultury-kulturologiya-krjobera> (дата обращения: 09.11.2017).
18. Воробьева, С. В. Логико-методологические основания кросскультурных исследований в социально-гуманитарном познании / С. В. Воробьева, А. А. Легчилин // Философско-культурологические исследования : сб. ст. – Минск, 2011. – Вып. 1. – С. 5–59. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/96095/1/Legchilin_Rumyantseva%20p.5-59.pdf (дата обращения: 15.10.2018).
19. Вригт, Г. Х. фон Логико-философские исследования : избр. тр. : пер. с англ. / Г. Х. фон Вригт ; общ. ред.: Г. И. Рузавина, В. А. Смирнова ; сост. и авт. предисл. В. А. Смирнов . – М. : Прогресс, 1986. – 600 с.
20. Гачев, Г. Д. Космо-Психо-Логос / Г. Д. Гачев. – М. : Акад. проект, 2007. – 510 с.
21. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель ; пер. Г. Шпета. – СПб. : Наука, 1992. – 441 с.
22. Гилберт, Р. Понятие сознания / Р. Гилберт : пер. с англ., общ. ред. В. П.

Филатова. – М. : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной кн., 2000. – 408 с.

23. Горшков, М. К. Модернизационный потенциал идентичности (вместо предисловия) // Россия реформирующаяся. – 2013. – № 12. – С. 3–20.

24. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман ; пер. с англ. и вступ. ст. А. Д. Ковалева. – М. : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2000. – 304 с.

25. Гуревич, П. С. Кризис ценностных ориентаций // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10, № 5/6. – С. 135–149.

26. Гучетль, А. Р. Идентичность: интердисциплинарный анализ // Новые технологии. – 2017. – № 1. – С. 283–286.

27. Гэлбрейт, Д. К. Новое индустриальное общество. Избранное / Д. К. Гэлбрейт. – М. : Эксмо, 2008. – 1200 с. – URL: https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/Novoe_industrialnoe_obschestvo_Gelbreyt_Dzh_K__2008.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

28. Делез, Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. – СПб. : Петрополис, 1998. – 384 с.

29. Дробижева, Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. – М. : Ин-т социологии РАН, 2003. – 337 с.

30. Дугин, А. Г. Эволюция социальных идентичностей при переходе к парадигме постмодерна // Диалог цивилизаций. – [Б. м.], 2004. – URL: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&sid=1979> (дата обращения: 15.08.2020).

31. Емелин, В. А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 5–15.

32. Жукова, О. И. Аксиологический кризис и поиск общечеловеческих ценностей в современном социокультурном пространстве / О. И. Жукова, С. А. Пушненкова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – Т. 1, № 4. – С. 238–243.

33. Зайцева, А. С. Проблема идентичности в эпоху глобализации: социально-философский аспект : дис. ... канд. филос. наук / А. С. Зайцева. – М.,

2007. – 149 с.

34. Здравомыслова, Е. А. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Российский гендерный порядок: социологический подход. – СПб., 2017. – С. 9–33.

35. Иванов, А. В. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения) / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2014. – 219 с.

36. Иванова, Н. Л. Проблема социальной идентичности в исследовании организаций: основные подходы / Н. Л. Иванова, Т. Мортон // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 3. – С. 89–102.

37. Иванюкович, Т. А. Идентичность в исторических исследованиях: теория и практика (на примере средневековой европейской идентичности) // Молодежь и наука : материалы X Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и мол. ученых. – Красноярск, 2014. – URL: https://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s67/s67_008.pdf (дата обращения: 28.07.2017).

38. Ивахненко, Е. Н. Традиция как философский дискурс / Е. Н. Ивахненко. – М. : РГГУ, 2003. – 101 с. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/94036410/?ysclid=ls4iqdpjw273786228> (дата обращения: 13.08.2024).

39. Ильин, И. А. Собрание сочинений / И. А. Ильин. – М. : Рус. кн., 1993. – Т. 2, кн. 1. – 493 с.

40. Ильин, И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека / И. А. Ильин. – СПб. : Наука : С.-Петербург. изд. фирма, 1994. – 541 с.

41. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997. – № 4. – С. 6–32.

42. Калинина, О. И. Онтологические и социальные основания биоэтики: философский анализ : магистерская дис. / О. И. Калинина. – Томск, 2018. – 67 с. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/ВР.pdf> (дата обращения: 28.07.2017).

43. Калинина, О. И. Проблема использования биотехнологий в современном мире / О. И. Калинина, С. К. Калинина // Актуальные проблемы гуманитарных

наук в техническом ВУЗе : сб. науч. тр. – Кемерово, 2017. – URL: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Other/2017/ffp/pages/Articles/14.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).

44. Калинина, О. И. Проблема человека в свете использования конвергентных технологий // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 1-6. – С. 303–305.

45. Калинина, О. И. Человек в изменчивом мире // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2011. – № 6. – С. 119–121. – URL: <file:///C:/Users/1/Desktop/Zoom/chelovek-v-izmenchivom-mire.pdf> (дата обращения: 28.07.2017).

46. Клецина, И. С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект : электрон. ресурс / И. С. Клецина ; Электрон. б-ка Гражданское о-во в России. – СПб., [б. г.]. – 18 с. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Klezina_gend.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

47. Ковалева, А. И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации // Знание. Понимание. Умение. – 2019 – № 4. – С. 89–103. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/1071-1937-1-PB.pdf> (дата обращения: 28.04.2017).

48. Коваленко, Т. В. Некоторые историографические вопросы теории стиля // Аналитика культурологии. – 2012. – № 24. – С. 74–76.

49. Козловски, П. Общество и государство: неизбежный дуализм / П. Козловски. – М. : Республика, 1998. – 367 с.

50. Козырева, А. С. Субъективность и единство самости в феноменологической перспективе // Вопросы философии. – 2014. – № 4. – С. 156–167.

51. Кокаревич, М. Н. К проблеме актуализации межкультурной толерантности / М. Н. Кокаревич, Т. А. Шаповалова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 2. – С. 90–96.

52. Кокаревич, М. Н. К проблеме построения мультикультурного общества // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. –

Вып. 9. – С. 207–210.

53. Кокаревич, М. Н. Доминанта культурной индивидуальности как норма сосуществования государств-культур в современную эпоху // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. – № 2. – С. 94–104.

54. Кокаревич, М. Н. Укрепление национальной идентичности как значимый фактор благополучия Российского общества // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52, № 2. – С. 13–22.

55. Кон, И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 335 с.

56. Корнев, С. Традиция, постмодерн и вечное возвращение // Постмодерн-фундаментализм. – [Б. м.], 2000. – URL: <http://kornev.chat.ru/traditio.htm> (дата обращения: 28.07.2000).

57. Красильникова, О. С. Трансформация Чужого в русско-французской межкультурной коммуникации конца XVIII – первой четверти XIX вв. : культурфилософский аспект : дис. ... канд. филос. наук / О. С. Красильникова. – Барнаул, 2023. – 175 с. – URL: <https://www.asu.ru/science/dissert/philos/kan/kat2023/krasil/documents/27426/> (дата обращения: 13.08.2024).

58. Кряклина, Т. Ф. Факторы формирования традиционных культур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Актуальная культура. – 2023. – № 1. – URL: <http://journal.asu.ru/cc/article/view/12985> (дата обращения: 13.08.2024).

59. Кудрявцева, Т. В. Понятие поликультурности. Мультикультуралистский дискурс // Автоматизация и управление в технических системах. – 2013. – № 2. – С. 136–144. – URL: [https://s.esrae.ru/auts/pdf/2013/2\(4\)/72.pdf](https://s.esrae.ru/auts/pdf/2013/2(4)/72.pdf) (дата обращения: 05.07.2017).

60. Кузнецова, Е. В. Идентичность субъекта: типология видов // Омский научный вестник. – 2012. – № 4. – С. 123–126.

61. Лебедева, Н. М. Социально-психологическая аккультурация этнических групп : дис. ... д-ра психол. наук / Н. М. Лебедева. – М., 1997. – 310 с.

62. Левинас, Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Э. Левинас. –

СПб. : Высш. религиоз.-филос. шк., 1999. – 264 с.

63. Левинас, Э. Избранное: трудная свобода : пер. с фр. / Э. Левинас. – М. : РОССПЭН, 2004. – 750 с.

64. Лепшакова, З. Х. Социальная идентичность и аккультурационные ожидания принимающего населения // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 11. – С. 132–135.

65. Лиотар, Ж.-Ф. Постмодернистская наука как поиск нестабильности // Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб., 1998. – С. 130–143.

66. Магомедова, М. З. Социокультурная идентичность в условиях трансформирующегося общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – Вып. 4. – С. 114–119.

67. Малыгина, И. В. Этнокультурная идентичность : Онтология, морфология, динамика : дис. ... д-ра филос. наук / И. В. Малыгина. – М., 2005. – 305 с.

68. Мартысюк, П. Г. Вечное возвращение как сакральный модус цикличности в культуре // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2016. – Т. 17, № 1. – С. 232–243.

69. Мурашова, Н. С. Роль духовных стихов в формировании и развитии традиционных национальных ценностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10-1. – С. 136–139. – URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/31.htm> (дата обращения: 13.08.2024).

70. Мухлынкина, Ю. В. Этническая идентичность в эпоху глобализации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – № 8, вып. 4. – С. 233–244.

71. Ницше, Ф. Эссе Homo : [сборник : пер. с нем.] / Ф. Ницше. – Симферополь : Реноме, 2003. – 524 с.

72. Ницше, Ф. Малое собрание сочинений / Ф. Ницше ; пер. с нем.: Ю. Антоновского, В. Вейнштока, А. Заболотской [и др.]. – СПб. : Азбука : Азбука-

Аттикус, 2013. – 1056 с.

73. Ницше, Ф. Т. Полное собрание сочинений : в 13 т. / Ф. Ницше. – М. : Культурная революция, 2007. – Т. 4: Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. – 432 с.

74. Ореханов, Ю. Л. «Patchwork-Religiosität» «Лоскутная религиозность»: особенности изучения явления в современном немецком контексте // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: Богословие. Философия. – 2015. – № 6. – С. 94–112.

75. Паршина, Н. Б. Культура постмодерна в философском дискурсе : дис. ... канд. филос. наук / Н. Б. Паршина. – Волгоград, 2006. – 170 с.

76. Полторакина, Е. В. Аксиология глобализации современного социума : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. В. Полторакина. – Ставрополь, 2001. – 22 с.

77. Понарина, Н. Н. Феномен глобализации и перспективы общественного прогресса: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Н. Н. Понарина. – Краснодар, 2011. – 53 с.

78. Попов, Е. А. Сакрализация ценностных структур человеческого бытия в духовной культуре Большого Алтая // Философия и культура. – 2023. – № 5. – С. 182–190. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40874 (дата обращения: 12.08.2024).

79. Попов, Е. А. Сакрализация миропорядка в духовной культуре Большого Алтая / Е. А. Попов, Л. И. Нехвядович // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 64. – С. 78–88. – URL: https://bolshoy-altay.asu.ru/upload/iblock/148/7vp1hham720m5168kcx7w8x7280ki8im/Pop3v-E.A._-Nekhvyadovich-L.I.-Sakralizatsiya-miroporjadka-v-dukhovnoy-kulture-Bolshogo-Altaya.pdf (дата обращения: 13.08.2024).

80. Попов, Е. А. Духовная безопасность в условиях современного культурно-цивилизационного развития // Социодинамика. – 2023. – № 2. – С. 10–19. – URL: [https://nbpublish.com.library_read_article.php?id=39738](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39738) (дата обращения: 13.08.2024).

81. Прокопья, Г. В. Генезис кросс-культурного подхода в исследовании

культур : дис. ... канд. филос. наук / Г. В. Прокопеня. – СПб., 2008. – 178 с.

82. Путин подчеркнул важность борьбы за исторические корни // РИА Новости. – М., 2024. – 20 июня. – URL: <https://ria.ru/20240620/putin-1954258385.html?ysclid=ly4733f1ak567991748> (дата обращения: 24.06.2024).

83. Ракевич, Е. В. Социальная идентичность и имидж в эпоху постмодерна // Институт изучения общественных явлений. – Самара, 2013. – URL: http://socialphenomena.org/ru/blog/2013/02/19/rakevich_essay2013/ (дата обращения: 28.07.2017).

84. Рамачандран, В. С. Рождение разума. Загадки нашего сознания / В. С. Рамачандран. – М. : Олимп Бизнес, 2006. – 202 с.

85. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. – М. : Academia Центр : Медиум, 1995. – 412 с.

86. Рикёр, П. Универсальность и сила различия // Диалоги о Европе = States of Mind : пер. с англ. / Р. Керни. – М., 2002. – С. 44–51.

87. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека : пер. с англ. / К. Роджерс. – М. : Прогресс : Универс, 1994. – 479 с.

88. Русская идея / сост. и авт. вступ. ст. М. А. Маслин ; коммент. Р. К. Медведевой. – М. : Республика, 1992. – 494 с.

89. Рут, Б. Хризантема и меч: модели японской культуры / Б. Рут ; [пер. с англ. М. Н. Корнилов [и др.]]. – М. : РОССПЭН, 2004. – 253 с.

90. Рыжова, С. В. Содержание и динамика этнической идентичности в России // Этническое и религиозное многообразие России / под ред.: В. А. Тишкова, В. В. Степанова. – М., 2018. – С. 119–136.

91. Семенова, В. Э. Гендерная философия в поисках субъекта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2009. – № 1. – С. 139–143.

92. Семилет, Т. А. Идеалы и ценности отечественной культуры в традиционном и новационном измерениях // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2-2. – С. 270–274.

93. Сергейчик, Е. М. Историческая идентичность: территория и карта //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2016. – № 1. – С. 63–71.

94. Синеокая, Ю. В. Философия Ницше и духовный опыт России (конец XIX – начало XXI в.) / Ю. В. Синеокая. – М., 2009. – 426 с.

95. Скопа, В. А. Единство природного и культурного в человеке в условиях современных трансформационных процессов общества // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 12. – С. 148–151. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/4/2021/№12/8cfd04c2-a9b0-4d31-a85f-bb8c9e4718ae> (дата обращения: 13.08.2024).

96. Соболев, Т. В. Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений // *Philosophy and Cosmology*. – 2012. – № 1. – С. 211–230.

97. Соловьев, В. С. Русская идея // Избранное / В. С. Соловьев. – М., 2010. – С. 586–613.

98. Социальная идентификация личности / под ред. В. А. Ядова. – М. : ИС РАН, 2014. – 217 с.

99. Столович, Л. Н. О теории плюрализма в русской философии // Философские науки. – 2012. – № 6. – С. 36–49.

100. Столович, Л. Н. Природа эстетической ценности / Л. Н. Столович. – М. : Изд-во полит. лит., 1972. – 271 с.

101. Суконкина, Т. Н. Феномен мультикультурализма в современном обществе: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук / Т. Н. Суконкина. – Саранск, 2011. – 177 с.

102. Тельнова, Н. А. Социальная идентичность: функции и специфика модальности // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2011. – № 3. – С. 10–15.

103. Тишков, В. А. Старые и новые идентичности // Валерий Александрович Тишков. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_obrazu_rossii/starie-i-novie-i.html (дата обращения: 10.02.2018).

104. Торез, О. К вопросу о формировании культурной идентичности в

постмодерне // LiveJournal. – [Б. м.], 2011. – URL: <https://olgatorez.livejournal.com/1192.html> (дата обращения: 10.02.2018).

105. Тоффлер, Э. Шок будущего : пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.

106. Фотиева, И. В. Проблемы оснований современной культурологии // Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects : materials of the XII international scientific conference on September 20–21, 2022. – Prague, 2022. – P. 8–10. – URL: https://case.asu.ru/files/form_312-45433.pdf (дата обращения: 13.08.2024).

107. Фромм, Э. Характер и социальный процесс // Психология личности. Тексты. – М., 1982. – С. 28–31.

108. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М. : Ками : Academia, 1992. – 244 с.

109. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М. : Республика, 1993. – 447 с.

110. Хайдеггер, М. Европейский Нигилизм // Работы М. Хайдеггера по культурологии и теории идеологий / [отв. ред. Р. А. Гальцева]. – М., 1981. – С. 10–88.

111. Хаксли, О. О. Дивный новый мир // Библиотека Мошкова. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://lib.ru/INOFANT/NAKSLI/mir.txt_with-big-pictures.html/ (дата обращения: 27.02.2023).

112. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. ; СПб. : АСТ, 2003. – 603 с.

113. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка (отрывки книги) // Pro et Contra. – 2010. – Т. 2, № 2. – С. 8–19.

114. Хачатрян, Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности // Манускрипт. – 2019. – № 7. – С. 123–126. – URL: <http://www.gramota.net/materials/9/2019/7/25.html> (дата обращения: 27.08.2020).

115. Хачатрян, Л. В. Формирование цивилизационной идентичности как фактор интеграции российского общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.

В. Хачатрян. – Ставрополь, 2020. – 22 с.

116. Хесле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.

117. Хлыщева, Е. В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Е. В. Хлыщева. – Астрахань, 2011. – 50 с.

118. Чиров, М. В. Реконструкция концепта «Вечное Возвращение» в философии М. Хайдеггера и Ж. Делеза // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 124–129.

119. Шакурова, М. В. Социально-педагогические условия становления социокультурной идентичности личности / М. В. Шакурова. – Воронеж : ВГПУ, 2006. – 200 с.

120. Шарипов, А. Невыносимая тяжесть бытия. Идея вечного возвращения Ницше // Concepture. – [Б. м.], 2016. – URL: <http://concepture.club/post/5-konceptov-filosofii-nicshe/vechnoe-vozvraschenie> (дата обращения: 07.09.2017).

121. Шафоростов, А. И. Онтологический аспект проблемы идентичности // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 8. – С. 320–324.

122. Шевченко, Ю. С. Природа человека в свете конвергентных технологий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6-1. – С. 208–210.

123. Шичанина, Ю. В. Иномерность в современной культуре: многообразие проявлений : дис. ... д-ра филос. наук / Ю. В. Шичанина. – СПб., 2006. – 359 с.

124. Шишлова, Е. Э. Гендерная идентичность как фактор развития личности // Право и управление. XXI век. – 2012. – № 1. – С. 63–65.

125. Шульгина, Д. Н. Кризис культуры и идентичности человека в условиях глобализации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2010. – № 2. – С. 173–180.

126. Щербаков, И. В. Экономическая идентичность человека. Сущность и

стили поведения. Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 1. – С. 181–185.

127. Эвола, Ю. Оседлать тигра // LibKing. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-philosophy/120989-85-yulius-evola-osedlat-tigra.html#book> (дата обращения: 27.08.2022).

128. Яковлева, Е. Н. К определению понятия «региональная культура» // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 256–262.

129. Aneas, M. A. Intercultural and cross-cultural communication research: some reflections about culture and qualitative methods / M. A. Aneas, M. P. Sandín // Forum qualitative sozialforschung. – 2009. – Vol. 10, № 1. – URL: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1251/2738> (access date: 12.04.2017).

130. Beins, B. C. Methodological and conceptual issues in cross-cultural research // Cross - cultural psychology: contemporary themes and perspectives. – 2nd ed. – [S. l.], 2019. – P. 59–81. – URL: https://www.researchgate.net/publication/332018870_Methodological_and_Conceptual_Issues_in_Cross-Cultural_Research (access date: 12.02.2017).

131. Breidenbach, J. Tanz der kulturen. Kulturelle Identität in einer globalisierten welt / J. Breidenbach, I. Zukrigl. – München : Rowohlt Tb., 1998. – 256 S.

132. Capurro, R. Martin Heidegger. Ausgewählte werke // Lexikon der philosophischen werke. – Stuttgart, 1988. – URL: <http://www.capurro.de/heidegger.htm#XI> (das datum des zuganges: 12.02.2018).

133. Chen, Y.-W. Cultural Identities / Y.-W. Chen, H. Lin // Communication. Oxford research encyclopedia. – Oxford, 2016. – URL: <https://oxfordre.com/communication/display/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-20> (access date: 12.02.2018).

134. David, P. A. Some new standards for the economics of standardization in the information age // Economic policy and technological performance / eds.: P. Dasgupta, P. Stoneman. – Cambridge, 1987. – P. 206–223.

135. Ember, C. R. Basic guide to cross-cultural research / C. R. Ember, M. Ember

// Human relations area files: cultural information for education and research. – New Haven, [s. a.]. – URL: <https://hraf.yale.edu/cross-cultural-research/basic-guide-to-cross-cultural-research/> (access date: 17.02.2017).

136. Ghitescu, J. Leslie White - “Energy and the Evolution of Culture” // ResearChgate. – [S. 1.], 2018 – URL: <https://www.researchgate.net/publication/332720869> (access date: 28.08.2019).

137. Graumann, C. F. Soziale identitäten. Manifestation sozialer differenzierung und identifikation // Kultur, identität, Europa. über die schwierigkeiten und möglichkeiten einer konstruktion. – Frankfurt am Main, 1999. – S. 59–74.

138. Guide to social theory: worldwide cross-cultural tests / ed. D. A. Levinson. – New Haven : Human relations area files, 1977. – Vol. 1 : Introduction. Research. – 115 p. – URL: <https://hraf.yale.edu/cross-cultural-research/basic-guide-to-cross-cultural-research/> (access date: 17.02.2017).

139. Habermas, J. Modernity versus Postmodernity / J. Habermas, S. Ben-Habib // New German Critique. – 1981. – № 22. – P. 3–14.

140. Hall S. The work of representation // Representation: cultural representation a. signifying practices / Open University ; ed. by S. Hall. – London, 1997. – P. 13–74.

141. Hansen, K. P. Kultur und kulturwissenschaft. Eine einföhrung / K. P. Hansen. – 4 vollständig überarbeitete auflage. – Stuttgart : UTB, 2011. – 304 S.

142. Hauser, R. Kulturelle Identität in einer globalisierten Welt? // Netzbasierte Kommunikation, Identität und Gemeinschaft. – Berlin, 2006. – S. 315–333. – URL: https://www.zak.kit.edu/downloads/Hauser-Kulturelle_Identitaet_in_einer_globalisierten_Welt_Robert_Hauser_final.pdf (das datum des zuganges: 12.02.2017).

143. Historiographic innovation: How the past explains the future of social media services / J. Shtern, D. Pare, P. Ross, M. Dick // Media innovations: A multidisciplinary study of change. – Göteborg, 2013. – P. 239–253.

144. Jenkins, H. Convergence culture: where old and new media collide / H. Jenkins. – New York : New York University Press, 2006. – 308 p.

145. Jenkins, H. Transmedia storytelling: Moving characters from books to films to video games can make them stronger and more compelling // MIT Technology

review. – [S. 1.], 2003. – URL: <https://www.technologyreview.com/s/401760/transmediastorytelling/> (access date: 08.10.2016).

146. Kartik, D. Consumer identity and marketing implications: Indian urban youth / D. Kartik, R. Willis, C. Jones // *International journal of consumer studies*. – 2016. – Vol. 40, № 4. – P. 435–443.

147. Kellner, D. Critical theory today: revisiting the classics // *Theory, culture and society*. – 1993. – Vol. 10, № 2. – P. 43–60.

148. Keupp, H. Ohne Angst verschieden sein können. Riskante Chancen in einer postmodernen Gesellschaft // *Nicht mehr sicher – aber frei*. – München, 1999. – S. 11–28.

149. Kinzer, H. Cross-cultural analysis / H. Kinzer, J. L. Gillies // *The University of Alabama, Department of Anthropology*. – Tuscaloosa, [s. a.]. – URL: <http://anthropology.ua.edu/theory/cross-cultural-analysis/> (access date: 15.11.2017).

150. Kroeber, A. L. *The Nature of Culture* / A. L. Kroeber. – Chicago : The University of Chicago Press, 1952. – 437 p.

151. Kroeber A. L. Superorganic // *American anthropologist*. – 1917. – Vol. 19, № 2. – P. 163–213.

152. Lewis, R. D. *The Cultural Imperative-Global Trends in the 21st Century* / R. D. Lewis. – Yarmouth : Intercultural Press, 2003. – 338 p.

153. Mansell, R. Media convergence policy issues // *Oxford research encyclopedia of communication*. – Oxford, 2016. – URL: <https://10.1093/acrefore/9780190228613.013.62> (access date: 08.09.2017).

154. Murdock, G. P. The common denominator of culture // *The science of man in the world crisis*. – New York , 1945. – P. 123–145.

155. Nothnagel, D. Lokalität und Globalität // *Lokale Kulturen in einer globalisierenden Welt*. – München ; Berlin, 2000. – S. 55–79.

156. Ria, F. Understanding postmodernism: philosophy and culture of postmodern // *International journal social sciences and education*. – 2019. – Vol. 2, № 4. – P. 22–31. – URL: https://www.researchgate.net/publication/338139743_Understanding_Postmodernism_Philosophy_and_Culture_of_Postmodern (access date:

09.09.2017).

157. Robertson, R. Values and globalization: communitarianism and globality // Globalization: critical concepts in sociology. – London, 2003. – Vol. 4. – P. 69–84.

158. Rorty, R. Contingence, Irony and Solidarity / R. Rorty. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – 201 p.

159. Roth, J. Globalisierung im Westen – Lokalisierung im Osten? Europäische reaktionen auf integration in politik und wirtschaft // Lokale Kulturen in einer globalisierenden Welt. – Munchen ; Berlin, 2000. – S. 89–103.

160. Shirokova, M. A. Russian cultural-historical consciousness in Early Slavophile philosophy // SHS Web Conference. – 2018. – Vol. 55. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2018/16/shsconf_icpse2018_05012/shsconf_icpse2018_05012.html (access date: 13.08.2024).

161. Schmidt, S. J. Kultur als Programm. Zur Diskussion gestellt // Kultur, Identität, Europa. – Frankfurt am Main, 1999. – S. 120–129.

162. Stanley J. Knowledge and Practical Interests / J. Stanley. – New York : Oxford University Press, 2005. – 208 p.

163. Steinmueller, W. E. Paths to convergence: the roles of popularisation, virtualisation and intermediation // Convergence in communications and beyond. – Amsterdam, 2000. – P. 383–396.

164. Taylor, C. The Politics of Recognition // Multiculturalism: examining the politics of recognition. – Princeton, 1994. – URL: http://elplandehiram.org/documentos/JoustingNYC/Politics_of_Recognition.pdf (access date: 11.12. 2017).

165. Yahya, A. H. Information technology as cultural heritage preservation tool // International conference «Globalizing Palestine: Birzeit University's digital archive in an international perspective – towards a chaotic order, March 24–25, 2014, Birzeit. – Birzeit, 2014. – URL: <https://fada.birzeit.edu/bitstream/20.500.11889/4450/1/YahyaAdnanAwraqConferenceFullPaperFinalJan212014.pdf> (access date: 12.02.2017).

166. Zhang, Y. The hidden cultural issues in Postmodernism // Proceedings of the 7th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2020). – Amsterdam, 2020. – URL: <https://www.resear>

chgate.net/publication/348060449_The_Hidden_Cultural_Issues_in_Postmodernism
(access date: 17.02.2017).